

ISSN: 2782-2753

ВЕСТНИК

**ОБЩЕЙ И ОТРАСЛЕВОЙ
ТЕОРИИ ПРАВА**

**№ 2 (4)
2022**

Главный редактор

председатель Самарского регионального отделения
Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права (МАТГиП),
кандидат юридических наук, доцент М. Ю. Спирин

Редакционный совет

Комаров Сергей Александрович (доктор юридических наук, профессор, президент МАТГиП, г. Москва; председатель редакционного совета)

Сырых Владимир Михайлович (доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, г. Москва)

Малиновский Алексей Александрович (доктор юридических наук, доцент, г. Москва)

Разуваев Николай Викторович (доктор юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург)

Полишук Николай Иванович (доктор юридических наук, профессор, вице-президент МАТГиП, г. Рязань)

Рудковский Виктор Анатольевич (доктор юридических наук, профессор, г. Волгоград)

Дроздова Александра Михайловна (доктор юридических наук, профессор, г. Ставрополь)

Воробьев Сергей Михайлович (доктор юридических наук, доцент, г. Рязань)

Суменков Сергей Юрьевич (доктор юридических наук, доцент, г. Пенза)

Редакционная коллегия

А. Н. Сквозников (канд. ист. наук, доцент, отв. ред.)

С. Н. Касаткин (канд. юрид. наук, доцент)

М. А. Никишенкова (канд. юрид. наук, доцент)

Ю. В. Оспенников (докт. юрид. наук, канд. ист. наук)

Р. В. Закомолдин (канд. юрид. наук, доцент)

Ю. Ю. Ветютнев (канд. юрид. наук, доцент)

В. А. Свиридов (канд. юрид. наук, доцент)

О. В. Клёнкина (канд. юрид. наук, доцент)

Е. В. Марьина (канд. юрид. наук, доцент)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит 4 раза в год

Территория распространения

Российская Федерация

Соучредители

председатель Самарского регионального отделения МАТГиП М. Ю. Спирин

член Правления Самарского регионального отделения МАТГиП А. Н. Сквозников

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-80522 от 15 марта 2021 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Адрес редакции: 443086, Самара, ул. Академика Павлова, 1.

Телефон: (846) 990-89-65

E-mail: skvoznikov2003@mail.ru,

smy@samaradom.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	3
-------------------	---

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА

<i>Перепелица Е. В.</i> ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ (ФОРМЫ) ПРАВА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	6
<i>Зайнутдинов Д. Р.</i> ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ	14

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

<i>Смахтин Е. В.</i> НОВАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	24
<i>Тарасов А. А.</i> СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ТРУДАХ С. А. ШЕЙФЕРА И В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКЕ	30
<i>Белоносов В. О.</i> ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	39
<i>Шестакова Л. А.</i> ИНФОРМАЦИОННО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ	49

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

<i>Бахтадзе Г. Э.</i> ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И УСТРОЙСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ЛАЗЕРНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ В СУДЕБНОЙ БАЛЛИСТИКЕ	55
---	----

МОЛОДЁЖНАЯ ТРИБУНА

<i>Колеганов И. В.</i> КАК ИЗУЧАТЬ ПРАВО И ЧТО ЗНАЧИТ ЕГО ИЗУЧАТЬ?	71
<i>Захарова К. А.</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ	76
<i>Горещкий П. А.</i> ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА КАК ТИПА ПОНИМАНИЯ ПРАВА ОТ ЛЕГИЗМА ШАН ЯНА ДО НАШИХ ДНЕЙ	80
<i>Ласкина Д. Е.</i> ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ В СУДЕБНЫХ ПРЕЦЕДЕНТАХ	87
<i>Лих М. И.</i> ОСНОВЫ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА: ЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИИ И ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ	93

IN MEMORIAM

<i>Бахтадзе Г. Э., Гальцев Ю. В., Голенев В. С.</i> В ПАМЯТЬ ОБ ЭКСПЕРТЕ-КРИМИНАЛИСТЕ ГЕННАДИИ АЛЕКСЕЕВИЧЕ ГРИГОРЬЕВЕ	98
--	----

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели!

Второй номер научного журнала «Вестник общей и отраслевой теории права» в 2022 году открывает интересная статья нашей коллеги из Белоруссии, доцента, старшего научного сотрудника отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь, докторанта Белорусского государственного университета (г. Минск) **Е. В. Перепелицы**, посвящённая изменяющимся свойствам позитивного права и его формы в современных постиндустриальных условиях цифровизации социальных отношений. Наш автор рассматривает важные проблемы изменчивости природы права и указывает на опасности кризиса классического права. Эта статья была написана на основе доклада Елены Васильевны на состоявшейся 17 декабря 2021 года **II Международной научно-практической конференции «Источники и формы права: традиции и перспективы понимания»**, организованной и проведённой Самарским региональным отделением Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права (МАТГиП).

Доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова **Д. Р. Зайнутдинов** рассматривает в рамках своей статьи проблематику правовой модели как юридической категории как с позиции общей теории права, так и на примерах отраслевой юридической догматики. Наш автор делает важные выводы о двух сущностных категориях правовой модели и соотносит данный термин с понятием «национальная правовая система».

Далее на страницах нашего журнала публикуется знаковые работы участников ещё одной научно-практической конференции (**Всероссийского научно-го круглого стола с международным участием**), которая состоялась в Юридическом институте Самарского национального исследовательского университета 26 февраля 2022 года и была посвящена тематике применения цифровых технологий при осуществлении следственных действий в уголовном процессе. Докладчики на Круглом столе рассмотрели многие важные вопросы современной теории уголовно-процессуального права в контексте развития классических идей профессора С. А. Шейфера.

В рамках проблематики состоявшегося Круглого стола наш журнал публикует статью профессора кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург) **Е. В. Смахтина**, посвящённую применению новой информационной технологии в системе современных следственных действий. Учёный обращает внимание на важность использования видеоконференцсвязи как на стадии судебного разбирательства, так и на досудебных стадиях производства и обращает вни-

мание на значимость своевременной реакции законодателя на полезные рекомендации научного сообщества.

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета (г. Уфа), профессор **А. А. Тарасов** в своей научной статье обращает внимание на особенности построения системы следственных действий в трудах С. А. Шейфера и в современной уголовно-процессуальной науке, выделяет важные проблемы развития системы следственных действий в условиях цифровизации уголовно-процессуальной деятельности.

Тематика системы современных следственных действий с учётом цифровой оболочки их реализации также анализируется в статье профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Самарского национального исследовательского университета **В. О. Белоносова**, в которой можно найти интересные мысли об отдельных цифровых технологиях, имеющих принципиальное значение для российского уголовного процесса, о необходимых направлениях демократизации российского уголовно-процессуального законодательства и проблематике восстановительного правосудия.

Информационно-этическая проблематика постепенного формирования цифровой оболочки российского уголовного процесса всесторонне рассмотрена в статье доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Самарского национального исследовательского университета **Л. А. Шестаковой**. В данной статье обозначены как преимущества, так и потенциальные опасности происходящей цифровизации уголовного судопроизводства для правового регулирования соответствующей социальной сферы.

Далее в номере опубликована статья кандидата юридических наук, полковника юстиции в отставке **Г. Э. Бахтадзе**, посвящённая особенностям технических средств и устройств, используемых при лазерном моделировании в судебной баллистике. Наш автор на основе своего практического опыта указывает на ряд весьма важных технико-технологических новаций, которые успешно зарекомендовали себя в российской судебной-экспертной практике определения расстояния и направления неблизкого пулевого выстрела.

Также в настоящий номер нашего журнала включены несколько интересных статей студентов I и II курсов Юридического института Самарского национального исследовательского университета, подготовленных по итогам соответствующих докладов на **подсекции основных типов понимания права секции теории государства и права в рамках LXXII молодёжной научной конференции, посвящённой 115-летию со дня рождения С. П. Королёва** (6 апреля 2022 г.):

И. В. Колеганов в своём эссе размышляет на злободневную тему о том, что значит изучать право и как его, с позиции студента юридического факультета классического университета, нужно изучать. **К. А. Захарова** ставит вопрос о важности единства и непротиворечивости (системности) юридической терминологии и способах её применения в повседневной работе современного юриста. Традиционное внимание к формированию и развитию юридического позитивизма как типа понимания права (включая характеристику некоторых его важных разновидностей) обращено в работе **П. А. Горецкого**. Проблематика выражения юридических норм в судебных прецедентах как формальных

источниках права на примере английского прецедентного права («общего права») исследуется в статье **Д. Е. Ласкиной**. Особенности роли традиции и новации в современном мусульманском праве как религиозной правовой системе наднационального характера определяет в своей статье **М. И. Лих**.

В целом, настоящий номер посвящён в большей степени основным аспектам отраслевой теории уголовно-процессуального права, в то же время в нём присутствуют интересные научные статьи по общей теории права.

Желаем приятного и полезного чтения!

Приглашаем к сотрудничеству и публикации научных статей по тематике общей и отраслевой теории права в нашем журнале!

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА

**Перепелица
Елена Васильевна**

кандидат юридических наук,
доцент,
старший научный сотрудник
отдела научно-методического
обеспечения правовой
информатизации
управления правовой
информатизации
Национального центра
правовой информации
Республики Беларусь,
ассоциированный член
кафедры ЮНЕСКО
по авторскому праву,
смежным, культурным
и информационным правам
Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
(г. Москва, Россия),
докторант Белорусского
государственного университета
(г. Минск, Республика
Беларусь)

e-mail: perepelinka@gmail.com

УДК 340.111

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ (ФОРМЫ) ПРАВА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

© Е. В. Перепелица

Цифровая среда проявляет беспрецедентную способность к преодолению не только временных преград и пространственных барьеров, но и правовых нормативов. Она оказывает обратное (регулирующее) воздействие на право, превращаясь в его явного либо скрытого оппонента. В свою очередь, право вынуждено трансформироваться, учитывать перманентное влияние технологических факторов на свою форму и содержание, поспевая за постоянно ускоряющейся динамикой технологического развития. Классические подходы мотивируют право на всеобъемлющее нормативное регулирование цифровой среды.

Однако это не всегда приносит ожидаемую пользу. Цифровая среда живёт не априорно созданными нормативными моделями, а совершенно иначе. Информационную экспансию невозможно остановить, вложив вновь возникающие закономерности в «прокрустово ложе» аналогового, классического права.

Праву ещё предстоит освоить те темпоральные правила, нормативы и обыкновения, которые продуцирует цифровой мир постиндустриальной эпохи. От этого освоения зависит то, в какой степени право сохранит миссию основного социального регулятора или же будет повержено и уступит место регуляторам иной природы.

Ключевые слова: информационная революция, цифровая «пандемия», информационная экспансия, технические реалии, форма права, технологический уклад.

Сущностной чертой современного момента времени, которое называют временем диджитализации, эрой перманентного умножения техногенной мощи, является возможность одновременного общения множества людей, тотальное приобщение человеческого сообщества к коммуникационным и цифровым технологиям. Это — внуши-

тельные последствия научно-технического прогресса и информационной революции. Погружаясь в цифровую среду, право утрачивает свою былую стабильность, привычную определённую и регуляторный потенциал. В условиях стремительного распространения информационно-коммуникационных технологий, которое сравнимо с цифровой «пандемией», право в некотором смысле переживает состояние «десакрализации».

Никогда прежде мир не был охвачен таким количеством инновационных технологий. Простота и доступность цифровой среды даёт человечеству долгожданное исполнение заветных мечтаний о покорении пространства и времени. Тем не менее, драматизм ситуации состоит в том, что нефизическая реальность чревата хаотизацией и принудительной публичностью. Как бы мы не относились к цифровой среде, нельзя игнорировать тот факт, что её темпоральность «порождает резкое сужение горизонтов предвидения»¹.

Право есть система социальной регуляции и как всякая система такого рода оно должно обладать свойством предсказуемости, стабильности. Однако данное, казалось бы, незыблемое свойство и характеристика права утрачивает свою стойкость и «вероучительность» в цифровой среде. В ней зарождаются альтернативные номинации и механизмы, и наряду с этим — самым решительным образом изменяется архитектура существующих правовых отношений и институтов. «Порождённое "цифровой революцией" новое качество общественных отношений меняет не только их форму, но и их структуру, содержание, характер, а иногда и саму сущность»². Информационную экспансию невозможно предвосхитить, вложив вновь возникающие закономерности в «прокрустово ложе» аналогового, классического права. Принципиально важна мысль, состоящая в том, что «вторжение технического прогресса в правовую область означает борьбу со всем, что пребывает в состоянии покоя, стабильности и постоянства»³. Право реагирует на происходящие перемены увеличением количества и специализации законов. В результате попыток юридизации цифровой среды растёт объём нормативного массива. При этом становится очевидным, что подобное «правовое наводнение», известное многим современным государствам, не даёт ожидаемого позитивного эффекта. Согласимся с тем, что правовое регулирование Всемирной компьютерной сети Интернет «либо недостаточно, либо несвоевременно, либо не совсем корректно»⁴.

В современной реальности доминируют цифровой контент и информационно-коммуникационные технологии. Право адаптируется к этим доминантам

---

¹ Шестакова И. Г. Человек и социум в темпоральности цифрового мира. Дисс. ... д-ра философ. наук. СПб., 2020. С. 121.

² Кудряцев М. А. Новые горизонты информационного права // Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право. Сборник научных трудов / под ред. Т. А. Поляковой, В. Б. Наумова, А. В. Минбалева. М.: ИГП РАН, 2018. С. 100–101.

³ Исаев И. А. Технология власти. Власть технологии = Technologies of power. Power of technologies. М. : Проспект, 2019. С. 65.

⁴ Информационное право / под общ. ред. Г. А. Василевича и Д. А. Плетенева. Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. С. 269.

довольно ситуационно и импульсивно. Нередко юридическая практика того или иного государства идёт по пути индивидуальных отраслевых решений, без должной опоры на масштабные теоретические обобщения, поскольку таких решений попросту нет. При этом практико-ориентированные исследования не дают релевантных ответов на вопросы, которые ставит перед нами мир постиндустриальной эпохи.

Цифровая среда пытается жить не априорно созданными нормативными моделями, а таким поведением личности и общества, для которого характерно значительное приращение прецедентности. Право любого государства стремится успеть за экспонентно развивающимися информационными технологиями. Одни национальные юрисдикции в этом смысле преуспели больше, другие — меньше. Но пока ни первым, ни вторым так и не удалось вполне «обуздать» цифровую стихию. Законодательные системы даже самых технологически продвинутых стран вынуждены постоянно «гоняться» за как бы постоянно движущейся целью. «Если ранее мир в классической науке рассматривался как линейный, однородный, равновесный, устойчивый, то в современной науке в результате четвертой научной революции природный и социальный мир утратил присущие ему ранее черты однородности, устойчивости и замкнутости. Для него характерно ускоренное развитие, нелинейность, разнообразие, неустойчивость, неравновесность, поэтому понять и объяснить его в рамках механистической картины мира представляется утопичным и односторонним»⁵.

Доиндустриальное и индустриальное общества отличались статичным и даже замедленным ходом событий, как это принято интерпретировать сегодня. «Древние солнечные и водяные часы показывали течение времени, монастырские колокола бенедиктинцев формализовали его приблизительное механическое разделение. Часовые башни ускорили общее сердцебиение европейских городов — что было чрезвычайно важно для регулирования и координации социальной и экономической жизни»⁶. Постиндустриальные средства связи и коммуникации создали особую темпоральность времени: происходит существенное увеличение скорости его течения при одновременном снятии прежде установленных ограничений. При этом «ускорение процессов, происходящих во внешнем мире, вызывает ускорение процессов индивидуальной адаптации»⁷.

В контексте информационного технологического уклада понятие «время» уже не сопрягается с конкретным часовым поясом, что объясняется так называемым «вневременным временем». По сути дела, «отношение ко времени определяется использованием информации и коммуникационных технологий в неослабевающей попытке упразднить время, отрицая последовательность: с одной стороны, сжимая время...; с другой стороны, смешивая в случайном порядке последовательность социальных практик»⁸. Происходит то, что назы-

---

⁵ Медушевская Н. Ф. Влияние мировоззренческих и методологических оснований научных революций на развитие юридической теории // Право — явление цивилизации и культуры. М. : Изд-во РУДН, 2020. Вып. 2. С. 89.

⁶ Митчелл У. Я++: человек, город, сети / пер. с англ. М. : Strelka Press, 2012. С. 15.

⁷ Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. М.: Изд-во АСТ, 2002. С. 203.

⁸ Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. ; под науч. ред. А. И. Черных. М. : ВШЭ, 2016. С. 53.

вается «стиранием времени»: «прошлое, настоящее и будущее можно программировать так, чтобы они взаимодействовали друг с другом в одном и том же сообщении»⁹.

Особые свойства в условиях информационной экспансии приобретает пространство: оно утрачивает привычную географическую определённую, становится более уплотнённым и сжатым. «География киберпространства гораздо более переменчива, чем условия окружающей среды. Трудно представить горы и океаны, а части киберпространства могут включаться и выключаться щелчком выключателя»¹⁰. В условиях цифровой «пандемии» снимаются различия между центром и периферией, которые могут меняться местами, «перемещаться» по Сети. Использование благ цивилизации подразумевает «каналы передачи голоса, изображения и данных, возможности широкого и узконаправленного вещания, связи типа «место-место» и «человек-человек», инфраструктуру банковских сетей, новомодные гаджеты корпоративного бойца, мечущегося между мировыми столицами, и дешёвую телефонную карточку гастарбайтера»¹¹. Взаимное пространственно-временное поглощение формирует парадокс так называемой «глобальной деревни», когда событие, происходящее в одной географически определённой точке планеты, мгновенно может становиться предметом всеобщего обсуждения. «В мире сетевой массовой коммуникации одно сообщение от одного отправителя может достичь тысяч людей, а потенциально и сотен тысяч, благодаря механизму воздействия этого "маленького мира"»¹².

Таким образом технические изобретения и устройства, цифровые, компьютерные, информационные масс-медиа сообщают новые качества пространству и времени. В ответ на вызовы цифрового мира законодательные системы разных стран ускоренно формируют новые механизмы, стремясь охватить нормативным регулированием формирующиеся отношения. В данных условиях право вынужденно оказывается в ситуации отставания и быстрого превращения в банальность перманентно возникающих технических реалий. Вместе с тем, зачастую оно терпит неудачу в попытках охвата этих реалий нормативным регулированием. Праву ещё предстоит овладеть новым языком цифрового общения, научиться использовать динамично меняющиеся правила игры, предлагаемые сетевыми актёрами, либо привести этих актёров в своё подчинение, либо — допуская их самоорганизацию. Здесь юридически сомнительно как идти по пути «переодевания» старых правовых терминов в «новые технологические одежды», так и категорически отвергать прежние постулаты. Цифровая среда потребовала от учёных глубокого осмысления меняющейся регулятивной роли права.

Сказанное даёт нам основание говорить о темпорализации права и его формы в цифровой среде. Темпорализация — не какое-то локальное явление правовой жизни, происходящее в отдельно взятой юрисдикции, а глобальный всеохватывающий процесс.

---

⁹ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ВШЭ, 2000. С. 92.

¹⁰ *Най Д. С.* Будущее власти : пер. с англ. М. : АСТ, 2014. С. 59.

¹¹ *Митчелл У.* Указ. соч. С. 172.

¹² *Кастельс М.* Власть коммуникации. С. 383.

Будучи целостным, единым явлением, право имеет внешнюю и внутреннюю формы. Первая представлена структурами и связями, в их числе — система права, горизонтальная и вертикальная структуры соподчинённости входящих в неё элементов. Вторая — источники права. Согласно конвенционально воспринятому смысловому наполнению, «форма» права трактуется прежде всего во внешнем значении¹³.

Темпоральность — «важнейшая характеристика личного существования, экзистирования»¹⁴. Эта не только естественнонаучная, но и гуманитарная категория, имеющая непосредственное отношение ко времени, показывает динамичность, нестабильность и подвижность явлений и процессов, происходящих в цифровом мире¹⁵.

Каждой отрасли знания свойственно некоторое число понятий, которые признаются непререкаемыми, окончательно и бесповоротно установленными, не требующими смыслового и содержательного уточнения. В юридической науке достаточно долго не вызывающими разночтений были понятия «источник права» и «форма права», как и собственно «право». Последнее воспринималось как некая «внешняя *относительно обычного человека* (курсив мой. — Е. П.) чуждая сила, транслирующая волю сильного»¹⁶. Источником права признавалось материальное воплощение этой воли в виде норм, то есть внешняя оболочка, в которой воля государства транслировалась, доносилась от властных структур до адресата, в лице которого выступало общество.

Тем не менее, если в сущности права, источниках и форме права не усматривается ничего, кроме норм, то право примитивизируется. Когда право — только нормы, возникают сомнения в способности права (со)участвовать в преобразении окружающего мира. Узконормативное, «стерильное», рационалистическое восприятие права перестаёт быть господствующим, единственно возможным в условиях нового технологического уклада. Такое плоское и упрощённое восприятие не даёт ответа на вопрос, почему в том или ином государстве порой принимаются новые, в технико-юридическом плане совершенные нормы, однако же, несмотря на их перманентный количественный рост, в поведении субъектов общественных отношений, акторов, представляющих общество, практически ничего не меняется.

Отсутствие жёсткого детерминизма между нормотворчеством, законотворчеством и правотворчеством, с одной стороны, и состоянием общественной «напряжённости», социальными патологиями, с другой стороны, — это только один фрагмент, свидетельствующий об ограниченности и неполноте позитивистского позиционирования права. Вопрос, имеющийся на повестке

---

¹³ См.: Азми Д. М. Формы выражения права: понятие, виды, системное значение // Lex Russica. 2010. № 6. С. 1244.

¹⁴ Ярская В. Методология диссертационного исследования: как защитить диссертацию — полезно молодому учёному, соискателю учёной степени. М. : Вариант, 2011. С. 28.

¹⁵ См.: Шестакова И. Г. Указ. соч.

¹⁶ Сигалов К. Е. Гносеологические и ментальные основания правопонимания // История государства и права. 2019. № 9. С. 75.

дня, заключается не в замене апробированных методологических установок их полными антиподами, а в сопряжении разных подходов, пусть даже антиномичных, но предлагающих релевантные ответы на вызовы времени. По всей видимости, эффективность действия права следует оценивать не по одним только юридическим конструкциям, а преимущественно по тому, в какой степени нормотворческие, законотворческие и другие юридически значимые решения отвечают запросам, интересам, ожиданиям и потребностям общественных акторов.

В данном значении цифровая эпоха открывает уникальные возможности для общественной верификации решений, разрабатываемых и принимаемых органами публичной власти, при посредстве информационно-коммуникационных технологий, чтобы такие решения не вызывали отторжения со стороны граждан.

Словно игнорируя происходящие перемены, некоторые школы юридической мысли и в текущий момент времени продолжают настаивать на понимании права как системы установленных государством общеобязательных норм. К счастью тех, кто думает иначе, уже не причисляют к числу лжеучёных и не предают анафеме. Юридический редукционизм стремится к упрощению чрезвычайно сложных, крайне неоднозначных и противоречивых понятий и явлений действительности, к которым, несомненно, относится право. Сегодня как никогда раньше право вплотную приблизилось к острому противостоянию между старой и новой парадигмами своего понимания. «Гуманитарная наука в своей обособленности уже не может поддерживать адекватную современному обществу систему права, а «цифровая практика» уже не хочет признавать эту систему базовой. В этих условиях потребность в новых правовых ориентирах исходит уже не от государства, а от «сетевого общества». Возникшая реальная угроза функционированию правовой системы государства требует разработки концепции новой системы права и системы законодательства»¹⁷.

Такое хрупкое явление, как право, требует к себе осторожного, бережного отношения. Постклассическая научная рациональность предполагает инвариантность артикуляций, неоднозначность подходов к природе и существу права, его источникам. Примером перспективных артикуляций является понимание права как сложной системы открытого типа, «формы опосредования социальных процессов»¹⁸, «сферы выявления ценностных приоритетов, величина которых имеет жизненно значимый смысл цивилизационного масштаба»¹⁹.

В прошлом аксиоматичным признавалось положение об однонаправленном регулирующем воздействии права на окружающую среду. Сейчас мы яв-

---

¹⁷ Андреев А. П., Кокунова С. Д. Цифровая трансформация общества как фактор влияния на безопасность правовой системы РФ // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сборник научных статей / под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна : Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 28.

¹⁸ Мурашко Л. О. Правообразование в аксиологическом контексте / науч. ред. В. И. Шайбаилова, О. А. Павловской. Минск : Право и экономика, 2012. С. 151.

¹⁹ Сигалов К. Е. Указ. соч. С. 75.

ляемся свидетелями обратного влияния цифровой среды на право. «В доинформационном обществе медиареальность была объектом права, сейчас происходит осмысление того, что право действует в медиареальности, более того — между медиареальностью и правом возникает диалектическая связь: воздействие перестает быть односторонним, и право также становится объектом медиареальности»²⁰. По этой причине уменьшается эффективность права, происходят перемены традиционного субъектного состава правоотношений, пределов действия и традиционных объектов правового регулирования. Переизбыток законодательства как наиболее функционально активной части права не решает данную проблему. Растёт разрыв между потребностями в регулировании складывающихся общественных отношений и наличными возможностями действующего права, которые оказываются ограниченными.

Под влиянием информационно-коммуникационных технологий перестраивается традиционная иерархия в материальном и процессуальном, а также — в публичном и частном праве. Проявляется межотраслевая конкуренция права, отсюда «всё более трудной становится фиксация принадлежности правового отношения лишь к одной отрасли права»²¹. Учёными высказывается обоснованная позиция, состоящая в том, что «признание принадлежности норм одной правовой области, содержащихся в акте другой, относится не к позитивно-правовой сфере своего «фактического пребывания», а к отрасли своей сущностной, юридико-природной принадлежности»²². Развиваются новые, альтернативные праву регуляторы. В отдельно взятых сферах возникает вероятность индивидуального правопорядка, в рамках которого субъекты проявляют способность к самостоятельному установлению своего правового статуса.

Справедливости ради отметим, что какими бы темпами не менялись источники права, и какой бы амбивалентной ни становилась его форма, право должно сохранять традиционную значимость матрицы представлений «о добре и зле, допустимом и недопустимом, справедливом и несправедливом, запрещённом и должном, нормальном и отклоняющемся от нормы»²³.

Сегодня, когда нет догматически обязательной коннотации права как воли государства, возведённой в закон, инерционно формируются новые механизмы регулирования цифровой среды. При этом совершенно очевидно, что даже такой перманентной юдификации недостаточно. Темпоральность формы права происходит из того, что право должно учитывать гораздо больший перечень аспектов, нежели это происходило в «доцифровое время», в эпоху дефицита информации. От того, как рефлексится происходящее, зависит, будет ли право повержено в состояние кризиса, в том числе, вследствие попыток всеобщей юдификации, либо оно сохранит статус основного социального регулятора, допускающего свободу саморегулирования в некоторых сферах жизни.

---

²⁰ Архитов В. В. Семантические пределы права в условиях медиального поворота: теоретико-правовая интерпретация : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2019. С. 153.

²¹ Азми Д. М. Указ. соч. С. 1259.

²² Там же.

²³ Рувинский Р. З. Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы. СПб. : Алетейя, 2020. С. 53.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Азми Д. М.* Формы выражения права: понятие, виды, системное значение // *Lex Russica*. 2010. № 6. С. 1242–1260.
2. *Андреев А. П., Кокунова С. Д.* Цифровая трансформация общества как фактор влияния на безопасность правовой системы РФ // *Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей* / под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна : Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 24–28.
3. *Архипов В. В.* Семантические пределы права в условиях медиального поворота: теоретико-правовая интерпретация : дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2019. 425 с.
4. *Информационное право* / под общ. ред. Г. А. Василевича и Д. А. Плетенева. Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. 352 с.
5. *Исаев И. А.* Технология власти. Власть технологии = Technologies of power. Power of technologies. Москва : Проспект, 2019. 143 с.
6. *Кастельс М.* Власть коммуникации / пер. с англ.; под науч. ред. А. И. Черных. Москва : ВШЭ, 2016. 563 с.
7. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. ; под науч. ред. О. И. Шкаратана. Москва : ВШЭ, 2000. 606 с.
8. *Кудрявцев М. А.* Новые горизонты информационного права // *Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право* : сборник научных трудов / под ред. Т. А. Поляковой, В. Б. Наумова, А. В. Минбалеева. Москва : ИГП РАН, 2018. С. 100–101.
9. *Медушевская Н. Ф.* Влияние мировоззренческих и методологических оснований научных революций на развитие юридической теории // *Право — явление цивилизации и культуры*. Москва : Изд-во РУДН, 2020. Вып. 2. С. 82–90.
10. *Митчелл У.* Я++: человек, город, сети : пер. с англ. Москва : Strelka Press, 2012. 327 с.
11. *Мурашко Л. О.* Правообразование в аксиологическом контексте / науч. ред. В. И. Шабайлов, О. А. Павловская. Минск : Право и экономика, 2012. 280 с.
12. *Най Д. С.* Будущее власти : пер. с англ. Москва : АСТ, 2014. 444 с.
13. *Рувинский Р. З.* Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы. Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. 350 с.
14. *Сигалов К. Е.* Гносеологические и ментальные основания правопонимания // *История государства и права*. 2019. № 9. С. 73–80.
15. *Тоффлер Э.* Шок будущего : пер. с англ. Москва : АСТ, 2002. 557 с.
16. *Шестакова И. Г.* Человек и социум в темпоральности цифрового мира : дис. ... д-ра философ. наук. Санкт-Петербург, 2020. 430 с.

**Зайнутдинов
Динар Рафаилович**

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
теории государства и права
и публично-правовых
дисциплин
Казанского инновационного
университета
имени В. Г. Тимирязова,
руководитель юридического
отдела Института социальных
и гуманитарных знаний
e-mail: knight_1988@mail.ru

УДК 340.113

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ

© Д. Р. Зайнутдинов

В статье исследуются природа и сущность понятия «правовая модель». Автором предпринята попытка кратко охарактеризовать современное научное восприятие правовой модели. В современной юридической науке нет общепринятого и устоявшегося понятия «правовая модель», констатацией этого факта является отсутствие в юридических словарях определения правовой модели. Лишь недавно в теории российского права сложилось деление правовых моделей на общеправовые и частнопрововые.

Работа концентрирует внимание читателя на имеющих делениях правовых моделей: понятие «правовая модель» имеет две сущностные категории — идеалистическую и реальную. Идеалистическое понимание правовой модели представляет собой некий желаемый для воплощения правовой образ, на основании которого формируется вектор практической деятельности. Реальное понимание правовой модели — это уже воплощенный, законченный, существующий правовой образ.

Термин «правовая модель» не является синонимичным понятиям «правовая система» и «правовая семья». В то же время правовая модель имеет прямую взаимосвязь с национальной правовой системой, так как окончательно сформировавшаяся правовая модель общества и государства как раз и предстаёт в виде национальной правовой системы.

Ключевые слова: модель, правовая модель, общеправовая модель, частнопрововая модель, правовая система.

В юридической науке нет общепринятого и устоявшегося понятия «правовая модель». Констатацией этого является отсутствие в юридических словарях определения правовой модели¹.

¹ См.: Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова, А. В. Палат-

Теоретики права используют это понятие по своему усмотрению, исходя из общего понятия «модель». Так, если обратиться к словарям за определением понятия «модель», то можно выявить, что это — «формальное (математическое или логически формальное) представление совокупности отношений»² или «аналог (схема, структура, знаковая система) определённого фрагмента природной или социальной реальности, порождения человеческой культуры, концептуально-теоретического образования и тому подобное — оригинала»³. Определение понятия «модель» достаточно разнообразно. Поэтому теоретики права применяют словосочетание «правовая модель» к взаимосвязанной совокупности каких-либо правовых явлений и форм, юридических процессов и процедур, правоотношений и логических взаимосвязей, конструкций и идей etc. Тем самым в научных исследованиях понятие «правовая модель» употребляется в весьма широком смысле.

Во многом контекст использования словосочетания «правовая модель» зависит от публично-правового или частноправового направления юридической науки. Например, если проанализировать определённый ряд юридических исследований, то можно выявить применение следующей специфичной терминологии:

1. В рамках исследований по конституционному и муниципальному праву:
  - «конституционно-правовая модель» (Н. В. Михалева, Б. А. Мухамеджанов)⁴;
  - «государственно-правовая модель» (В. М. Соколов)⁵.
2. В рамках исследований по административному праву — «административно-правовая модель» (С. В. Михелькевич, С. Е. Чаннов)⁶.
3. В рамках исследований по бюджетному праву — «правовая модель» (Е. А. Бочкарева)⁷.

кин, В. П. Панов, В. Н. Трофимов. М. : Инфра-М, 2001; Популярный юридический энциклопедический словарь / ред. кол.: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров и др. М. : Большая Российская энциклопедия, 2001; Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М. : Юристъ, 2001; Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М. : Юринформцентр, 1997 и др.

² Большой толковый социологический словарь (Collins). В 2 т. Т. 1 / пер. с англ. М. : Вече, АСТ, 1999. С. 430 – 431.

³ Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова. М. : Советская энциклопедия, 1983. С. 382.

⁴ См.: *Михалева Н. В.* Конституционно-правовые модели местного управления и местного самоуправления: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; *Мухамеджанов Б. А.* Конституционно-правовая модель совершенствования системы государственной власти в Казахстане. М. : Маркетинг, 2006.

⁵ См.: *Соколов В. М.* Принцип разделения властей: особенности и проблемы российской государственно-правовой модели : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

⁶ См.: *Михелькевич С. В.* Административно-правовые модели регулирования и оптимизации службы в органах полиции (милиции) федеративного государства: сравнительно-правовой анализ теории и практики ФРГ и РФ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; *Чаннов С. Е.* Административно-правовая модель регулирования служебных отношений в РФ: понятие и основные черты : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009.

⁷ См.: *Бочкарева Е. А.* Правовая модель сбалансированной бюджетной системы в РФ : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

4. В рамках исследований по гражданскому, предпринимательскому, международному частному праву:

- «гражданско-правовая модель» (К. Ю. Баранов, А. А. Карцхия)⁸;
- «инвестиционно-правовая модель» (Я. С. Гришина)⁹.

5. В рамках исследований по уголовному процессу:

- «теоретико-правовая модель» (О. А. Глянько, И. С. Губарев)¹⁰;
- «правовая модель» (А. Ю. Чурикова)¹¹.

6. В рамках исследований по международному праву:

- «международно-правовая модель» (В. Б. Рыжов)¹²;
- «правовая модель» (О. В. Кривых)¹³.

В большинстве из вышеуказанных юридических исследований не даётся определение понятию «правовая модель». Данный термин в них используется как «устоявшийся». Таким образом, складывается ситуация, когда отдельный исследователь вводит в оборот своё понимание правовой модели.

В то же время в отличие от публично-правовых и частноправовых исследований в теоретико-правовых работах в основу содержания правовых моделей ложатся не конкретные правовые явления, формы и процессы, а вся их совокупность в целом. Тем самым понятие «правовая модель» приобретает более широкий смысл, и формируется общий образ правовой модели государства. В этом отношении можно выделить следующие исследования:

— Б. Б. Цыбикова, в котором изучается правовая модель российского государства на современном этапе¹⁴;

— С. П. Шапошникова, в котором представлена теоретико-правовая модель социального государства¹⁵;

---

⁸ См.: *Баранов К. Ю.* Гражданско-правовая модель регулирования инвестиционных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; *Карцхия А. А.* Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.

⁹ См.: *Гришина Я. С.* Социальное предпринимательство как инновационно-правовая модель обеспечения социально-имущественных потребностей / под ред. Н. А. Барина. Саратов : Слово, 2012.

¹⁰ См.: *Глянько О. А.* Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019; *Губарев И. С.* Теоретико-правовая модель сокращённого досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

¹¹ См.: *Чурикова А. Ю.* Правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве: российский опыт и международная практика : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

¹² См.: *Рыжов В. Б.* Международно-правовые модели региональных интеграционных объединений: на примере Европейского Союза, МЕРКОСУР и ЕврАзЭС : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

¹³ См.: *Кривых О. В.* Правовая модель международной организации универсального характера по решению глобальных проблем : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

¹⁴ См.: *Цыбиков Б. Б.* Правовая модель российского государства на современном этапе: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

¹⁵ См.: *Шапошников С. П.* Социальное государство: теоретико-правовая модель : Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010.

— Л. Р. Симонишвили, в котором описана государственно-правовая модель республики со смешанной формой правления¹⁶.

В частности, для понимания термина «правовая модель», следует обратить внимание на исследование Б. Б. Цыбикова. В качестве цели автор указывает рассмотрение проблемы формирования правовой модели государства не только с фактологической точки зрения, но и с теоретико-методологической¹⁷. Цыбиков отмечает: «Правовая модель определяется через принципы, которые по своей сущности выступают конституционными принципами российского государства»¹⁸. Таким образом, проводя исследование, Цыбиков отталкивается от того, что в науке теории государства и права «правовая модель» является самостоятельной юридической категорией.

Возникает логичный вопрос — что же такое правовая модель?

Как уже было отмечено, в отечественной юридической науке понятие «правовая модель» имеет широкий спектр применения. Ю. А. Тихомиров справедливо отмечает, что отношение к правовым моделям по настоящее время в юридической науке и практике пока не сформировалось¹⁹. Правоведы, исследующие какое-либо юридическое явление, затрагивая термин «правовая модель», вкладывают в него свой смысл, часто уклоняясь от пояснения использования самого термина. Поэтому определение смыслового содержания правовой модели является важным моментом при обращении к конкретному исследованию.

И здесь вновь нужно вернуться к самому понятию «модель». Так, весьма интересно определение «модели» в немецком «Философском словаре»: «Модель — изображение существенных элементов исследуемого предмета или процесса, которое характеризуется однозначной связью соответствующих знаков с этими элементами»²⁰. Данное определение модели следует признать наиболее удачным среди имеющихся. Сделанный в нём философский акцент позволяет всеобъемлюще взглянуть на всю категорию различных моделей.

Ю. А. Тихомиров даёт следующее определение правовой модели: «Этот прогнозируемый вариант оптимального правового регулирования будущих явлений и процессов, определяющий цели и средства формирования нового правового состояния и позволяющий произвести расчёты связанных с этим реальных результатов. Правовая модель отражает уровень действующего правопорядка и его развития с учётом тенденций, этапов и показателей экономического, социального и политического развития, а также взаимодействия с нормами внешней среды»²¹. Таким образом, следует заключить, что словосоче-

---

¹⁶ См.: *Симонишвили Л. Р.* Государственно-правовая модель республики со смешанной формой правления: теоретический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

¹⁷ См.: *Цыбиков Б. Б.* Указ. соч. С. 3.

¹⁸ Там же. С. 9.

¹⁹ См.: *Правовые модели и реальность / О. А. Акопян, Н. В. Власова, С. А. Грачева и др. ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева.* М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2014. С. 10.

²⁰ *Философский словарь: основан Г. Шмидтом / под ред. Г. Шинкоффа ; пер. с нем.; общ. ред. В. А. Малинина.* 22-е изд. М. : Республика, 2003. С. 278–279.

²¹ *Правовые модели и реальность.* С. 11.

тание «правовая модель» можно применять как к частным институциональным явлениям (например, правовая модель оборота недвижимости), так и к общим процессам и явлениям (например, конституционно-правовая модель местного самоуправления). Поэтому относительно недавно в теории права сложилось деление правовых моделей на следующие виды: общеправовые (общеправовые) и частнопрововые (институционально-отраслевые)²². В то же время к общим критериям любой правовой модели можно отнести: исторический генезис права; специфику юридического мышления населения; природу источников права и способы их толкования; идеологические факторы.

Главное отличие категорий общеправовых и частнопрововых моделей заключается в существовании незначительного количества вариантов первых и неограниченного количества вариантов вторых. Это можно понять, исходя из отличительных черт и признаков, присущих каждой категории. Так, Н. Б. Крысенкова отмечает, что частнопрововые (институционально-отраслевые) модели, во-первых, представляют собой определённые ориентиры развития в рамках отраслевых правоотношений, правовых институтов и явлений; во-вторых, они более предрасположены к конкретизации с учётом политико-правовой действительности и социально-экономического развития, в связи с этим невозможно привести полный перечень вариантов таких моделей; в-третьих, они обладают юридической значимостью для определённых правоотношений и их субъектов, квалифицируются по конкретной правовой норме, каждая ситуация имеет свой правовой режим; в-четвертых, в их отношении применяются специальные законодательные или иные правовые регуляторы²³. Исходя из этого, большинство исследований посвящено изучению именно частнопрововых моделей (что видно из вышеприведённого перечня научных работ).

Отличительные черты содержат и общеправовые модели. В данном отношении С. А. Грачева указывает:

— во-первых, они обладают конституирующим значением, т. е. закладывают общую концептуальную ценностно ориентированную основу построения и развития правовых явлений и процессов;

— во-вторых, они отличаются повышенной устойчивостью, позволяющей последовательно влиять на формирование и поддержание правовых связей и отношений, что способствует их стабильности и предсказуемости развития;

— в-третьих, они, в основном, обязательны (будучи подкреплёнными механизмами обеспечения и принуждения, они распространяются на широкий круг адресатов, поведение в различных сферах жизнедеятельности в рамках обозначенных пространственных границ);

— в-четвертых, их идейно-ценностная основа находит своё выражение в Основном Законе государства или ином учредительном правовом акте, имеющем наивысшее юридическое значение в установленных пространственных пределах, особый порядок изменения и защиты²⁴.

---

²² См.: Правовые модели и реальность.

²³ Там же. С. 32–33.

²⁴ Там же. С. 20.

Также следует отметить и то, что варианты общеправовых моделей являются весьма неоднородными по своему внутреннему содержанию и имеют в основе различные критерии построения. Поэтому изучение общеправовой модели характерно для отраслей публичного права и науки теории государства и права. В результате этого появляются два подвида: внутригосударственные правовые модели, закладывающие основы общественно-государственной организации и управления, системы права, и международно-правовые модели, ориентированные на построение межгосударственных правовых связей и отношений²⁵.

Крайне мало исследований посвящено изучению непосредственно самого понятия «правовая модель». Например, существует весьма интересное «операциональное» определение термина «правовая модель», данное А. С. Безруковым, — это «созданная в результате абстракции, идеализации (для теоретических и метатеоретических моделей) или наблюдения (для материальных моделей) форма отражения правовой (или окружающей) действительности, находящаяся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащая средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного правового явления (или наглядности в описании объектов материального мира), несущая информацию об объекте или выполняющая специальную описательную (демонстрационную) задачу»²⁶. Данное определение оспаривает В. С. Плетников и формирует понятие «модель в юриспруденции», отмечая, что «это интеллектуально-волевое описание, в достаточной степени повторяющее существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития»²⁷. Из указанного определения видно, что Плетников к «модели в юриспруденции» относит не только правовые явления, но и явления государственно-правовой жизни. Это понимание позволяет шире взглянуть на содержание правовой модели, что в спектре науки теории государства и права является безусловно верным подходом.

В некоторых теоретико-правовых исследованиях термин «правовая модель» синонимизируется с правовой системой и правовой семьёй. Примером здесь может служить работа Н. Г. Клименко, в которой автор ставит целью изучение особенностей функционирования института присяжных в странах с англо-саксонской правовой моделью, а в качестве задач определяются: изучение структуры, источников и основных групп английского общего права; рассмотрение суда присяжных в его ранних формах; исследование функционирования современного суда присяжных; рассмотрение понятия и основных категорий правовой системы США; формулирование характеристики суда присяжных в США²⁸. Таким образом, Клименко указывает, что англо-саксонс-

---

²⁵ Там же. С. 21.

²⁶ *Безруков А. С.* Правовая модель как инструмент юридической науки и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 11.

²⁷ *Плетников В. С.* Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2016. № 2. С. 125.

²⁸ См.: *Клименко Н. Г.* Особенности функционирования института присяжных в странах с англо-саксонской правовой моделью. М. : Перо, 2010.

кая правовая модель — это специфичная совокупность правовых явлений, форм, юридических процессов и правоотношений, характерных для Англии и США, а также других стран, относящихся к семье общего права.

Однако следует пояснить, что национальная правовая система — это конкретная историческая совокупность права, юридической практики и доминирующей правовой идеологии отдельного государства, тогда как правовая семья — это вся совокупность национальных правовых систем, выделенная на основе общности источников, структуры права и исторического пути его формирования²⁹. Согласно общепризнанной в теории государства и права классификации любое государство относится к той или иной правовой семье — романо-германской, англо-американской, религиозной, традиционной. В каждой национальной правовой системе можно обнаружить как черты, свойственные всем правовым системам, так и черты, объединяющие их в рамках одной правовой семьи, а также специфические черты, свойственные конкретной национальной правовой системе³⁰. Таким образом, правовая модель не является синонимичным понятием правовой системе и правовой семье.

Правовая система включает в себя широкий ряд различных компонентов, таких как правовые нормы, источники права, юридическая наука, правоотношения, законность и правопорядок, юридическая практика, правовая политика, правовая культура и др. Каждый из этих компонентов, воплощаясь в правовой реальности конкретного государства, наполняется специфическими особенностями, трансформируется, видоизменяется, тем самым формируя уникальный и идеализированный образ правовой модели страны. Правовая модель — это «живое» правовое явление настоящего и одновременно отдалённый правовой идеал будущего. Не бывает и не может быть двух одинаковых правовых моделей, так как правовая модель каждого государства уникальна и неповторима. Она складывается из множества идей, в совокупности образующих некую доктрину. Содержание правовой модели наполняется целым комплексом правовых явлений, элементов, институтов, отраслей, взглядов, учений, культуры и проч. Поэтому продублировать правовую модель вообще невозможно.

Понятие «правовая модель» имеет две сущностные категории: идеалистическую и реальную. Идеалистическое понимание правовой модели представляет собой некий желаемый для воплощения правовой образ, на основании которого формируется вектор практической деятельности, осуществляется правотворчество. Идеалистическое понимание правовой модели — это концентрат правовой доктрины. Реальное понимание правовой модели — это уже воплощённый, законченный, существующий правовой образ, или, иначе говоря, национальная правовая система на ранней стадии своего становления. Использование реального понимания правовой модели в научных исследованиях доминирует, в результате чего применяются такие понятия как «конституционно-правовая модель», «гражданско-правовая модель», «инвестиционно-правовая модель» и др. Подобный подход представляется вполне оправданным, так как позволяет в

---

²⁹ См.: Братановский С. Н. Теория государства и права. Курс лекций. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 70.

³⁰ См.: Популярный юридический энциклопедический словарь. С. 559.

термин «правовая модель» вложить широкий спектр государственных и правовых явлений и элементов.

Общие категории правовой модели весьма близки к категориям правовой системы, но, в то же время, правовая модель изначально исходит из двух сущностных категорий — идеалистической и реальной. Поэтому все категории правовой модели по факту всегда находятся в стадии формирования или трансформации, т. е. не имеют окончченного состояния. Так, к ключевым категориям правовой модели можно отнести:

- идеолого-доктринальное содержание образа правовой системы;
- понимание сущности права и правореализации;
- процесс правотворчества и вырабатываемая правоприменительная практика;
- формирующуюся систему права и её компонентный состав (нормы, отрасли, подотрасли, институты);
- складывающийся режим законности и правозащитной системы;
- формирующуюся правовую культуру и правосознание.

Следовательно, правовая модель имеет прямую взаимосвязь с национальной правовой системой. Но эти понятия — нетождественные. Иначе говоря, окончательно сформировавшаяся правовая модель государства как раз и является национальной правовой системой. В результате появления правовых доктрин идеалистический образ правовой модели воплощается в реальный; правовая доктрина становится правовой реальностью. Имеющаяся у каждого государства собственная национальная правовая система есть факт сформировавшейся правовой модели. В связи с этим можно представить следующую эволюционную последовательность: доктрина правовой модели (идеалистический правовой образ) — правовая система на начальной стадии формирования (реальная правовая модель) — сформированная правовая система (национальная правовая система). В качестве достаточно яркого примера можно привести левосоциалистическую правовую модель, которая, в результате насыщения коммунистическими доктринами, в итоге превратилась в советскую правовую систему.

Таким образом, на основе выявленных критериев и смыслового содержания можно сформулировать общетеоретическое расширенное понятие правовой модели: это — прогнозируемый вариант правового регулирования возникающих явлений и процессов, который, опираясь на определённые правовые доктрины и идеи, должен определять цели и средства формирования нового правового состояния конкретного общества, позволять создавать программные проекты для развития национальной государственности и национальной правовой системы и, с учётом укоренившихся традиций и ценностей социокультурного развития, производить расчёты достижения реальных результатов в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Баранов К. Ю.* Гражданско-правовая модель регулирования инвестиционных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 210 с.
2. *Безруков А. С.* Правовая модель как инструмент юридической науки и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 26 с.

3. Большой толковый социологический словарь (Collins) в 2 т. Т. 1 : пер. с англ. Москва : Вече : АСТ, 1999. 544 с.
4. Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова, А. В. Палаткин, В. П. Панов, В. Н. Трофимов. Москва : Инфра-М, 2001. 790 с.
5. *Бочкарева Е. А.* Правовая модель сбалансированной бюджетной системы в РФ : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2014. 401 с.
6. *Братановский С. Н.* Теория государства и права. Курс лекций. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 215 с.
7. *Глянько О. А.* Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 250 с.
8. *Гришина Я. С.* Социальное предпринимательство как инновационно-правовая модель обеспечения социально-имущественных потребностей / под ред. Н. А. Баринава. Саратов : Слово, 2012. 162 с.
9. *Губарев И. С.* Теоретико-правовая модель сокращённого досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 196 с.
10. *Карицхия А. А.* Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2019. 394 с.
11. *Клименко Н. Г.* Особенности функционирования института присяжных в странах с англо-саксонской правовой моделью. Москва : Перо, 2010. 50 с.
12. *Кривых О. В.* Правовая модель международной организации универсального характера по решению глобальных проблем : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1996. 216 с.
13. *Михалева Н. В.* Конституционно-правовые модели местного управления и местного самоуправления: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 317 с.
14. *Михелькевич С. В.* Административно-правовые модели регулирования и оптимизации службы в органах полиции (милиции) федеративного государства: сравнительно-правовой анализ теории и практики ФРГ и РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 217 с.
15. *Мухамеджанов Б. А.* Конституционно-правовая модель совершенствования системы государственной власти в Казахстане. Москва : Маркетинг, 2006. 79 с.
16. *Плетников В. С.* Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2016. № 2. С. 121–135.
17. Популярный юридический энциклопедический словарь / ред. кол.: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров и др. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2001. 800 с.; Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. Москва : Юристъ, 2001. 1272 с.
18. Правовые модели и реальность / О. А. Акопян, Н. В. Власова, С. А. Грачева и др. ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2014. 280 с.
19. *Рыжов В. Б.* Международно-правовые модели региональных интеграционных объединений: на примере Европейского Союза, МЕРКОСУР и ЕврАзЭС : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 231 с.
20. *Симонишвили Л. П.* Государственно-правовая модель республики со смешанной формой правления: теоретический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 178 с.
21. *Соколов В. М.* Принцип разделения властей: особенности и проблемы российской государственно-правовой модели : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 28 с.
22. *Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.* Юридическая энциклопедия. Москва : Юринформцентр, 1997. 526 с.

23. *Философский словарь: основан Г. Шмидтом. 22-е изд. / под ред. Г. Шмидта*; пер. с нем.; общ. ред. В. А. Малинина. Москва : Республика, 2003. 575 с.

24. *Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова*. Москва : Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

25. *Цыбиков Б. Б.* Правовая модель российского государства на современном этапе: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 22 с.

26. *Чаннов С. Е.* Административно-правовая модель регулирования служебных отношений в РФ: понятие и основные черты : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. 440 с.

27. *Чурикова А. Ю.* Правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве: российский опыт и международная практика : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 251 с.

28. *Шапошников С. П.* Социальное государство: теоретико-правовая модель : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2010. 175 с.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

**Смахтин
Евгений Владимирович**
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
криминалистики
Уральского государственного
юридического университета
им. В. Ф. Яковлева
(г. Екатеринбург)
e-mail: smaxt@yandex.ru

УДК 343.132

НОВАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

© Е. В. Смахтин

В статье проведён краткий анализ изменений в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, связанных с дополнением УПК РФ статьёй 189.1.

Автор приходит к выводу о том, что использование следователем систем видеоконференцсвязи при производстве допроса, очной ставки и опознания является новой информационной технологией в системе следственных действий. Рассматриваемая информационная технология не противоречит научным идеям С. А. Шейфера, поддерживавшего возникновение в структуре доказывания новых познавательных приёмов, при условии, что они соответствуют положениям теории доказательств и особенностям процесса доказывания. В настоящее время можно говорить как о системе следственных, так и судебных действий, связанных с внедрением информационных технологий в уголовное судопроизводство.

Также констатировано, что время, прошедшее с момента разработки учёными правовых основ применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве РФ, до внесения соответствующих изменений в УПК РФ является неоправданно большим.

Ключевые слова: *система следственных действий, информационные технологии, видеоконференцсвязь (ВКС), теория доказательств, процесс доказывания, досудебное производство, судебное производство.*

Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ внесены изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ. В частности, УПК РФ дополнен статьёй 189.1, которая регламентирует особенности проведения допроса, очной ставки и опознания путём использования систем видеоконференцсвязи. Новая норма имплементирована в общую систему

следственных действий. Так, законодатель упомянул, что допрос, очная ставка и опознание посредством использования систем видеоконференцсвязи государственных органов проводится при наличии технической возможности по правилам статьи 164 и главы 26 УПК РФ. Этим же законом были внесены дополнения в статью 38 УПК РФ, в которой теперь закреплено право следователя давать письменное поручение об организации следственных действий путём использования систем видеоконференцсвязи.

Уголовно-процессуальное законодательство презюмирует процессуальную самостоятельность следователя, который определяет ход расследования и принимает решения (статья 38 УПК РФ). Это утверждение законодателя не оспаривается и учёными, которые исследовали практику расследования, положения теории доказательств и особенности процесса доказывания в общей системе следственных действий. Наиболее значительный вклад в формирование теории системы следственных действий внёс С. А. Шейфер. Он, в частности, отрицал возможность включения в систему следственных действий контроля и записи переговоров, получения информации о соединениях между абонентами, психофизиологических экспертиз, гипноза и других т. н. «нетрадиционных методов доказывания», но положительно высказывался о возникновении в структуре доказывания новых, возникающих в процессе расследования познавательных приёмов¹. Указанные утверждения в полной мере можно отнести к внедрению в уголовно-процессуальное законодательство новых информационных технологий, как на досудебных, так и на судебных стадиях. К информационной технологии, на наш взгляд, можно отнести проведение допроса, очной ставки и опознания путём использования систем видеоконференцсвязи.

Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве могут быть совершенно различными по своему наполнению с позиций юридической техники и процессуальных особенностей применения. В нашем случае можно говорить о постепенном внедрении информационных технологий в уголовное судопроизводство. За несколько лет до рассматриваемых изменений были опубликованы исследования, которые представляют несомненный интерес для науки. Так, О. А. Зайцев и П. С. Пастухов, размышляя о дифференциации форм доказывания и разграничивая досудебное и судебное доказывания, сделали заключение о том, что внедрение новых информационных технологий объективно ведет к упрощению, рационализации и технологизации досудебного производства². Методологически обосновав требования к форме и содержанию «электронных доказательств», получаемых при помощи информационных технологий, авторы пришли к выводу о том, что структурная перестройка уголовного процесса, тем не менее, должна отвечать тем требованиям, которые связаны со свойствами доказательств.

---

¹ См.: Шейфер С. А. Трансформация правового регулирования и научных представлений о системе следственных действий // Вестник СамГУ. 2014. № 11/1 (122). С. 11–22.

² См.: Зайцев О. А., Пастухов П. С. Использование информационных технологий в российском уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 40–43.

Не оспаривая этих суждений, приведём точку зрения О. И. Андреевой и О. В. Качаловой, которые провели анализ особенностей уголовного судопроизводства в условиях распространения коронавирусной инфекции. Так, выявив целый ряд процессуальных проблем 2019-2020 гг., как на досудебных, так и на судебных стадиях, авторы пришли к важному выводу о том, что необходимо более активно внедрять в российский уголовный процесс информационные технологии, а сам уголовный процесс переводить в электронный формат. В качестве одного из аргументов приведён положительный опыт Грузии и Казахстана. Как следствие, такой переход потребует изменения ряда норм уголовно-процессуального закона, посвящённых взаимодействию различных участников уголовного судопроизводства³. Возможность «переформатирования» уголовного судопроизводства в условиях чрезвычайных ситуаций, на наш взгляд, предопределяет такую возможность в принципе.

Не менее значима для рассматриваемого вопроса и публикация О. И. Андреевой, О. А. Зайцева и А. В. Кудрявцевой «Влияние COVID-19 на осуществление конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства». В ней, в частности, авторы провели подробный анализ влияния COVID-19 на конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства и пришли к выводу, что пандемия оказала существенное влияние на развитие информационно-коммуникационных технологий, в том числе в части поиска новых концептуальных идей и технологий⁴. В других цитируемых статьях авторы указывают на проблемы, связанные с внедрением информационных технологий в уголовное судопроизводство, а также описывают условия, в которых должны происходить такие изменения⁵.

В исследуемых публикациях обсуждалось и постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 (в редакции от 29 апреля 2020 г.). В нём, в частности, судам было рекомендовано при наличии технической возможности и с учётом мнений участников судопроизводства проводить судебные заседания не только по уголовным делам, но и другим материалам с использованием систем видеоконференцсвязи⁶. Поскольку уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривало применение систем видеоконференцсвязи только в судебном про-

---

³ См.: Андреева О. И., Качалова О. В. Российский уголовный процесс в эпоху коронавируса: вызовы времени // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 5–14.

⁴ См.: Андреева О. И., Зайцев О. А., Кудрявцева А. В. Влияние COVID-19 на осуществление конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 786–797.

⁵ См., например: Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. № 6. С. 65–81; Качалова О. В. Уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 93–100.

⁶ См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 (ред. от 29 апреля 2020 г.) [электронный ресурс, дата обращения: 12 апреля 2022] // СПС «КонсультантПлюс» (документ утратил силу с 12 мая 2020 г.).

изводстве, причём в прямо определённых УПК случаях, например, статьями 35, 240, 241, 278.1, 293 и некоторыми другими, в практической деятельности судов возникли вопросы, связанные с применением видеоконференцсвязи в случаях, которые уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрены. Ответы на эти вопросы даны в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2». Там, в частности, было указано, что «суд по каждому уголовному делу и материалу, требующему безотлагательного рассмотрения, ... вправе принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем видеоконференцсвязи»⁷. Таким образом, фактически в условиях чрезвычайной ситуации судам разрешено применение систем видеоконференцсвязи и в случаях, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Мы ранее подчёркивали, что подобный подход правоприменителя стал возможен только в условиях пандемии и необходимо в кратчайший период «процессуально легализовать» такие случаи применения систем видеоконференцсвязи, в т. ч. и в досудебном судопроизводстве, которое осуществлялось в прежнем процессуальном режиме. Хотя эти изменения, как представляется, были не менее важны⁸.

Из приведённых позиций учёных можно сделать один весьма важный вывод. Применение систем видеоконференцсвязи на досудебных стадиях уголовного судопроизводства — давно назревший вопрос, а его решение по имплементации в УПК РФ статьи 189.1 — это важнейшая веха в развитии информационных технологий в российском уголовном судопроизводстве.

Не претендуя на глобальность охвата рассматриваемых проблем, обратим внимание лишь на одну из них, связанную с более ранней историей внедрения в досудебное уголовное судопроизводство видеоконференцсвязи как одну из информационных технологий. Особенно, если учесть эти изменения в контексте общей системы судебных и следственных действий.

Отметим более ранние работы, которые давно должны были «навести законодателя на мысль» о необходимости разрешения применения систем видеоконференцсвязи следователем. Согласно исследованию А. С. Германа, первые слушания в режиме «удалённого присутствия осуждённых» были проведены Верховным Судом РФ 19 апреля 2000 года, что может служить отправной точкой формирования новой информационной технологии (ВКС) для проведения судебных заседаний. Потребовалось более 9 лет, пока законодатель впер-

---

⁷ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г. [электронный ресурс, дата обращения: 12 апреля 2022] // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: *Смахтин Е. В., Смирнова Е. В.* Особенности информатизации уголовного процесса в условиях пандемии: новые вызовы // *Вестник СПбГУ. Право.* 2021. Т. 12. Вып. 3. С. 544–554.

вые предусмотрел в уголовно-процессуальном законодательстве РФ возможность использования судом систем ВКС при изменении территориальной подсудности уголовного дела⁹.

В исследуемый исторический период учёные разработали правовые основы использования ВКС¹⁰ и предложили некоторые изменения в нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие порядок применения технических средств в уголовном судопроизводстве¹¹. Наиболее определённо относительно рассматриваемого нами вопроса высказался А. А. Койсин ещё в 2007 году. Так, он утверждал, что в дальнейшем организация ВКС будет распространена законодателем и на предварительное следствие¹². Однако все последующие изменения, которые вели к внедрению ВКС в уголовное судопроизводство, до последнего времени, касались только судебных его стадий.

В последующем учёные высказывались ещё более конкретно. Так, А. А. Поддубняк и И. С. Евдокимова в своей публикации 2018 года научно обосновали и положительно оценили предложение сенатора А. В. Кутепова, поступившее в Государственную Думу ФС РФ, направленное на восполнение существующего очевидного пробела в законодательстве и регламентирующего производство допроса следователем путём использования систем ВКС.

Таким образом, изменения, вносимые в УПК РФ относительно применения систем ВКС, начиная с 2009 года, не затрагивали сферу досудебного производства, несмотря на значительное количество научных публикаций, этому посвящённых. Затем, после объявления пандемии COVID-19 и новой серии научных публикаций ряда учёных, рассмотрение законопроекта 2018 года было актуализировано, что повлекло за собой его принятие в качестве Федерального закона 30 декабря 2021 года. Отметим длительный период рассмотрения этого законопроекта с апреля 2018 года по декабрь 2021 года.

Проведённый краткий анализ публикаций по применению систем ВКС в уголовном судопроизводстве позволяет сделать вывод о том, что законодатель на предложения учёных реагирует крайне медленно, что в условиях внедрения информационных технологий в сферу уголовного судопроизводства представляется непозволительной роскошью.

Полагаем, что необходима разработка действенного механизма доведения научной информации до субъектов законодательной инициативы, которая в настоящее время в РФ реализуется наиболее эффективно на уровне «Президент РФ — Правительство РФ — Государственная Дума ФС РФ».

---

⁹ См.: Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 346-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса РФ» [электронный ресурс, дата обращения: 12 апреля 2022] // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См., например: *Волеводз А. Г.* Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М. : Юрлитинформ, 2002.

¹¹ См.: *Федюнин А. Е.* Правовое регулирование технических средств в сфере уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

¹² См.: *Койсин А. А.* Правовые основы применения технико-криминалистических средств на предварительном следствии и в суде // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4 (39). С. 95–99.

Также необходимо положительно оценить вклад С. А. Шейфера в разработку общей теории следственных действий. Идеи учёного не только не противоречат исследуемым изменениям, связанным с внедрением новой информационной технологии в уголовно-процессуальное законодательство РФ, но и творчески обогащают науку.

В целом, в настоящее время можно говорить об общей системе следственных и судебных действий, в том числе связанных с современными информационными технологиями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Андреева О. И., Зайцев О. А., Кудряцева А. В.* Влияние COVID-19 на осуществление конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 786–797.
2. *Андреева О. И., Качалова О. В.* Российский уголовный процесс в эпоху коронавируса: вызовы времени // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 5–14.
3. *Волеводз А. Г.* Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Москва : Юрлитинформ, 2002. 528 с.
4. *Воскобитова Л. А.* Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. № 6. С. 65–81.
5. *Зайцев О. А., Пастухов П. С.* Использование информационных технологий в российском уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 40–43.
6. *Качалова О. В.* Уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 93–100.
7. *Койсин А. А.* Правовые основы применения технико-криминалистических средств на предварительном следствии и в суде // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4 (39). С. 95–99.
8. *Смахтин Е. В., Смирнова Е. В.* Особенности информатизации уголовного процесса в условиях пандемии: новые вызовы // Вестник СПбГУ. Право. 2021. Т. 12. Вып. 3. С. 544–554.
9. *Федюнин А. Е.* Правовое регулирование технических средств в сфере уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2008. 46 с.
10. *Шейфер С. А.* Трансформация правового регулирования и научных представлений о системе следственных действий // Вестник СамГУ. 2014. № 11/1 (122). С. 11–22.

**Тарасов
Александр Алексеевич**
доктор юридических наук,
профессор
заведующий кафедрой
уголовного права и процесса
Института права
Башкирского
государственного
университета (г. Уфа);
профессор кафедры
уголовного процесса
и криминалистики
Юридического института
Самарского национального
исследовательского
университета
им. С. П. Королёва
e-mail: aatar@mail.ru

УДК 343.132

СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ТРУДАХ С. А. ШЕЙФЕРА И В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКЕ

© А. А. Тарасов

С. А. Шейфер по праву считается одним из авторов советской уголовно-процессуальной теории следственных действий и учения об их системе. Согласно этой теории, все следственные действия характеризуются индивидуальным набором познавательных и правовых характеристик, а их множество обладает интегративными свойствами, позволяющими наиболее полно отобразить в уголовно-процессуальных доказательствах исследуемое событие по его материальным и идеальным следам.

Системность следственных действий препятствует произвольному включению в их число каких-то новых способов собирания доказательственной информации, однако допускает её пополнение новыми элементами, отвечающими требованиям системы, в том числе связанными с цифровизацией уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственное действие, доказывание, собирание доказательств, доказательство, следователь, дознаватель, задержание подозреваемого.

С. А. Шейфер рассматривал следственное действие вообще и каждое следственное действие в отдельности в двух аспектах: в гносеологическом — как комплекс поисковых, познавательных и удостоверительных операций, приспособленных к особенностям отображаемых материальных и идеальных следов преступления¹, и в правовом — как правовой институт, то есть

¹ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юридическая литература, 1981. С. 18.

комплекс уголовно-процессуальных норм, позволяющих наиболее эффективно пользоваться познавательными возможностями каждого из следственных действий и всем их арсеналом². Совокупность познавательной и правовой составляющих позволило С. А. Шейферу наиболее полно характеризовать следственное действие как специфический акт правоприменения³.

В таком подходе заложена предельно простая идея: если событие преступления неизбежно оставляет в мире какое-то множество самых разнообразных материальных и идеальных следов, непременно связанных между собой в силу общего источника следообразования, то получить максимальный объём необходимой информации из этих следов можно только противопоставив их взаимосвязанному и упорядоченному множеству определённым образом организованных наборов познавательных приёмов⁴.

Определённым образом организованный и урегулированный уголовно-процессуальным законом набор познавательных приёмов — это и есть следственное действие, а в полной мере работать на поиск и изучение связанных между собою следов преступления, получение и закрепление наиболее полной информации из них может только вся система следственных действий. Какие-то из элементов этой системы приспособлены для отображения доказательственной информации, содержащейся только в материальных следах (различные виды осмотра, обыска, выемки), какие-то — только в идеальных следах (допрос, очная ставка), какие-то предназначены для сопоставления между собой материальных и идеальных объектов (предъявление для опознания, назначение и производство экспертизы).

Системность имеющегося в распоряжении следователя арсенала следственных действий определяет целый ряд свойств этого арсенала. Получение невербальной информации о материальных следах осуществляется, главным образом, путём непосредственного наблюдения при производстве, например, осмотра. Именно поэтому нельзя заменять осмотр получением вербальной информации об этих же следах путём допроса свидетеля при наличии возможности проведения самого осмотра. Однако дополнительное к осмотру получение показаний свидетеля об осматриваемом объекте вовсе не исключается, если это позволяет установить какие-то значимые для дела обстоятельства — например, факт изменения каких-то объектов в интересующий следствие промежуток времени.

Последнее обстоятельство демонстрирует ещё одно свойство системы следственных действий — её интегративное качество, то есть, в данном случае, возможность с помощью использования всей системы получать больший объём информации, чем при раздельном использовании составляющих её элементов. Так, допрос очевидцев убийства с применением огнестрельного оружия в совокупности с осмотром места обнаружения трупа и местонахождения стрелка, а также с назначением и производством судебной баллистической экспертизы и судебно-медицинской экспертизы позволяют наиболее полно выяснить об-

---

² Там же. С. 20.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же.

стоятельства расследуемого события. По обстоятельствам дела может возникнуть необходимость в производстве следственных экспериментов, очных ставок и других следственных действий, каждое из которых будет выполнять собственные задачи. Определение условий правильного выбора следственных действий в зависимости от специфики отображаемых следов преступления и обеспечение условий их эффективности — это та часть учения С. А. Шейфера, которая обеспечивает практическую значимость его научных трудов по сей день⁵.

У системы следственных действий есть несколько правил существования и развития, которые в классическом понимании самого феномена уголовно-процессуального собирания доказательств кажутся самоочевидными. Так, например, участие понятых предусмотрено законом только для тех следственных действий, которые основаны на методе наблюдения, чтобы одно и то же одновременно наблюдали несколько человек, которые впоследствии могут быть допрошены об обстоятельствах производства данного следственного действия. Сам факт присутствия сторонних наблюдателей способен дисциплинировать, уберечь от соблазна отразить в протоколе не совсем то, что наблюдалось, либо намеренно фальсифицировать объект наблюдения. Последующий допрос понятых — действие необязательное и для практики десятков лет действия советского УПК РСФСР 1960 года был редкостью. Вспомнить об этом сегодня заставляет странная практика привлечения понятых с заведомой целью их последующего допроса в суде для подтверждения законности производства каких-либо следственных действий, именно потому, что обычные средства такого подтверждения (например, набор процессуальных документов, сопровождающих производство обыска), вызывают сомнения в законности самого следственного действия и в допустимости его результатов. То же касается и более редкой, но всё же встречающейся практики привлечения понятых для производства очной ставки, на которой фиксируется в присутствии другого допрашиваемого факт признания обвиняемым своей вины. То, что для очной ставки в законе не предусмотрено участие понятых, таких следователей нисколько не смущает: ведь не запрещено же!

В подобных примерах усматривается ошибка, имеющая глубокую методологическую основу: нормативно-правовая регламентация любого следственного действия производна от его познавательной природы и нацелена на наиболее эффективное решение познавательных задач расследования. Привлечение понятых к производству следственных действий, основанных на наблюдении, — это способ обеспечить возможность устранить, в случае необходимости, последствия субъективизма зрительного восприятия наблюдаемых объектов. Вербальной информации это не касается, поскольку показания могут и должны быть отражены точно (то есть, «по возможности, дословно» — ч. 2 ст. 190 УПК РФ) в материалах дела, в том числе и с помощью аудио- и видеозаписи.

В адвокатской практике автора был характерный пример использования показаний понятых для оценки результатов осмотра моторной лодки, при-

---

⁵ Шейфер С. А. Следственные действия, 1981. С. 45, 94–105; Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001. С. 169–177.

швартованной к причалу. Допрошенные по ходатайству защитника в судебном заседании понятые дали показания о том, что во время осмотра они указывали следователю на технические повреждения, находившиеся на корме лодки. Однако часть причала у кормы лодки была слегка погружена в воду, и следователь проигнорировал их указания, сославшись на нежелание промочить ноги и на позднее время. В результате следователь осмотрел и сфотографировал лишь носовую часть лодки. В протоколе и на фототаблице, действительно, были описаны и зафиксированы только носовая часть судна и имевшиеся на ней повреждения. Наличие повреждений лишь в носовой части судна соответствовало версии обвинения, а наличие их ещё и на корме подтверждало версию защиты. Поскольку осмотренная лодка была после осмотра отремонтирована, допрос понятых стал единственным способом установить важные обстоятельства данного уголовного дела.

Анализ следственной практики последних двух десятилетий позволяет выявить постепенное сокращение случаев применения такого следственного действия, как следственный эксперимент, — сложного в организационном плане, трудоёмкого и требующего повышенной интеллектуальной активности, прежде всего, от следователей и дознавателей. Многие из современных следователей с горечью констатируют низкую результативность очных ставок и предъявлений для опознания. Причин для такого положения может быть множество. Однако, думается, что одна из таких причин состоит в неготовности значительной части современных следователей к полному использованию всей системы следственных действий, субъективный настрой большинства из них на механическое повторение ограниченного их набора: допросов, назначения экспертиз по имеющимся образцам постановлений, традиционных осмотров мест происшествий, предметов и документов, обысков и выемок.

Осмелимся предположить, что следственные действия, основанные, по терминологии С. А. Шейфера, на отображении интегрированных объектов, на сочетании расспроса (называемом в литературе ещё и социологическим наблюдением) и простого непосредственного наблюдения, на сравнении результатов расспроса и наблюдения и на описании того и другого⁶, требуют того уровня интеллектуальной подготовки, на который современная система образования и повышения квалификации в правоохранительных органах просто не рассчитана. Сейчас уже можно констатировать, что воспиталось целое поколение следователей, настроенных на механическое повторение одних и тех же познавательных приёмов из одного процессуального действия в другое, из одного уголовного дела в другое.

Продолжая разговор о системе следственных действий и её интегративном качестве, отметим такое её свойство, как способность к развитию и расширению, подчинённому определённым правилам. Вопрос о круге следственных действий всегда вызывал в литературе оживлённые дискуссии. Предметом споров всегда была возможность (либо невозможность) отнести к числу следственных действий эксгумацию трупа, получение образцов для сравнительного исследования, задержание подозреваемого, наложение ареста на иму-

---

⁶ См.: Шейфер С. А. Следственные действия ..., 2001. С. 201.

шество и др. Споры эти были обусловлены разным отношением авторов к свойствам следственного действия вообще как элемента их системы.

По мнению С. А. Шейфера, возможность отнесения того или иного процессуального действия к числу следственных действий определялась следующим набором свойств этого следственного действия: а) получения при его производстве доказательственной информации, то есть сведений, могущих обладать свойствами относимости и допустимости; б) получения этой информации самим следователем непосредственно с единственным исключением из этого правила — назначение и производство судебной экспертизы, когда сведения, имеющие значение для дела, получаются следователем через эксперта, то есть опосредованно, однако с непременным ведущим участием следователя во всех процедурах привлечения эксперта, постановки перед ним познавательной задачи, получения результатов исследования, при котором следователь также вправе присутствовать; в) документальное оформление процессуального действия, позволяющее придать требуемую процессуальную форму полученным сведениям с тем, чтобы они стали допустимыми доказательствами.

Соответствие названным критериям позволяло С. А. Шейферу отнести к числу следственных действий задержание подозреваемого, причём не только при прежнем УПК РСФСР 1960 года, в котором эта мера процессуального принуждения прямо была названа в числе неотложных следственных действий, а протокол задержания — в числе протоколов следственных действий, но и при действующем УПК РФ 2001 года, в котором все эти упоминания воспроизведены не были⁷, а задержанию подозреваемого посвящена специальная глава 12 в разделе «Меры процессуального принуждения»⁸. Споры по поводу познавательной природы задержания подозреваемого и доказательственного значения его протокола⁹, скорее всего, не утихнут никогда. На наш взгляд, эти споры из числа тех, что ценны сами по себе, поскольку позволяют совершенствовать и нормативно-правовую основу кратковременного задержания человека по подозрению в совершении преступления — процессуального действия, без которого не обходится ни одно современное государство, и практику применения этой меры принуждения.

Следственными действиями по тем же соображениям С. А. Шейфер считал получение образцов для сравнительного исследования¹⁰. Руководствуясь теми же, по сути, разграничительными критериями, С. А. Шейфер отрицал возможность отнесения к системе следственных действий эксгумацию трупа, наложение ареста на имущество и т. н. судебно-медицинское освидетельствование, законом не предусмотренное, но в советской и ранней постсоветской практике довольно широко распространённое¹¹.

---

⁷ См.: Шейфер С. А. Следственные действия ..., 1981. С. 26—28, 64—66.

⁸ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 47—48.

⁹ См.: Россинский С. Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. М. : Проспект, 2019. С. 21.

¹⁰ См.: Шейфер С. А. Следственные действия ..., 1981. С. 27—30.

¹¹ См.: там же. С. 23—24.

Участвуя в названных дискуссиях и обозначая свою принципиальную позицию в них, С. А. Шейфер принимал аргументы своих противников, понимая, что эти споры возникли не на пустом месте, а так или иначе обусловлены потребностями следственной практики. Именно её потребности определили последовательное обоснование идеи выделения в качестве самостоятельного следственного действия, то есть полноправного, ни с чем другим не совпадающего элемента их системы, проверки показаний на месте. В следственной практике 1970-80-х годов широко применялся повторный допрос, как правило, обвиняемого на той местности, в отношении которой он давал показания. Называли и оформляли его по-разному — «допрос на месте», «выход на место», осмотр места с участием допрашиваемого и даже как следственный эксперимент, хотя опытных действий, образующих основу следственного эксперимента, здесь не проводилось. С. А. Шейфер последовательно настаивал на особенностях познавательной сущности проверки показаний на месте — интегрированность отображаемого объекта, то есть его материально-идеальная природа и необходимость сопоставления ранее данных показаний и воспроизводимых вновь с участком местности, которого эти показания касаются. Ни одно из имевшихся по УПК РСФСР 1960 года следственных действий такими же познавательными характеристиками не обладало, притом, что в УПК других союзных республик того времени это следственное действие было закреплено¹². Полагаем, что положительное решение этого вопроса в УПК РФ 2001 года во многом было подготовлено усилиями С. А. Шейфера. В современной следственной практике, даже с учётом заметно сузившегося арсенала используемых следственных действий, проверка показаний на месте проводится достаточно часто, если не сказать, что по большинству уголовных дел.

Системность законодательно обозначенного множества следственных действий при всех возможностях его развития определяет, тем не менее, недопустимость произвольного расширения круга следственных действий. Так, УПК РФ в 2001 году пополнился следственным действием под названием «контроль и запись переговоров» (статья 186 УПК РФ). С. А. Шейфер категорически не принял распространения на эту, на его взгляд, типичную оперативно-розыскную меру, статуса следственного действия. Эта мера не отвечает ни одному критерию, характерному для следственных действий, главный из которых — непосредственное получение следователем важной для дела информации и отсутствие необходимости для него принимать на веру то, что ему представляют оперативные сотрудники органов дознания¹³. Практика распорядилась с этим законодательным новшеством по-своему. Поскольку в Законе об оперативно-розыскной деятельности есть аналогичное по содержанию смыслу, но существенно более простое по процессуальной форме оперативно-розыскное мероприятие «прослушивание телефонных и иных переговоров» по уголовным делам предпочитают использовать именно оперативно-розыскное мероприятие. Изучение следственной практики в двух российских регионах

---

¹² См.: Шейфер С. А. Следственные действия ..., 1981. С. 31–34; Шейфер С. А. Следственные действия ..., 2001. С. 68–72.

¹³ См.: Шейфер С. А. Следственные действия ..., 2001. С. 128–134.

за последние 2 года не позволило выявить ни одного случая производства следственного действия «контроль и запись переговоров», тогда как прослушивание их в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» применяется на практике не просто часто, а почти безгранично, и результаты этого оперативно-розыскного мероприятия приобщаются к материалам уголовного дела и используются в доказывании его обстоятельств.

Приведённый пример показывает, что существование чужеродного системы следственных действий элемента в длительной перспективе сомнительно. Это, конечно, не означает, что оно вообще невозможно. Не будь у «контроля и записи переговоров» облегчённой альтернативы типа «прослушивания переговоров», не исключено, что потребности практики обеспечили бы другую судьбу этого следственного действия. Однако полагаем, что, в целом, закономерности развития системы следственных действий, выявленные, в том числе в трудах С. А. Шейфера, сохраняют свою актуальность и в условиях относительно новой, но теперь уже входящей в нашу повседневность цифровой реальности. Неслучайно принципиально иначе сложилась практика применения другого, ещё более нового следственного действия — получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (статья 186.1 УПК РФ, введённая в 2010 году). Это следственное действие по своей познавательной природе отвечает требованиям, предъявляемым к следственным действиям. Следователь сам вступает в познавательный и правовой контакт с организацией, предоставляющей услуги сотовой связи, сам получает от них запрашиваемую информацию, сам отбирает из неё то, что имеет отношение к доказываемым обстоятельствам дела, сам оформляет результаты всех этих процедур, получивших на практике название «детализация». Сведения, полученные в результате этого следственного действия, позволяют установить не только факты общения каких-то лиц, частоту и длительность этого общения, но и местонахождение конкретного аппарата в конкретный момент времени. По познавательной природе это следственное действие чем-то напоминает наложение ареста, осмотр и выемку почтово-телеграфной корреспонденции, давно урегулированные уголовно-процессуальным законом, успешно применявшиеся на практике и постепенно сокращавшие свою сферу применения по причине стремительного развития новых средств и форм общественной коммуникации. На этом примере и на этом сравнении, полагаем, достаточно хорошо видны, с одной стороны, приспособляемость системы следственных действий к новым научно-техническим, в том числе — цифровым, реальностям, а с другой стороны — очевидная стабильность системы общих требований, предъявляемых к следственным действиям как к уголовно-процессуальному институту.

В эпоху глобальной цифровизации всей общественной жизни, активного внедрения цифровых технологий в доказывание, в том числе и в систему следственных действий, у многих авторов возникает соблазн заявить о собственном новаторстве путём одного только упоминания модных слов «искусственный интеллект», «электронное уголовное дело», «цифровизация», «цифровые технологии», «цифровые следы» и т. п. С разной степенью глубины авторы размышляют о новых доказательственных возможностях, открываю-

щихся в условиях цифровизации и т. п., пытаются представить себя «пионерами» в озвучивании и обосновании давно уже не новой и никем не оспариваемой идеи: цифровые технологии необходимы современному уголовному процессу, и их внедрение потребует пересмотра многих привычных законоположений и стереотипов мышления всех практикующих юристов. Возражать против этого означало бы возражать против течения времени. Здесь, как полагаем, уместно напомнить, что о революционном кибернетическом преобразовании системы уголовно-процессуального доказывания в условиях научно-технического прогресса уже говорили в первой половине 1970-ых годов. Говорили не менее активно, чем сейчас о цифровизации, и также – с разной степенью исследовательской глубины. Техническое перевооружение уголовного процесса с тех пор прошло колоссальное, при желании можно обозначить этапы «революционного» внедрения технических новшеств. Сначала это была новая аудио- и видеотехника при нелепом сохранении в законе до сих пор указания на киносъёмку как на способ фиксации хода и результатов следственных действий, которая практически не применялась уже в 1970-ые годы. Потом появились персональные компьютеры, постепенно переставшие восприниматься как технические средства, заменив собой пишущие машинки, то есть превратившиеся в своеобразную канцелярскую принадлежность. И уже после этого постепенно, но стремительно в познавательный арсенал следователей попали разные формы поиска и отображения в процессуальных документах цифровых следов.

Однако перечисленные выше главные процессуально-познавательные признаки следственных действий как элементов их единой системы в уголовно-процессуальном контексте, как полагаем, сохранили своё значение, и едва ли такое положение дел изменится при любом техническом перевооружении всей уголовно-процессуальной деятельности. Важно отметить, что в современных исследованиях, как правило, верно подчёркивается, что использование в уголовно-процессуальном доказывании новых видов доказательств, появление которых обусловлено стремительно развивающимися цифровыми технологиями, требует вовсе не ломки всех имеющихся средств собирания доказательств. Как раз наоборот – оно требует приспособления нормативно-правовых основ использования технических новшеств к сложившейся системе собирания доказательственной информации и защиты прав и законных интересов личности, которые при этом затрагиваются¹⁴.

Сложившиеся правила поиска и обнаружения сведений о совершённом преступлении по его следам не выдуманы людьми, а имеют объективную природу и отражают лишь сложившуюся веками способность человека приспосабливаться к разным условиям взаимодействия с окружающим миром. Система следственных действий – это объективно-обусловленная система определённым образом организованных способов познания события преступления по оставленным им идеальным и материальным следам.

---

¹⁴ См.: *Оконенко Р. И.* «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства США и РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 12–13.

Назовём характерные признаки этой системы ещё раз, придав им форму основных выводов из всего вышеизложенного:

1. При производстве любого следственного действия осуществляется получение сведений, используемых в качестве доказательств по уголовному делу и относящихся к предмету доказывания именно по нему.

2. Сведения, имеющие значение для уголовного дела, при производстве следственных действий получают непосредственно следователем или иным лицом, осуществляющим оценку полученных доказательств в совокупности и принимающим на основе этой оценки уголовно-процессуальные решения по уголовному делу. Опосредованное познание обстоятельств уголовного дела допускается в единственном случае — назначении и производстве экспертизы, однако и здесь познавательная деятельность эксперта осуществляется под контролем и с возможностью непосредственного участия следователя.

3. Сведения, полученные в результате следственных действий, должны иметь вид, в котором эти сведения могут быть доступны для ознакомления и понимания любого заинтересованного лица.

4. Сведения, полученные в результате следственных действий, должны быть верифицируемы, то есть должны допускать возможность их проверки процессуальными средствами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Оконенко Р. И.* «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства США и РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 24 с.

2. *Россинский С. Б.* Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. Москва : Проспект, 2019. 192 с.

3. *Шейфер С. А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. Москва : Юридическая литература, 1981. 128 с.

4. *Шейфер С. А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. Москва : Юрлитинформ, 2001. 208 с.

5. *Шейфер С. А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2004. 228 с.

**Белоносов
Владимир Олегович**

**доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
уголовного процесса
и криминалистики
Юридического института
Самарского национального
исследовательского
университета
им. С. П. Королёва**

**e-mail:
vladimirbelonosov@yandex.ru**

УДК 343.13

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© В. О. Белоносов

Статья подготовлена для Круглого стола «Цифровые технологии в следственных действиях: развитие идей профессора С. А. Шейфера», проходившего в феврале 2022 года, с дополнениями по состоянию на апрель 2022 года.

В статье рассматриваются вопросы влияния цифровых технологий на уголовно-процессуальную деятельность. Являясь средством для достижения соответствующих целей, указанные технологии принципиально не изменяют характер сложившихся уголовно-процессуальных отношений (в отличие от криминалистических). Хотя количество направлений применения цифровых технологий существенно, они имеют ограниченный круг применения. Цифровые технологии способны усиливать не только положительные, но и отрицательные возможности правоприменения, поэтому вопросы законности и этичности правоприменения в настоящее время приобретают повышенную степень актуальности.

Рассматриваются такие возможности использования новых резервов, способных внести вклад в это направление, как демократизация уголовно-процессуального законодательства и восстановительное правосудие. Анализируются примеры правового регулирования тождественных уголовно-процессуальных отношений в отечественном и зарубежном законодательстве. Делается вывод о перспективности развития технологий восстановительного правосудия.

Ключевые слова: *уголовно-процессуальное право, цифровые технологии, законотворчество, восстановительное правосудие, демократизация, морально-этические стандарты, гражданское общество, УПК Франции, «бессоставная» преступность.*

Тема Круглого стола «Цифровые технологии в следственных действиях: развитие идей профессора С. А. Шейфера» натолкнула на ряд мыслей, которыми хотелось бы поделиться.

1. Прежде всего следует отметить, что это мероприятие было посвящено памяти крупного Учёного, которого нам посчастливилось не только знать лично, но и который оставил неизгладимый след в жизни каждого, кто его встречал. По этому поводу можно сказать много тёплых слов, но, во-первых, все они уже давно сказаны ещё при жизни, а во-вторых, с годами эмоциональное восприятие притупляется и вытесняется текучкой современных событий и проблем. Иногда, глядя на их череду, невольно представляешь реакцию Великого Учителя, который, несомненно, нашёл бы меткое слово для соответствующей оценки и характеристики. Но потом понимаешь, что такую оценку и характеристику теперь предстоит давать уже нам самим, но в духе нашего Учителя.

2. Непосредственно о самих цифровых технологиях профессор С. А. Шейфер ничего не писал по объективным причинам, так как их не существовало в период его активной творческой деятельности. А те технические новшества, которые при нём появлялись, не сильно изменяли устоявшиеся фундаментальные положения как общей уголовно-процессуальной теории, так и теории следственных действий.

В частности, несмотря на любые технические (цифровые) новинки, центральной уголовно-процессуальной фигурой, наделённой властно-распорядительными полномочиями, продолжало оставаться должностное лицо (следователь, дознаватель, прокурор, судья), которое в силу своего главного предназначения должно было добросовестно выполнять свои функциональные обязанности, связанные с привлечением к уголовной ответственности виновного и непривлечением невиновного.

Какими эти положения были раньше, таким они остаются и сейчас. Они не меняются ни с появлением и усовершенствованием компьютерных технологий, ни с появлением новых экспертных возможностей, ни с развитием средств связи (появлением видеоконференцсвязи). Во всех случаях следователь (или другое должностное лицо) продолжает оставаться руководителем следственного действия с соответствующими обязанностями и ответственностью, такое принципиальное положение не меняется цифровыми технологиями.

3. Но объективное развитие цифровых технологий во всех сферах нашей действительности всё же не могло не затронуть уголовный процесс. Даже простое перечисление направлений их применения выглядит очень внушительно. Это может быть:

- электронное фиксирование хода и результатов следственных и иных процессуальных действий;
- использование электронной квалифицированной подписи в документообороте;
- разработка систем ведения уголовного дела в электронной форме;
- проведение отдельных следственных мероприятий, судебного заседания в удалённом формате;
- выгрузка в сеть Интернет информации о ходе движения дела и принятых процессуальных решениях по уголовному делу с возможностью ознакомления с ними участников процесса;

- применение отдельных возможностей робототехники;
- работа Государственной автоматизированной системы (ГАС) «Правосудие» с её сложными базами данных¹.

В то же время, наряду с потенциально большим количеством направлений, цифровые технологии имеют довольно ограниченный круг применения. Например, перспективное использование беспилотных летательных аппаратов при производстве осмотра места происшествия в случаях, когда осмотру подлежит значительная территория (осмотр автотранспортных, железнодорожных, авиационных происшествий и катастроф) обладает преимуществом только при производстве ориентирующей и обзорной фотосъемки². При этом наряду с возможностью производства двух фотографий (ориентирующей и обзорной) закономерно возникают вопросы, связанные с дорогостоящими расходами на цифровую технику и её обслуживание, фотокамеру, квадрокоптер, содержание специалиста, получение необходимых разрешений на полёты в определённых условиях и т. д.

В качестве творческого развития этого метода было предложено создание двухмерных (2D) ортофотопланов и схем, а также трёхмерных (3D) моделей места происшествия, но на данном этапе развития цифровых технологий результат оказался не пригодным для его использования в уголовном процессе³. Практике известны и другие многочисленные сложности использования цифровых технологий.

Хотя можно согласиться с обоснованностью предположений, что в ближайшей исторической перспективе цифровые технологии могут сохранить свою привлекательность для научных исследований, но не столько в уголовно-процессуальной сфере, сколько в криминалистической.

4. По своей природе цифровые технологии являются только средством для достижения целей уголовного судопроизводства. Недаром в УПК мало говорится на эту тему.

Только в 2016 году УПК РФ был дополнен положениями об электронных документах, но указанные нововведения (Часть шестая, раздел XIX, глава 56 УПК РФ) чрезвычайно компактны, абстрактны и состоят всего из двух статей. Бросается в глаза, что в этой регламентации ничего не сказано ни о гарантиях прав личности от возможных злоупотреблений, ни о защите прав и свобод участвующих субъектов, но зато использована несвойственная для уголовного процесса терминология (электронная подпись, усиленная квалифицированная электронная подпись). Представляется, что в условиях распространённого обвинительного уклона защитные меры в этой сфере были бы очень полезны.

5. Оставаясь средством, цифровые технологии не могут по своей эффективности конкурировать с субъектом правоприменения, ибо это различные категории, но зато эти технологии способны существенно усиливать как поло-

---

¹ См.: *Сержантова Л. А.* Электронное судопроизводство как ответная мера на пандемию в 2020 году // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 126 – 127.

² См.: *Шапошников А. Ю., Овакимян Д. Н.* Применение современных технологий фиксации информации и беспилотных систем при производстве осмотра места происшествия // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 143.

³ См.: там же. С. 144.

жительные, так и отрицательные возможности правоприменения. Если правоприменитель поступает этично и в соответствии с законом, то и цифровые технологии способны усилить такой положительный эффект. И наоборот, если в действиях правоприменителя имеются какие-либо морально-этические или противозаконные отклонения, то цифровые технологии способны усилить и их. Поэтому перспектива применения цифровых технологий требует от правоприменителя соблюдения высоких морально-этических стандартов.

Правоприменительную практику можно оценивать объективно и субъективно, при этом не всегда известно, какой способ лучше. В качестве объективного показателя в юридической литературе описан яркий пример, который хотя и далек от уголовного процесса, но всё же связан с судопроизводством, основан на цифровых технологиях и получил всеобщее признание. В 2020 году Европейская комиссия по эффективности правосудия Совета Европы признала российскую судебную систему наиболее технологически развитой и наименее финансово затратной в сравнении с судами 47 европейских государств. Российские суды были признаны лидерами по такому показателю, как скорость принятия решений. Оказалось, что в нашей стране средний срок рассмотрения гражданских дел и экономических споров составил 50 дней, в то время, как в государствах Европейского Союза, в среднем, на это уходит 233 дня (в Германии — 220 дней, во Франции — 420 дней, в Италии — 527 дней)⁴.

Однако показатель скорости разрешения гражданских и экономических дел недостаточно убедителен для вывода об эффективности развития цифровых технологий в судопроизводстве, так как более целесообразно вести речь не о формальном критерии скорости, а о качестве разрешения дел.

Субъективный показатель: АНО «Независимый исследовательский Центр» в своем социологическом исследовании по вопросу отношения россиян к судебной системе, проводившемся в 37 регионах России в январе 2018 года показал, что 50% граждан не доверяло судебной системе. В январе 2020 года этот показатель составил 70%⁵. Рост за 2 года на 20% является уверенным свидетельством неблагоприятной тенденции. Мнение о правоохранительной системе еще хуже. Хотя этот показатель состоит из субъективного мнения обычных граждан, которые юридически некомпетентны, но этот ответ ими получен из личного опыта. В качестве причин недоверия граждане указали коррупцию, бюрократизм, закрытость от общественности, невозможность отстаивать свои права, несправедливость и т. д. Хотя после января 2020 года аналогичные данные не публиковались, тем не менее, нет оснований полагать, что что-то изменилось в лучшую сторону.

Известный криминолог Я. И. Гилинский в своём письме «Всё намного хуже»⁶ даёт очень неутешительный диагноз создавшегося положения.

---

⁴ См.: Шадже А. М., Шадже М. Г. Отношение россиян к судебной системе: факторы формирования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoy-sisteme-faktory-formirovaniya.pdf>

⁵ См.: Отношение россиян к судебной системе. URL: [https:// xn-7sbfhedbrfk...-vserossijskogo-oprosa](https://xn-7sbfhedbrfk...-vserossijskogo-oprosa)

⁶ Письмо официально опубликовано не было, но было разослано ведущим криминологам.

6. События последних лет свидетельствуют о появлении в правоприменительной практике принципиально нового явления — т. н. «бессоставной» преступности, т. е. привлечении к уголовной ответственности без состава преступления.

Если правоохранительные органы всегда совершали ошибки, но раньше их как-то стеснялись, ошибки скрывались и носили единичный характер, то современная тенденция свидетельствует о другом. Во-первых, подобные случаи стали далеко не единичными, и во-вторых, теперь они не скрываются. Хотя официальная теория еще не дала свою принципиальную оценку этому явлению, но создается впечатление, что в истории России уже были похожие случаи и назывались они беззаконием. В такую процедуру вовлечены не отдельные правоприменители, а определённая их совокупность. Все традиционные формы контроля и надзора за законностью правоприменения оказываются не работающими. Такие явления видны всем невооружённым взглядом, в т. ч. даже студентам юридических вузов. Пока такое явление не находит своего отражения в официальной статистике, но создается впечатление, что через какое-то время все эти дела будут пересмотрены, и мы увидим всплеск возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам со всеми вытекающими последствиями.

В рамках обсуждаемого нами вопроса можно только сильно пожалеть, если цифровые технологии окажутся на службе у такого «правоприменения».

7. В уголовно-процессуальной теории давно и достаточно подробно разработан богатый опыт правоприменения, написано много литературы, сформулированы требования к фигуре правоприменителя. Наряду с юридическими дисциплинами студентам обязательно преподают профессиональную этику юриста, стараются привить высокие морально-этические стандарты. Эти стандарты были пересмотрены и скорректированы ещё в ходе судебной реформы 90-х годов XX века. Тогда же была пересмотрена роль личности в уголовном судопроизводстве в сторону демократизации её прав и свобод; интересы личности были признаны приоритетными по сравнению с государственными интересами. В статье 6 УПК РФ было сформулировано принципиально новое назначение уголовного судопроизводства, которое первое время приводило в замешательство правоприменителей своей непривычностью. Но в юридической литературе твёрдо поддерживалась мысль о приоритете личности с её правами и свободами, необходимостью привлечения к уголовной ответственности виновного и непривлечения невиновного. На эту тему писались монографии, защищались диссертации (в том числе — докторские⁷).

Ярким сторонником этого направления был С. А. Шейфер, который как сам в своих трудах, так и в диссертационных исследованиях своих учеников твёрдо стоял на позициях защиты личности в уголовном судопроизводстве.

---

⁷ См., например: Гранат Н. Л. Правовые и нравственно-психологические основы обеспечения законности на предварительном следствии : дис. ... докт. юрид. наук. М. : Академия МВД РФ, 1992; Москалькова Т. Н. Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования: дис. ... докт. юрид. наук. М. : Академия управления МВД РФ, 1997.

Время не только подтвердило правильность такой позиции, но и необходимость её усиления в условиях цифровизации, а возможно даже появления принципиально новых технологий. Мы имеем в виду, что контроль за правами и свободами человека и гражданина не должен ограничиваться только действиями должностных лиц, отвечающих за уголовное судопроизводство — следователем, дознавателем, прокурором, судьей — такой контроль должен осуществляться всем гражданским обществом в самом широком смысле. Хотя сейчас нам трудно это правильно понять, мы пока не имеем подобного опыта и в настоящее время лишены такой практической возможности, но это вовсе не означает, что такое не может существовать. Именно по этому пути давно идут все передовые страны мира и в этом нет ничего принципиально невозможного.

Одним из элементов упомянутых выше новых технологий в уголовном процессе может стать создание более демократичного, детального, но не противоречивого, менее репрессивного и «доброжелательного» законодательства. В качестве примера можно привести несколько сравнений образцов тождественного уголовно-процессуального регулирования из отечественного и зарубежного законодательства.

С 1 июля 2017 года Федеральным законом № 137-ФЗ в часть 1 статьи 110 УПК РФ внесено изменение о том, что должностные лица обязаны принимать решение об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу в 3-х дневный срок со дня поступления к ним медицинского заключения из мест содержания под стражей. Вроде бы хорошо, что с 2017 года демократическое изменение направлено на улучшение условий содержания обвиняемого.

А в УПК Франции давно существует ст. 63-3, где сказано по-другому: «заключённое под стражу лицо имеет право обратиться с просьбой о медицинском освидетельствовании. В этом случае Прокурор Республики или офицер уголовной полиции вызывает врача для проведения медицинского освидетельствования. Вторично просьба о медицинском освидетельствовании может быть заявлена при продлении срока содержания под стражей. Врач должен прибыть в 3-х часовой срок для проведения освидетельствования, которое осуществляется без посторонних лиц при соблюдении принципа уважения личности и сохранения медицинской тайны.

Прокурор Республики или офицер уголовной полиции имеют право в любой момент пригласить врача для медицинского освидетельствования заключённого.

Кроме заключённого, просьба о медицинском освидетельствовании может быть заявлена членом его семьи.

Врач незамедлительно обследует содержащегося под стражей субъекта и отражает результаты освидетельствования в своем заключении, которое общается к материалам уголовного дела»⁸.

Обращает на себя внимание, что во французской регламентации указан однозначный и безальтернативный порядок неоднократного действия должностных лиц (прокурор или офицер вызывают врача), в то время как в российском

---

⁸ Code de procédure pénale — Dernière modification le 30 novembre 2020 — Document généré le 01 décembre 2020 // 2007-2020 Legifrance.

варианте вопрос о путях появления медицинского заключения вообще не регламентирован, а его практическое решение зависит от усмотрения должностных лиц учреждений уголовно-исполнительной системы. При этом надо иметь в виду, что: а) качество медицинского обслуживания в учреждениях уголовно-исполнительной системы оставляет желать лучшего; б) ежегодно в уголовно-исполнительной системе регистрируется не менее 100 случаев смертей заключённых⁹.

Приведённая французская регламентация не только более детально, полно и всесторонне, но и доброжелательно регулирует отношения различных участников уголовного судопроизводства при назначении и проведении медицинского обследования лица, заключённого под стражу.

Ещё один пример, связанный с медицинским обслуживанием. В соответствии со статьёй 717-1 УПК Франции пенитенциарный судья может предложить заключённому пройти медицинское лечение во время его заключения, если врач считает, что это лицо будет подвергнуто такому лечению в соответствии с Кодексом общественного здравоохранения. Крайне удивительное в силу своей доброжелательности полномочие судьи — предложить заключённому пройти медицинское лечение. Видимо, можно позавидовать не только юридическим, но и медицинским аспектам, когда врач может посчитать, что в соответствии с Кодексом общественного здравоохранения субъект может быть подвергнут лечению в пенитенциарном учреждении.

Другой пример сравнения регулирования тождественных уголовно-процессуальных отношений. Согласно статье 719 УПК Франции депутаты, сенаторы и члены Европарламента, избранные от Франции, могут в любое время посещать заключённых без каких-либо ограничений как сами, так и в сопровождении одного или нескольких журналистов. И такая простая, демократичная и доброжелательная регламентация без каких-либо исключений и ограничений никому не мешает.

Согласно же статье 24 УИК РФ министр юстиции только год назад сам получил право посещения пенитенциарных учреждений без специального разрешения (Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 78-ФЗ), хотя они находятся в его подчинении. А все законодательные (ч. 4 ст. 89 УИК РФ, ст. 17 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания...», Федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в УИК РФ») и подзаконные (приказ ФСИН РФ от 28 ноября 2008 г. № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений УИС членами общественных наблюдательных комиссий», приказ ФСИН РФ от 18 марта 2019 г. № 203 «О внесении изменений...») акты содержат большое количество

---

⁹ Официальная статистика ведётся лишь по учреждениям предварительного заключения (следственные изоляторы и другие помещения, выполняющие их функции), где ежегодно с 2015 по 2021 годы регистрировалось от 23 до 37 случаев смертей заключённых. Во всех иных учреждениях ФСИН (которых больше примерно в 3 раза) такой статистики не ведётся // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы: информационно-аналитические сборники за 2016-2022 гг. Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2016-2022.

подробно регламентированных ограничений на посещение уголовно-исполнительных учреждений разными субъектами, в том числе — журналистами.

Ещё одним примером проявления новых технологий в уголовном процессе способно стать восстановительное правосудие. Но это нуждается в дополнительном пояснении.

В настоящее время наблюдается общемировой кризис практики разрешения уголовных конфликтов из-за жёсткости (жестокости) его осуществления, ввиду чего судопроизводство не всегда достигает желаемых результатов, так как государство не всегда может оказать реальную помощь потерпевшему. Как правило, государство хорошо справляется с карательной функцией, которая составляет суть государственного подхода, а в теории называется карательным (репрессивным) правосудием (это его сущностная характеристика). Как это ни парадоксально, но под эти характеристики подпадают и действительно демократические западноевропейские государства.

Но параллельно с государственным подходом всё большее распространение в мире получает восстановительное правосудие, которое призвано решать не менее важные задачи — оказание помощи личности в преодолении последствий преступления, её восстановление и вовлечение в дальнейшую систему общественных отношений. Если государство не склонно решать подобные задачи, то практика свидетельствует, что они успешно решаются в рамках восстановительного правосудия представителями гражданского общества. Поэтому восстановительное правосудие рассматривается как *социальная реакция гражданского общества на преступление*.

Философия восстановительного правосудия предполагает участие общества. Наказание должно быть в интересах общества и потерпевшего, а не обвиняемого. По мнению Чезаре Беккариа, наказание должно быть социально полезным¹⁰. Восстановительное правосудие — это не всепрощение, а общественное осуждение. Наказание должно быть обращено в будущее, а не в прошлое, оно должно восстанавливать нарушенное равновесие. Такой процесс должен восстанавливать социальные связи, а не разрушать их.

Одним из примеров движения в сторону восстановительного правосудия стал Круглый стол с международным участием «Институт примирения в уголовном судопроизводстве: модель правового регулирования», прошедший 22 апреля 2022 года в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия. Хотя формально данный Круглый стол был посвящён институту примирения, но это — частный случай восстановительного правосудия. Обсуждались многочисленные вопросы правовой регламентации этого демократического института, в котором заложены большие потенциальные возможности. Хотя пока преждевременно говорить о его законодательном закреплении, но научное обсуждение оказалось весьма продуктивным, были высказаны многочисленные полезные мнения и предложения.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Развитие цифровых технологий — объективный процесс, затрагивающий все сферы общественной жизни, в том числе и уголовно-процессуальную.

---

¹⁰ См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 281–282.

Однако сущность уголовно-процессуальных отношений не меняется с развитием цифровых технологий.

В отличие от уголовного процесса в криминалистической технике ситуация принципиально другая. Исходя из того, что следственные действия — это совокупность уголовно-процессуальных и криминалистических аспектов, то цифровые технологии влияют на развитие не столько уголовно-процессуальных, сколько криминалистических аспектов.

2. Цифровые технологии являются средством для достижения цели. Но в государстве у различных социальных групп имеются различные цели. Любое государство всегда стремится развивать цифровые технологии в своих целях. Однако наличие в государстве развитой системы гражданского общества способно положительно отразиться на результатах применения этих цифровых технологий.

3. В уголовном процессе традиционно важное значение уделялось правильности правоприменения, соблюдению законности и морально-этических стандартов. Развитие цифровых технологий не только подтвердило правильность такой позиции, но и обострило её актуальность. Данная проблема может быть решена не только при помощи всестороннего и действенного контроля и надзора на традиционных уровнях (внутриведомственном, прокурорском, судебном), но обязательно также на общественном уровне. С последним пока не просто, так как общественный контроль зависит от состояния развития гражданского общества, которому пока не хватает опыта, сил, возможностей и т. д. Однако есть веские основания полагать, что такое положение не долговечное. И трудности с правоприменением тоже будут обязательно разрешены, но для этого их нужно обязательно как минимум обозначать. Любое же научное обсуждение подобных проблем помогает выявлять потенциальные возможности их решения.

Важно вернуться к способности различать простые вещи: добро и зло; справедливость и несправедливость; правду и ложь. Это важно понимать всем, а юристам — особенно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. Москва, 1939. 303 с.
2. *Гранат Н. Л.* Правовые и нравственно-психологические основы обеспечения законности на предварительном следствии : дис. ... докт. юрид. наук. Москва : Академия МВД РФ, 1992. 589 с.
3. *Москалькова Т. Н.* Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования : дис. ... докт. юрид. наук. Москва : Академия управления МВД РФ, 1997. 464 с.
4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы: информационно-аналитические сборники за 2016-2022 гг. Тверь : НИИИТ ФСИН России, 2016-2022.
5. Отношение россиян к судебной системе. URL: [https:// xn-7sbfhedbrfk...-vserossijskogo-orgosa/](https://xn-7sbfhedbrfk...-vserossijskogo-orgosa/)
6. *Сержантова Л. А.* Электронное судопроизводство как ответная мера на пандемию в 2020 году // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 126–130.

7. *Шадже А. М., Шадже М. Г.* Отношение россиян к судебной системе: факторы формирования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoy-sisteme-factory-formirovaniya.pdf>

8. *Шапошников А. Ю., Овакимян Д. Н.* Применение современных технологий фиксации информации и беспилотных систем при производстве осмотра места происшествия // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 142–151.

9. Code de procédure pénale – Dernière modification le 30 novembre 2020 – Document généré le 01 décembre 2020 // 2007–2020 Legifrance.

УДК 343.1

ИНФОРМАЦИОННО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

© Л. А. Шестакова

**Шестакова
Любовь Александровна**
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Юридического института
Самарского национального
исследовательского
университета
им. С. П. Королёва
e-mail:
lyuboshestakova@yandex.ru

Изучая процесс цифровизации права в целом и цифровизации уголовного процесса в частности, автор приходит к выводу об отставании юридической этики от развития других правовых наук, об определённом уровне «забвения» нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности.

В статье анализируются и выделяются специфические черты новой цифровой этики и формулируются этические проблемы, которые требуют решения в условиях цифровизации уголовного процесса.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая этика, цифровой уголовный процесс, искусственный интеллект, нейротехнологии.

Цифровизация, под которой понимается процесс выполнения в цифровой среде функций и деятельности, ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов¹, преобразует все без исключения сферы общественной жизни, определяя их глубокое, концептуальное изменение.

Внедрение цифровых технологий² в производство и сервис стимулируется правительствам

¹ См.: приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 г. № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

² Широкий спектр процессов и операций с информацией, выраженной в дискретной числовой форме, реализация которых требует применения вычислительной техники (см.: Зазулин А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 74–98).

государств, поскольку это способствует повышению уровня технологического развития страны и конкурентоспособности национальной экономики.

Цифровые технологии поступательно усиливают техносферу, что влечёт за собой т. н. «гибридизацию сред» — постепенное размывание границ между физической, когнитивной и цифровой реальностью³. Технические устройства позволяют облегчить жизнь человека, поскольку освобождают его от многих физических и интеллектуальных нагрузок, поэтому люди привыкают применять подобные устройства.

В юридической литературе справедливо отмечается, что цифровому развитию подвержены, прежде всего, отрасли цивилистического блока, охватывающие наибольший круг общественных отношений, складывающихся в обществе⁴. Уголовный процесс же «цифровизован» меньше других форм судопроизводства, он находится только в начале своего пути по внедрению и использованию информационных технологий.

Уголовное судопроизводство традиционно относится к сфере «человеческой деятельности». Преступление — деяние, совершаемое человеком. И суд над преступником — исключительная деятельность людей. Сквозь века уголовный процесс концептуально не реформировался. Однако и уголовное судопроизводство также начинает постепенно подвергаться цифровизации⁵.

В настоящее время учёными ведущих научных школ исследуются вопросы регистрации сообщения о преступлении и особенности расследования в новой цифровой реальности, оптимизации судебного контроля и надзора прокурора на начальном этапе уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий, особенности информационно-коммуникационного обеспечения уголовного судопроизводства в РФ, перспективы введения электронной формы уголовного дела, проблемы электронного правосудия⁶.

По мнению Л. Н. Масленниковой, электронное взаимодействие в сфере уголовного судопроизводства в России пока в большей степени развивается по вертикали одной системы или ведомства (внутри судебной системы, прокуратуры, МВД) и практически отсутствует межведомственное электронное взаимодействие государственных органов между собой и государственных органов с населением в сфере уголовного судопроизводства⁷.

---

³ См.: *Филипова И. А.* Искусственный интеллект и нейротехнологии: потребности в конституционно-правовом регулировании // *Lex Russica*. 2021. № 9 (178).

⁴ См.: *Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев и др. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2019.*

⁵ См.: *Цифровое право / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. С. 120.*

⁶ См.: *Масленникова Л. Н.* К вопросу о политическом значении цифровизации досудебного производства в уголовном процессе // *Вестник Московского университета МВД России*. 2020. № 3. С. 34–36.

⁷ См.: *Масленникова Л. Н.* К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» // *Lex Russica*. 2020. Т. 73. № 1. С. 70–87.

После фрагментарного и не вполне последовательного внедрения цифровых технологий (делопроизводственный аспект цифровизации) в повестке дня современных реформ стоит полная и системная цифровизация уголовно-процессуальных отношений⁸. В условиях системной цифровизации должны быть выработаны нравственные критерии деятельности профессиональных участников уголовного процесса в новых условиях.

Вхождение человечества в информационную эпоху было столь стремительным, что многие специфические для неё инфоэтические принципы заметно отстают от реальности, что не может не настораживать общественность, а в ряде случаев это приводит к нарушению конституционных прав человека, угрожает стабильности государственной и общественной жизни⁹.

Уголовно-процессуальная деятельность, выполняющая функцию человеческого общения, имеет особую значимость, поскольку существенным образом ограничивает конституционные права граждан, вторгается в личную жизнь, способна ограничить свободу передвижения и т. д.

В последнее время законодатель не уделяет достаточного внимания нравственным основаниям уголовно-процессуальной деятельности. Отставание юридической этики от развития других правовых наук стало носить системный характер.

Первые работы А. Ф. Кони по вопросам юридической этики были опубликованы существенно позднее трудов по уголовно-процессуальному праву и другим отраслям. Юридическая этика в своем развитии отставала от других отраслевых наук. В советский период развития отечественной юриспруденции после издания книги Н. Н. Полянского «Правда и ложь в уголовной защите» в 1927 году вопросы профессиональной этики были надолго забыты. Только в 70-ые годы XX в. в СССР стали появляться работы, посвящённые проблематике профессиональной этики юриста (монографии Л. Д. Горского, Д. П. Котова, Г. В. Кокорева, М. С. Строговича)¹⁰.

Длительное игнорирование нравственного потенциала уголовно-процессуальной деятельности привело к противопоставлению положений УПК РФ нормам морали, своеобразному «обескровливанию» уголовного процесса. Уголовное судопроизводство, в ходе которого решаются вопросы исключительно высоких нравственных категорий — справедливости, истинности, добра, совести, милости, никогда не должно и не может стать сферой, в которой «цифра» подавляет человеческое общение с теми, кто «призван» спасти и помочь¹¹.

---

⁸ См.: *Шестакова Л. А.* Нравственно-правовые основания уголовно-процессуальной деятельности в цифровую эпоху // Юристы-Правоведь. 2021. № 4 (99). С. 126–129.

⁹ См.: *Овчинников С. А., Гришин С. Е.* Информационно-этические проблемы построения информационного общества // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 1 (40).

¹⁰ См.: *Таран А. С.* Профессиональная этика юриста: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М. : Юрайт, 2015. С. 38.

¹¹ См.: *Гаврилин Ю. В., Победкин А. В.* Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД РФ. 2019. № 3 (51).

Процесс цифровизации ускоряет формирование новой предметной области — цифровой этики, определение которой вызывает дискуссии. Говорить о существовании новой цифровой этики можно только применительно к отношениям, возникающим между людьми посредством использования компьютеров, искусственного интеллекта, роботов. Вопросы взаимодействия цифровых субъектов (элементов искусственного интеллекта) между собой, если рассматривать такую футуристическую возможность, вообще исключаются из сферы регулирования этики.

Изучение мнений специалистов по этой проблематике позволяет выделить следующие особенности цифровой этики:

1) существенное снижение инвариантности регулирования, поскольку информация в цифровой среде распространяется практически мгновенно. Этические правила быстро разрабатываются, но также быстро изменяются или отменяются;

2) при выделении в цифровом праве т.н. «ядра» (нормы-принципы, нормы общего регулирования) и «периферии» (нормы, детально регулирующие общественные отношения, которые, как правило, закреплены в отраслевых кодексах, других федеральных законах и подзаконных актах) соотношение этики и права изменится. В «ядре» соотношение права и этики останется прежним, поскольку этика по-прежнему не будет цифровой. На «периферии» же соотношение будет принципиально иным: право будет предполагать безальтернативное или минимально альтернативное регулирование, похожее на нынешнюю ситуацию с реализацией административной ответственности за нарушение скоростного режима движения автомобилей с автоматической фиксацией этого нарушения. По мнению бывшего председателя Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Иванова, там, где уменьшается автономия воли, сужается и сфера этики. Людям останется либо безоговорочно одобрять цифровое регулирование, либо отрицать его¹²;

3) влияние на цифровую этику национального фактора. Раньше этические нормы формировались с учётом особенностей местности, области, народа, цифровая этика формируется одновременно для всего круга цифрового общения, вне национальных особенностей, что уже сейчас заметно во многих сетевых институтах¹³.

На пути к цифровому уголовному процессу представляется актуальным разработка информационно-этических основ этого процесса. Осмысления и разрешения требуют следующие этические проблемы:

а) снижение уровня исследовательского интереса в области уголовного судопроизводства из-за шаблонизации, алгоритмизации отправления правосудия по уголовным делам (по аналогии с административной ответственностью за нарушение скоростного режима движения автомобилей с автоматической фиксацией этого нарушения);

б) возможное ощущение дегуманизации правосудия со стороны населения. Уголовное судопроизводство в условиях цифровизации превращается в «сухую» чиновничью деятельность;

---

¹² См.: Иванов А. А. Цифровая этика и право // Закон. 2021. № 4.

¹³ См.: там же.

в) проблема игнорирования возможностей и потребностей невластных участников уголовного процесса, создание условий для процессуального неравенства участников уголовного процесса, которые не владеют цифровыми технологиями;

г) проблема обеспечения конфиденциальности личной информации (в т. ч. больших массивов личной информации) в условиях цифровизации, нарушение охраняемых законом тайн в рамках цифрового уголовного процесса, стремление государства к тотальному контролю над личностью посредством использования цифровых технологий (т.н. «цифровой тоталитаризм»);

д) проблема деквалификации и дегуманизации сотрудников правоохранительных органов из-за шаблонизации, упрощения процессуальной деятельности;

е) ослабление выполнения судебной властью функций по контролю за законодательной властью в связи с «шаблонностью» работы в условиях цифровизации¹⁴.

Остро с позиций нравственности также стоит вопрос внедрения технологий искусственного интеллекта и нейротехнологий в уголовное судопроизводство РФ. Искусственный интеллект позволяет имитировать когнитивные возможности человека с помощью компьютерных технологий. В свою очередь, нейротехнологии способны связывать через компьютерные технологии возможности искусственного интеллекта со способностями человеческого мозга¹⁵.

Использование нейроинтерфейсов и нейроимплантов (протезов с искусственным интеллектом) может помочь миллионам людей, которые имеют инвалидность, получили травмы. Разработчики нейротехнологий ориентированы сейчас на разработку т. н. «улучшенной версии человека», человека со «сверхспособностями», а не только на цель реабилитации нуждающихся¹⁶. Развитие нейроинтерфейса в перспективе ведёт к перекодировке нервной ткани и меняет биологический субстрат человеческого мозга, в результате чего «происходит качественное изменение технологий управления человеком, социумом и государством»¹⁷. Уже сейчас стоит оценить этические риски в работе следователя, дознавателя или судьи с нейроимплантами, обеспечивающими качественное превосходство в трудовой деятельности, поскольку обсуждаемые технологии распространяются чрезвычайно быстро. «Киборгизация» человека уже происходит, только компьютерная (машинная) часть пока физически отделена от тела человека: в качестве примера можно привести многочисленные гаджеты, без которых многие люди не могут провести и дня. В этой связи специалисты в сфере конституционного права на самом высоком уровне обсуждают проблемы защиты прав киборгов и людей, права человека на психическую неприкосновенность, права на общение с живыми людьми, а не с машинами и т. п.

---

¹⁴ См.: Шестакова Л. А. Указ. соч. С. 126–129.

¹⁵ См.: Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект». URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6658/>

¹⁶ См.: Филипова И. А. Указ. соч.

¹⁷ Агеев А. И., Логинов Е. Л., Шкута А. А. Нейроуправление: конвергентная интеграция человеческого мозга и искусственного интеллекта // Экономические стратегии. 2020. Т. 22. № 6 (172). С. 46.

Приведённые в настоящей статье аргументы ставят на повестку дня решение новых вопросов в период развернувшейся цифровизации уголовного судопроизводства. Требуется разработать концепцию нравственно-правового совершенствования уголовно-процессуальной деятельности, направленной на повышение её эффективности и обеспечения доступности правосудия для населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Агеев А. И., Логинов Е. Л., Шкута А. А.* Нейроуправление: конвергентная интеграция человеческого мозга и искусственного интеллекта // *Экономические стратегии.* 2020. Т. 22. № 6 (172). С. 46–57.
2. *Гаврилин Ю. В., Победкин А. В.* Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // *Труды Академии управления МВД РФ.* 2019. № 3 (51).
3. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект». URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6658/> (дата обращения: 15.02.2022).
4. *Емелин В. А.* Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека // *Национальный психологический журнал.* 2013. № 1 (9). С. 62–70.
5. *Зазулин А. И.* Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 251 с.
6. *Иванов А. А.* Цифровая этика и право // *Закон.* 2021. № 4.
7. *Масленникова Л. Н.* К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» // *Lex Russica.* 2020. № 1. С. 70–87.
8. *Масленникова Л. Н.* К вопросу о политическом значении цифровизации досудебного производства в уголовном процессе // *Вестник Московского университета МВД России.* 2020. № 3.
9. *Овчинников С. А., Гришин С. Е.* Информационно-этические проблемы построения информационного общества // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета.* 2012. № 1 (40).
10. *Таран А. С.* Профессиональная этика юриста: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. Москва : Юрайт, 2015. 329 с.
11. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев и др. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2019. 212 с.
12. *Филипова И. А.* Искусственный интеллект и нейротехнологии: потребности в конституционно-правовом регулировании // *Lex Russica.* 2021. № 9 (178).
13. *Цифровое право* / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. Москва : Проспект, 2020. 640 с.
14. *Шестакова Л. А.* Нравственно-правовые основания уголовно-процессуальной деятельности в цифровую эпоху // *Юристь-Правоведь.* 2021. № 4 (99). С. 126–129.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Бахтадзе Гия Эдуардович

кандидат юридических наук,
полковник юстиции в
отставке
(г. Самара)

e-mail: geb59-3132@yandex.ru

УДК 343.983.22

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И УСТРОЙСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ЛАЗЕРНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ В СУДЕБНОЙ БАЛЛИСТИКЕ

© Г. Э. Бахтадзе

В статье приводятся технические средства и устройства, используемые в оперативно-следственной и судебно-экспертной практике при моделировании траектории полёта пули и определении расстояния неблизкого пулевого выстрела с помощью лазерной техники и лазерных технологий.

Ключевые слова: судебная баллистика, лазеры, лазерные целеуказатели, лазерные дальномеры, лазерные устройства для определения направления и расстояния прямого пулевого выстрела, оптический отражатель лазерного луча, манекен для лазерного моделирования прямых раневых каналов в теле человека, лазерное моделирование по следам рикошета с помощью зеркал.

Продуктивность лазерного моделирования в судебной баллистике неизменно связана с надлежащей технической оснащённостью экспертов-криминалистов¹ судебно-баллистического профиля, с разработкой и внедрением в оперативно-следственную и судебно-экспертную практику необходимых технических средств и устройств, в выпуске которых (за редким исключением) отечественная промышленность по ряду причин² просто не заинтересована. На этом фоне возник и наличествует определённый пробел, побудивший к инициативным научно-техническим раз-

¹ Как и с информативностью имеющих в их распоряжении материалов.

² Из-за объективно малых объёмов их возможного производства и т. д.

работкам прикладного характера, расширяющим возможности применения лазерной техники в целях определения направления и расстояния прямого пулевого выстрела в условиях неочевидности. Эти технические решения представляют собой вполне конкретный практический интерес, обусловивший относительно подробное их изложение в рамках настоящей статьи.

Для начала обрисуем технические средства и устройства, выпускаемые на основе серийного производства.

Прежде всего, поговорим о лазерах, которые целесообразно использовать при решении искомых судебно-баллистических задач. При этом заметим, что предпочтение следует отдавать маломощным лазерам³, которые:

- излучают лазерный свет видимой и более безвредной области спектра;
- генерируют наиболее узкий (обладающий наименьшей расходимостью) лазерный луч.

В научно-экспериментальной и практической деятельности мы успешно применяли в зимних и летних условиях, в помещениях и на открытой местности *портативные газовые* (в частности, *гелий-неоновые*) и *полупроводниковые лазеры*.

Например, гелий-неоновые лазеры ЛГ-52-1, ЛГ-78, ЛГ-79, ОКГ-13, ЭЛТ-2 и ЭЛТ-6, которые по своим габаритам и весовым характеристикам можно доставлять на место происшествия вручную либо на неспециализированном транспорте. Причём лазеры, выпускаемые серийно в виде винтовок ТОЗ-12 (ЭЛТ-2) и пистолетов Марголина (ЭЛТ-6), более удобны в практическом применении на месте происшествия, так как обеспечивают высокую степень наглядности.

Чаще всего использовались гелий-неоновые лазеры ОКГ-13 и ЛГ-78, для которых, как известно, пригодно сетевое напряжение 220 В (V). Вместе с тем при применении преобразователей возможна их эксплуатация и с питанием от автомобильного аккумулятора, имеющего напряжение 12 В (V). В качестве источника питания можно также задействовать кадмиево-никелевые аккумуляторы.

Однако лучше газовых и, в частности, гелий-неоновых источников когерентного излучения зарекомендовали себя полупроводниковые лазеры, имеющие целый ряд преимуществ (малый вес и компактные габаритные размеры, высокая маневренность и т. д.). Например, лазерные целеуказатели (ЛЦУ) различных модификаций с компактными элементами питания, гарантированно работающие днём и ночью, в любое время года и даже при минусовых температурах.

Обслуживание лазеров должно производиться по штатным инструкциям заводов-изготовителей.

При работе источник когерентного излучения, как правило, закрепляется на обычном штативе — металлической, пластиковой или деревянной складной треноге⁴ — с помощью специальных зажимов в виде хомутиков. Для оператив-

---

³ В исключительных случаях и с неукоснительным соблюдением лазерной безопасности можно использовать более мощные лазеры.

⁴ Она представляет собой переносную раздвижную опору для установки, точного наведения, жёсткой фиксации и удержания в заданных положениях относительно вер-

ного манипулирования лазер можно держать в руке либо фиксировать (закреплять) на стволе (или в стволе, если это лазерная указка) соответствующего огнестрельного оружия (его макета).

Непосредственные измерения на местности можно производить с помощью:

➤ обычных *механических мерных приборов*, в том числе:

— измерительных *лент, рулеток* и т. п., позволяющих измерять линейную величину путём последовательного отложения длины мерного прибора в створе измеряемой линии, а также суммирования количества отложений в принятых единицах измерений для получения итогового результата⁵;

— *мерных колёс (курвиметров)*, снабжённых счётчиками метража, которые установлены на их оси (механические мерные колёса) или на рукоятке (электронные мерные колёса) и отсчитывают расстояние от одной точки линейного измерения до другой⁶;

➤ физико-оптических мерных приборов различных видов и модификаций, среди которых наибольшей популярностью пользуются компактные (ручные) *лазерные импульсные и фазовые дальномеры*⁷ гражданского и военного назначения, появившиеся на свет благодаря достижениям лазерной локации и лазерной дальнометрии⁸.

Лазерные импульсные дальномеры определяют дальность по времени распространения лазерного импульса до конечной точки измерения и обратно, то есть за счёт нахождения временного интервала между старт-импульсом (началом излучения зондирующего лазерного моноимпульса) и стоп-импульсом (приёмом излучения, отражённого от объекта). Лазерные фазовые дальномеры устанавливают искомый параметр путём определения сдвига фазы гармонически модулированного оптического излучения лазера или светодиода по отношению к опорному колебанию, то есть за счёт сравнения фазы модулирующего сигнала на выходе с приёмника излучения (фаза излучения, прошедшего расстояние до объекта и обратно) с фазой опорного сигнала (фаза сигнала на источнике излучения)⁹.

тикальной и горизонтальной осей оптических, осветительных, геодезических, астрономических и иных относительно тяжёлых устройств и приборов (фотоаппаратов, видеокамер, теодолитов, зрительных труб, телескопов и т. д.).

⁵ Подробнее см., например: *Дементьев В. Е.* Современная геодезическая техника и её применение : учеб. пособие для вузов. Изд. 2-е. М. : Академический проект, 2008. С. 75–77.

⁶ См.: там же. С. 77.

⁷ Их часто называют лазерными рулетками.

⁸ Подробнее см., например: *Лазерная локация / И. Н. Матвеев, В. В. Протопопов, И. Н. Троицкий, Н. Д. Устинов*; под ред. Н. Д. Устинова. М. : Машиностроение, 1984. 271 с.; *Лазерная дальнометрия / Л. А. Аснис, В. П. Васильев, В. Б. Волконский и др.*; под ред. В. П. Васильева, Х. В. Хинрикус. М. : Радио и связь, 1995. 257 с.

⁹ О лазерных импульсных и фазовых дальномерах подробнее см., например: *Лазерные приборы и методы измерения дальности: учеб. пособие / В. Б. Бокшанский, Д. А. Бондаренко, М. В. Вязовых и др.*; под ред. В. Е. Карасика; Моск. гос. тех. ун-т им. Н. Э. Баумана. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2012. 96 с.

Эти приборы, как и методы измерения дальности с их помощью, всё чаще используются при производстве отдельных следственных действий¹⁰, ибо отлично заменяют все известные механические аналоги, делая измерительную работу на месте происшествия высокоточной, быстрой и безопасной. Особенно удобно их применение при проведении измерений в труднодоступных местах, на пересечённой местности и дорогах с интенсивным движением, а также в густонаселённых кварталах. Причём многие из них имеют функции для сложения, вычитания, расчёта площадей, объёмов и так далее.

Отдельного рассмотрения заслуживают специальные лазерные устройства, повышающие точность и удобство определения направления и расстояния прямого пулевого выстрела в условиях неочевидности.

Как известно, в простейших случаях (при наличии одной глубокой «слепой» пробойны и т. д.) в пулевое отверстие вставляется направляющая (тонкая трубка или металлическая спица), на которой установлен (закреплён) источник лазерного излучения, позволяющий определять вероятное местоположение стрелявшего на месте происшествия по направлению распространения лазерного луча в пространстве. При этом во избежание люфта задействованной направляющей (она может «гулять» в пробойне) используются конусные вставки, внешний диаметр которых меняется по конусу от 5 до 20 мм, обеспечивая тем самым её центрирование в отверстиях от пуль калибра 5,45 мм до пуль от охотничьих ружей 12 калибра¹¹.

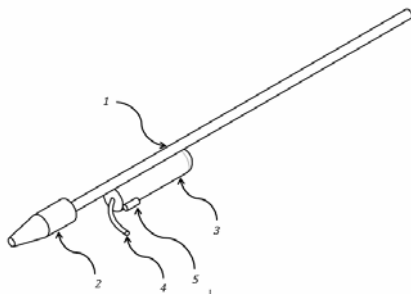
Однако указанная конструкция достаточно громоздка, тяжела и плохо удерживается в пулевых отверстиях. В этой связи разработано специальное лазерное устройство (рис. 1) для решения искомых задач¹², лишённое отмеченных недостатков. Оно состоит из снабжённой конусной вставкой (2) направляющей (1), на которой закреплена фокусирующая система (3), соединённая посредством световода (4) с источником лазерного излучения (на рисунке условно не показан). При этом оптическая ось фокусирующей системы (3) соосна с направляющей (1), на которой также закреплено фотоприёмное устройство (5), подключённое к измерительному блоку. Последний выполнен на основе микропроцессорной системы, для управления которой используется клавиатура, а для индикации измеренного расстояния — дисплей. В состав микропроцессорной системы входит универсальный синхронно-асинхронный приёмопередатчик, связанный с GSM-модулем и обеспечивающий возможность передачи выполненных измерений на удалённый компьютер для их дальнейшей обработки.

---

¹⁰ См., например: *Гусев А. В.* Технология использования лазерных дальномеров при производстве следственных действий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 1 (51). С. 39–42.

¹¹ См.: *Колотушкин С. М.* Особенности использования лазеров для определения направления выстрела огнестрельного оружия / С. М. Колотушкин, В. А. Федоренко, И. А. Варченко, А. А. Сафонов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6. Ч. 1. С. 319–323.

¹² См.: Пат. на изобр. 2668943 РФ, МПК G01S 17/88 (2006.01). Устройство для определения направления прямого пулевого выстрела / В. А. Алексеев, Г. Э. Бахтадзе, С. И. Юран, В. П. Усольцев; заявитель и патентообладатель: ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова». № 2017116764; заявл. 12.05.2017; опубл. 05.10.2018, Бюл. № 28. 10 с.: ил.

Рис. 1. Конструкция лазерного устройства для определения направления и расстояния прямого пулевого выстрела

Устройство работает следующим образом.

Пусть при осмотре места происшествия, связанного с противоправным применением огнестрельного оружия, обнаружена «слепая» пулевая пробоина, образовавшаяся в преграде (например, в стене) в результате выстрела. В этом случае направляющую (1) устанавливают в эту пробоину через конусную вставку (2), подобранную по её диаметру. При этом обеспечивают совпадение их продольных осей друг с другом.

После выполнения данных действий включают источник лазерного излучения. Излучение источника через световод (4) подаётся в фокусирующую систему (3) и проецируется на какой-либо предмет или экран, устанавливаемый на месте, с которого возможно был произведён криминальный выстрел. Затем измерительный блок выполняет измерение дальности выстрела с использованием информации с фотоприёмного устройства (5). Результаты измерений визуализируются на дисплее. Оператор устройства может выдать команду на передачу данных удалённому компьютеру с помощью GSM-модуля или сохранить их в памяти микроконтроллера.

Для облегчения конструкции устройства, монтируемого на металлической спице (или тонкой трубке), на ней устанавливается только фокусирующая система, оптическая ось которой соосна с направляющей, а само лазерное излучение подаётся по световоду от стационарного лазера. Это:

- во-первых, не нагружает конструкцию, устанавливаемую на направляющей;
- во-вторых, позволяет использовать для работы более мощный, а значит, более тяжёлый лазер, и, следовательно, расширяет функциональные возможности решения искомых задач¹³ (при условии обязательного соблюдения лазерной безопасности).

¹³ См.: *Алексеев В. А. Применение лазеров в криминалистических исследованиях / В. А. Алексеев, Г. Э. Бахтадзе, С. И. Юран и др. // Опотехника: вызовы современности* : сб. матер. междунар. конф. (г. Новосибирск, 20 ноября 2018 г.) / ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет геосистем и технологий» ; отв. за вып. А. В. Шабурова, Т. Н. Хацевич, В. Г. Нечаев и др. Новосибирск : РИО СГУГиТ, 2018. С. 20–21; *Алексеев В. А. Возможности применения лазеров в криминалистике / В. А. Алексеев, Г. Э. Бахтадзе, С. И. Юран и др. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2019. Т. 21. № 1 (87). С. 167–168.*

Кроме того, отметим, что результатом совершенствования данной конструкции является специальное устройство для определения направления прямого пулевого выстрела, разработанное на основе лазерного фазового дальномера. Его передающий канал содержит лазерный излучатель, коннектор, световод и коллиматор, а приёмный канал — фокусирующую систему, световод, коннектор, фотоприёмник и блоки: измерения разности фаз; обработки и управления; отображения информации. Для удобства визирования и повышения точности определения места, с которого был произведён выстрел, коллиматор расположен в тонкой жёсткой трубке, один конец которой соединён с конусной вставкой, вставляемой в пулевое отверстие, а фокусирующая система установлена так, что её оптическая ось параллельна оптической оси коллиматора.

Устройство работает следующим образом.

Генератор синусоидальных колебаний модулирует лазерное излучение полупроводникового лазера с определённой фазой. В это же время в измерителе разности фаз формируется опорный сигнал. С помощью передающей оптической системы пучок коллимируется и направляется на объект. Излучение, отражённое от объекта, соответствующего предполагаемому месту производства выстрела, фокусируется приёмной оптической системой на фотоприёмнике. Далее в блоке измерения разности фаз определяется фазовая задержка сигнала, после чего на дисплее отображается информация о расстоянии до объекта. В качестве лазерного излучателя используется лазерный диод с оптоволоконным выводом типа LPM-635-SMA, длиной волны излучения 635 нм, мощностью 7,5 мВт и рабочим током 70 мА. Для обеспечения визирования лазерного пятна, которое человек может распознать невооружённым глазом, коллимирующая система выполнена на основе коллиматора типа 74-ACR с фокусным расстоянием 10 мм и диаметром оптических элементов 3,2 мм. Отражённое от объекта излучение фокусируется оптической приёмной системой в волокно, через которое излучение направляется на фотоприёмник. Для улучшения помехозащищённости приёмный канал регистрирует излучение только на длине волны подсвета. Исходя из этого, выбран модуль типа COL-UV-30, предназначенный для ввода излучения в волокно, с фокусным расстоянием 30 мм и диаметром входной апертуры 30 мм. В качестве фотоприёмника задействован соединённый с волокном фотодиод типа FDSP625. Поскольку диапазон принимаемого фотоприёмником излучения достаточно широк, для его ограничения перед фотоприёмником установлен светофильтр типа FF01-636/8-25, пропускающий длины волн в узком спектральном окне, а именно, в диапазоне излучения лазерного источника¹⁴.

Одновременно поясним, что на практике качество моделирования траектории полёта пули и определения расстояния в пределах неблизкой дистанции

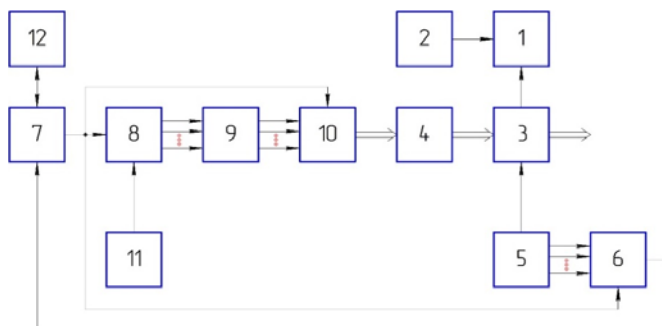
¹⁴ См.: Алексеев В. А. Совершенствование лазерного устройства для определения направления и расстояния прямого пулевого выстрела / В. А. Алексеев, Г. Э. Бахтадзе, С. И. Юран и др. // Лазерно-информационные технологии в медицине, биологии, геоэкологии и на транспорте — 2019: тр. XXVII междунар. конф. (г. Новороссийск, Краснодарский край, 9-14 сентября 2019 г.) / Академия инженерных наук России им. А. М. Прохорова [и др.]; под ред. В. Е. Привалова. Краснодар : ФГБОУ ВО «КубГУ», 2019. С. 47—49.

прямого пулевого выстрела с использованием лазерной техники (в целях выяснения, воспроизведения или проверки и уточнения опытным путём действий, обстановки и иных обстоятельств исследуемого криминального события) во многом зависит от метеорологических параметров атмосферы. При неблагоприятных метеоусловиях (дождь, снег, туман, пыль и др.) точность полученных результатов (а значит, и их достоверность) будет довольно низкой.

Вместе с тем известна зависимость коэффициента ослабления лазерного излучения в атмосфере (при различных значениях длины волны лучеиспускания) от внешних влияющих факторов. При этом из приведённых в спецлитературе графиков видно, что за счёт использования лазеров, работающих на различных длинах волн излучения, можно расширить функциональные возможности решения искомых задач и достоверность получаемых результатов¹⁵.

На этом основании разработано специальное устройство, позволяющее определять направление и расстояние прямого пулевого выстрела при работе в различных погодных условиях¹⁶. Оно оснащено закреплённым на направляющей блоком фотоприёмников, имеющих максимальную чувствительность на длинах волн используемых источников импульсного лазерного излучения (с различными длинами волн лучеиспускания). Причём соответствующие погодным условиям лазер и фотоприёмник подключаются с помощью оптического коммутатора и мультиплексора через блок управления и измерения.

Конструкция устройства поясняется чертежом (рис. 2).

Рис. 2. Структурная схема устройства для определения направления и расстояния выстрела при работе в различных погодных условиях

Устройство для определения направления и расстояния прямого пулевого выстрела состоит из снабжённой конусной вставкой (2) направляющей (1), на которой закреплена фокусирующая система (3), соединённая посредством световода (4) с выходом оптического коммутатора (10). При этом оптическая

¹⁵ См.: *Агшиев Р. Р.* Лидарный мониторинг атмосферы. М.: Физматлит, 2009. С. 29–30.

¹⁶ См.: Пат. на изобр. 2757994 РФ, МПК G01S 17/88 (2006.01). Устройство для определения направления прямого пулевого выстрела / В. А. Алексеев, В. П. Усольцев, Г. Э. Бахтадзе, С. И. Юран; заявитель и патентообладатель: ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова». № 2020120139; заявл. 11.06.2020; опубл. 25.10.2021, Бюл. № 30. 10 с.: ил.

ось фокусирующей системы (3) соосна с направляющей (1). На направляющей также закреплён блок фотоприёмников (5), выходы которого через мультиплексор (6) подключены к входу блока управления и измерения (7), а выход блока управления и измерения (7) подключён к входу переключателя (8) и управляющим входам оптического коммутатора (10) и мультиплексора (6). Выходы переключателя (8) подключены к блоку источников импульсного лазерного излучения (9), имеющих различную длину волны лучеиспускания, оптические выходы которого соединены с входами оптического коммутатора (10). Устройство также содержит блок питания источников импульсного лазерного излучения (11), подключённый к переключателю (8), и GSM-модуль (12), связанный с блоком управления и измерения (7). Блок фотоприёмников (5) состоит из фотоприёмников, имеющих максимальную чувствительность на длинах волн, соответствующих источникам импульсного лазерного излучения (9).

Рассмотрим работу данного устройства.

Пусть при осмотре места происшествия, связанного с противоправным применением огнестрельного оружия, обнаружена «слепая» пулевая пробоина, образовавшаяся в преграде (например, в стене) в результате выстрела. В этом случае через конусную вставку (2) в неё вставляют направляющую (1) с соблюдением совпадения их продольных осей друг с другом.

После этого с блока управления и измерения (7) подаётся управляющий сигнал на переключатель (8), в результате чего с блока питания источников импульсного лазерного излучения (11) подаётся напряжение на первый такой источник в блоке (9). Кроме того, управляющий сигнал с блока (7) поступает на управляющий вход оптического коммутатора (10), подключая тем самым первый источник импульсного лазерного излучения в блоке (9) к световоду (4). Управляющий сигнал с блока (7) также поступает на управляющий вход мультиплексора (6), который связывает первый фотоприёмник блока фотоприёмников (5) с входом блока управления и измерения (7). Далее импульсное лазерное излучение через световод (4) подаётся в фокусирующую систему (3) и проецируется на какой-либо предмет или экран, устанавливаемый на месте возможного производства выстрела¹⁷. Затем блок управления и измерения (7) выполняет измерение дальности выстрела с использованием первого фотоприёмника фотоприёмного устройства (5). Если погодные условия не позволяют получить надёжный результат в первом опыте, с блока (7) подаётся управляющий сигнал на использование второго источника импульсного лазерного излучения и второго фотоприёмника. Аналогичные эксперименты проводятся и на остальных длинах волн источников импульсного лазерного излучения. По результатам проведённых экспериментов на всех длинах волн источников импульсного лазерного излучения, имеющихся в блоке (9), выбирается наиболее надёжное из полученных значений. После этого оператор устройства с помощью блока управления и измерения (7) может выдать команду на передачу данных удалённому компьютеру с помощью GSM-модуля (12) или сохранить их в памяти блока (7).

---

¹⁷ Для контроля излучения в инфракрасном диапазоне используются специальные очки или бинокли ночного видения.

Таким образом, представленное устройство позволяет повысить точность и достоверность определения направления и расстояния прямого пулевого выстрела при всевозможных погодных условиях и в любое время суток за счёт облегчения конструкции узла, устанавливаемого в пулевом отверстии, и расширения оптического диапазона конкретно применяемых источников импульсного лазерного излучения. Это упрощает властным субъектам доказывания задачу по максимально полному сбору и вовлечению в уголовно-процессуальный оборот доказательственной информации о криминальном выстреле и лице, его совершившем¹⁸.

На этом фоне также подчеркнём, что продуктивному решению озвученных задач значимо способствует дополнительное применение (в зависимости от ситуации) тех или иных простых технических средств и устройств, существенно повышающих коэффициент полезного действия источников когерентного излучения, используемых при лазерном моделировании на месте происшествия в условиях неочевидности.

В первую очередь отметим *фотоэлектрический регистратор лазерного луча*¹⁹, обеспечивающий достижение оптической согласованности (соосности) лазерного луча со «слепым» (сквозным) пулевым каналом в преграде²⁰. Он состоит из светоприёмной трубки (ловушки лазерного луча), фотодиода, набора насадок по форме пуль самых распространённых образцов огнестрельного

---

¹⁸ См.: *Алексеев В. А.* Лазерное устройство для определения направления и расстояния прямого пулевого выстрела / В. А. Алексеев, Г. Э. Бахтадзе, С. И. Юран и др. // *Лазерно-информационные технологии в медицине, биологии, геоэкологии и на транспорте* – 2018: тр. XXVI междунар. конф. (г. Новороссийск, Краснодарский край, 10-15 сентября 2018 г.) / Академия инженерных наук России им. А. М. Прохорова [и др.]; под ред. В. Е. Привалова. Новороссийск: РИО ГМУ им. адм. Ф. Ф. Ушакова, 2018. С. 33–34; *Алексеев В. А., Бахтадзе Г. Э., Юран С. И. и др.* 1) Применение лазеров в криминалистических исследованиях. С. 21–23; 2) Возможности применения лазеров в криминалистике. С. 168–170.

¹⁹ См.: *Григорьев Г. А.* 1) Фотоэлектрический регистратор лазерного луча для моделирования траектории полёта пули по слепому повреждению преграды / Г. А. Григорьев, Ю. В. Гальцев // Удостоверение на рацпредложение № 1737/4, выданное Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова (г. Ленинград) 14.03.1988. Подано 06.10.1987; утв. приказом № 112 от 14.10.1987; 2) Фотоэлектрический регистратор для моделирования траектории полёта пули при помощи лазера // Усовершенствование методов и аппаратуры, применяемых в учебном процессе, медико-биологических исследованиях и клинической практике: сб. изобрет. и рац. предложений / [редкол.: Г. М. Яковлев (отв. ред.) и др.]; Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова. Вып. 19. Л., 1988. С. 24–25; 3) Фотоэлектрический регистратор для моделирования траектории полёта пули лазерным лучом / Г. А. Григорьев, П. М. Савкин, В. В. Стражнов, Ю. В. Гальцев // Экспертная техника. Вып. 111: Актуальные вопросы судебно-баллистической экспертизы / отв. ред. И. В. Горбачёв; М-во юстиции СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз. М. : ВНИИСЭ, 1990. С. 89–90.

²⁰ Это – промежуточная задача, без урегулирования которой решить проблему определения направления и дистанции прямого пулевого неблизкого выстрела с помощью лазера практически невозможно.

оружия и корпуса блока питания²¹, в котором размещены источник постоянного тока (батарея), световой индикатор (лампочка), регулятор чувствительности прибора и тумблер включения/выключения.

Светоприёмная трубка²² создаётся из светонепроницаемой пластмассы и имеет корпус длиной 150 мм, наружным диаметром 8-10 мм и с толщиной стенок 1,5 мм. С одного конца её канал открыт и свободен. На другом — размещены фотодиод и муфта, в которую вставляются насадки — имитаторы пуль наиболее востребованных (чаще всего встречаемых в следственной и судебно-экспертной практике) образцов огнестрельного оружия.

Суть работы регистратора сводится к следующему. Лазерный луч, попав в светоприёмную трубку (ловушку), воздействует на фотодиод и тем самым включает электрическую цепь, о чём свидетельствует световая индикация (загорается лампочка). Поскольку фотодиод находится в глубине светоприёмной трубки, то его срабатывание происходит только при практически полной оптической согласованности между лазерным лучом и осью трубки-ловушки.

Описанный регистратор прост, дешёв в изготовлении и надёжен в работе. В практической деятельности он успешно использовался на расстояниях до 100 метров.

Не менее важен *оптический отражатель лазерного луча*²³, предназначенный для моделирования траектории полёта пули по «слепому» повреждению в преграде. Он состоит из двух Т-образно соединённых друг с другом светоприёмных трубок, набора насадок по диаметру пуль различных калибров и плоского зеркала, отражающего лазерный луч.

Светоприёмные трубки длиной 45 и 130 мм, наружным диаметром 13 мм и с толщиной стенок 1,5 мм изготовлены из светонепроницаемой пластмассы. Один конец длинной трубки свободен, на другой — с учётом следственных и судебно-экспертных данных надевается одна из пластмассовых насадок, изготовленных по диаметру пуль калибров 9 мм, 7,62 мм, 5,45 мм и т. д. В полости длинной трубки под углом 45° размещено плоское зеркало. Там же прямо перед ним в этой трубке расположено окошко, к которому торцом под углом 90° прикреплена короткая трубка со светопроводящими концами.

Принцип работы оптического отражателя состоит в следующем. Лазерный луч, попадая в короткую светоприёмную трубку, отражается от зеркала и через свободный конец длинной трубки воспроизводит траекторию полёта пули от преграды, в которую вставлен «глухой» конец данной трубки (с насадкой в виде пули-имитатора), до дульного среза огнестрельного оружия, из которого был произведён выстрел.

Интересам практики также отвечает *манекен для лазерного моделирования прямых раневых каналов в теле человека*, используемый путём нанесения на него опорных точек, соответствующих имевшимся у пострадавшего (потерпев-

---

²¹ Корпус блока питания соединён со светоприёмной трубкой тонким кабелем.

²² В качестве таковой может использоваться корпус обычной авторучки.

²³ См.: Григорьев Г. А. Оптический отражатель лазерного луча для моделирования траектории полёта пули по «слепому» повреждению преграды / Г. А. Григорьев, Е. А. Цымбалов // Экспертная техника. Вып. 118: Актуальные вопросы судебно-баллистической экспертизы / науч. ред. И. В. Горбачёв, М. А. Сонис; М-во юстиции РФ, Рос. фед. центр судебной экспертизы. М. : РФЦСЭ, 1995. С. 92–94.

шего) ранениям. Он состоит из анатомической модели скелета, мягких тканей и внутренних органов человека, выполненных из прозрачного пластика, обеспечивающего видимость лазерного луча²⁴.

При отсутствии такого манекена можно воспользоваться обычной учебной анатомической моделью скелета человека, обтянутой тонкой (толщиной не более 0,2-0,5 мм) полиэтиленовой плёнкой, из листа которой предварительно выкраиваются детали по форме моделируемых анатомических областей. Полученные выкройки свариваются по швам (например, на электроприборе для сварки полиэтиленовой плёнки серии «Молния») и размещаются на модели скелета человека с учётом оперативно-следственных и судебно-экспертных данных о расположении входных и выходных огнестрельных ран (повреждений)²⁵.

Для изготовления такого манекена не требуется особых навыков и больших материальных затрат, ибо макеты скелета человека выпускаются отечественной промышленностью и практически имеются во всех судебно-медицинских учреждениях.

При лазерном моделировании можно также успешно использовать манекены из проволоки, обтянутые тонкой полиэтиленовой плёнкой²⁶.

Все предлагаемые манекены повышают точность пространственного моделирования хода прямого раневого канала в теле человека с помощью лазерного луча, так как не требуют дополнительных приспособлений для фиксации полученной модели данного канала относительного входного и выходного отверстий²⁷.

Кроме того, необходимо иметь *набор зеркал*, позволяющих производить лазерное моделирование траектории полёта пули по следам рикошета на промежуточной преграде²⁸ при проверке (уточнении) показаний и следственном

---

²⁴ См.: *Бахтадзе Г. Э.* 1) Установление дистанции и расстояния выстрела / Г. Э. Бахтадзе, Ю. В. Гальцев, В. Д. Исаков, В. В. Колкутин // *Избранные лекции по судебной медицине и криминалистике: в 2 т. / под ред. В. Д. Исакова; Воен.-мед. акад. СПб.: ВМедА, 1997. Т. 1. Лекция 14. С. 345;* 2) Техничко-криминалистическое обеспечение возможностей определения направления и расстояния выстрела с помощью лазера / Г. Э. Бахтадзе, Г. А. Григорьев, Ю. В. Гальцев, В. С. Голенев // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2013. № 2 (14). С. 133.*

²⁵ См.: *Попов В. Л.* Манекен для лазерного моделирования прямых раневых каналов в теле человека / В. Л. Попов, Г. А. Григорьев, Ю. В. Гальцев // *Удостоверение на ращредложение № 1747/4, выданное Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова (г. Ленинград) 14.03.1988. Подано 06.10.1987; утв. приказом № 112 от 14.10.1987.*

²⁶ См.: *Григорьев Г. А.* Методика лазерного моделирования траектории полёта пули // *Экспертная техника. Вып. 111: Актуальные вопросы судебно-баллистической экспертизы / отв. ред. И. В. Горбачёв; М-во юстиции СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз. М.: ВНИИСЭ, 1990. С. 4.*

²⁷ Хорошо известный способ визирования прямых раневых каналов в теле человека с помощью спиц, проволоки, стержней и т. п. на проволочных или сетчатых манекенах (либо на учебных анатомических моделях скелета человека, не обтянутых тонкой полиэтиленовой плёнкой) неизменно связан с трудностями фиксации визиров по отношению к входным и выходным отверстиям.

²⁸ С учётом данных об угле встречи пули с промежуточной преградой, полученных расчётными способами или по характеру следа рикошета, а при знании места выстрела — с помощью лазерного луча и транспорта.

эксперименте на месте происшествия в связи с воспроизведением действий и обстоятельств исследуемого криминального выстрела. Однако при решении данной задачи в условиях неочевидности следует проявлять известную осмотрительность, так как углы встречи и отражения одинаковы только при зеркальном отражении²⁹, которое при взаимодействии пуль с преградами, как правило, не происходит³⁰.

К сожалению, в специальной литературе данный аспект проблемы, за редким экспериментально-продуктивным исключением³¹, чаще всего опущен или изложен неверно³².

Стоит также заметить, что при определении дистанции неблизкого пулевого выстрела по площади (диаметру, радиусу) светового пятна от лазерного луча на мишени желательно иметь в распоряжении *зрительную трубу* (например, ЗРТ-457, ЗРТ-460 и т. п.), позволяющую (с помощью окуляра, снабженного соответствующей шкалой) устанавливать искомый параметр, не сходя с «места выстрела»³³.

Плюс ко всему при лазерном моделировании с участием натуральных моделей (людей, схожих по антропометрическим данным со стрелявшим и погиб-

---

²⁹ Такое отражение свойственно механическим (акустическим) волнам и световым лучам, угол падения которых равен углу их отражения. Подробнее см.: Кухлинг Хорст. Справочник по физике / пер. с нем. под ред. Е. М. Лейкина. М.: Мир, 1982. С. 246, 268.

³⁰ См.: *Бахтадзе Г. Э.* Лазерное моделирование траектории полёта пули и поражающих элементов взрывных устройств: экспресс-информ. / КГБ СССР, Высш. курсы КГБ СССР. Тбилиси: ВК КГБ СССР, 1991. Вып. 3. 6 с.

³¹ См., например: *Погребной А. А.* 1) Использование следов рикошета пуль 9-мм пистолетного патрона (57-Н-181С) на древесно-стружечных плитах для обнаружения пули и места выстрела // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (56). С. 98—102; 2) Определение места выстрела по следам рикошета пуль 5,6-мм патрона кольцевого воспламенения (.22 long rifle) на керамических кирпичах // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 98—103; 3) Получение поисковой информации по следам рикошета пуль 9-мм пистолетного патрона (57-Н-181С) на керамических кирпичах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3 (22). С. 93—101.

³² См., например: *Лоер В.* Криминалистика: учеб. для вузов [Электронный ресурс] // Мир книг: сайт. URL: https://mir-knig.com/read_241062-49 (дата обращения: 13.03.2022); *Жаров М. Ю.* Об использовании лазерных указателей для визирования в криминалистической баллистике // Российское правоведение: трибуна молодого учёного: сб. ст. Вып. 15 / М-во образования РФ, ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»; [редкол.: В. А. Уткин (отв. ред.) и др.]. Томск: Изд-во ТГУ, 2015. С. 225—226.

³³ См.: *Гальцев Ю. В.* 1) Лазерные способы определения расстояния на дистанции неблизкого пулевого выстрела / Ю. В. Гальцев, Г. А. Григорьев, Г. Э. Бахтадзе // Проблемы судебной баллистики: сб. науч. тр. / [редкол.: Г. Э. Бахтадзе (отв. ред.) и др.]; Прокуратура Республики Грузия. Тбилиси: Русское слово, 1992. С. 52—53; 2) Устройство и способ определения расстояния неблизкого выстрела / Ю. В. Гальцев, В. М. Азаренко, Г. Э. Бахтадзе // Усовершенствование методов и аппаратуры, применяемых в учебном процессе, медико-биологических исследованиях и клинической практике: сб. изобрет. и рац. предложений / [редкол.: В. С. Новиков (отв. ред.) и др.]; Воен.-мед. акад. Вып. 28. СПб.: ВМедА, 1997. С. 23.

шим) следует соблюдать технику безопасности, для чего обеспечивать их «противолазерными» очками, защищающими органы зрения от прямого и зеркально отражённого лазерного излучения. Ведь даже лазерный луч портативных лазерных указок, излучающих низкоинтенсивный (низкоэнергетический) лазерный свет видимой области спектра, при прямом попадании в глаз способен вызвать травму макулы³⁴, под которой понимается место наибольшей остроты зрения в сетчатке глаза.

Сетчатка глаза — самая поражаемая его часть. Именно на её малой площадке хрусталик глаза даже при попадании на него излучения незначительной интенсивности сконцентрирует значительную плотность, существенно превышающую плотность мощности падающего излучения, ибо сработает как фокусирующая система. Для примера поясним, что по расчётам Б. Ф. Фёдорова, произведённым для типичного случая, когда диаметр зрачка равен 0,5 см, а диаметр пятна на сетчатке — $20 \cdot 10^{-4}$ см, плотность мощности увеличивается в $6 \cdot 10^4$ раз по сравнению с плотностью мощности на входе в глаз. По этой причине сетчатка глаза может быть повреждена и при уровнях мощности, которые, судя по ГОСТу, регламентирующему вопросы лазерной безопасности, считаются безвредными³⁵. На этом основании даже излучение газовых и, в частности, гелий-неоновых лазеров при прямом попадании в глаз может представлять собой известную опасность, хотя их заданная мощность и составляет всего лишь десятки милливольт. Причём и прямые, и зеркально отражённые лазерные лучи действуют на органы зрения фактически одинаково. Что же касается диффузных отражений, значительно ослабляющих лазерные лучи, то и с ними следует считаться при работе с высокомоощными лазерами³⁶.

Итак, вместо заключения подчеркнём, что:

➤ все технические средства и устройства, описанные в настоящей статье, неоднократно использовались в научно-экспериментальной и практической работе, где давали стабильные положительные результаты;

➤ вся процедура лазерного моделирования с использованием указанных технических средств и устройств исключительно наглядна и может быть зафиксирована с помощью:

- фото-, кино-, теле- и видеосъёмки в плёночном либо цифровом формате;
- аудиозаписи, сделанной на электронном или механическом носителе с использованием тех или иных средств, —

что полностью согласуется с надлежащим обеспечением процесса доказывания по уголовным делам, связанным с применением огнестрельного оружия в противоправных целях;

---

³⁴ Подробнее см., например: *Петрова М. Д.* Негативное воздействие лазерного излучения видимой области спектра на население. Обзор / М. Д. Петрова, Н. Ю. Малькова // *Здоровье населения и среда обитания*. 2021. Т. 29, № 9. С. 44–49.

³⁵ См.: ГОСТ 31581-2012. Лазерная безопасность. Общие требования безопасности при разработке и эксплуатации лазерных изделий: межгосуд. стандарт: изд. офиц.: введён 2015-01-01 / Межгосуд. совет по стандартизации, метрологии и сертификации. М. : Стандартинформ, 2013. 19 с.

³⁶ См.: *Фёдоров Б. Ф.* Лазеры. Основы устройства и применение. М. : ДОСААФ, 1988. С. 47–52.

➤ работы по технико-криминалистическому обеспечению процесса моделирования в судебной баллистике, его совершенствованию следует продолжить, так как в противном случае горизонт незнаемого, который отодвигается по мере приближения к нему, застынет на мёртвой точке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГОСТ 31581-2012. Лазерная безопасность. Общие требования безопасности при разработке и эксплуатации лазерных изделий: межгосуд. стандарт: изд. офиц.: введён 2015-01-01 / Межгосуд. совет по стандартизации, метрологии и сертификации. Москва : Стандартинформ, 2013. 19 с.

2. *Агишев Р. Р.* Лидарный мониторинг атмосферы. Москва : Физматлит, 2009. 313 с.

3. *Алексеев В. А.* Возможности применения лазеров в криминалистике / В. А. Алексеев, Г. Э. Бахтадзе, С. И. Юран и др. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2019. Т. 21. № 1 (87). С. 165–171.

4. *Алексеев В. А.* Лазерное устройство для определения направления и расстояния прямого пулевого выстрела / В. А. Алексеев, Г. Э. Бахтадзе, С. И. Юран и др. // Лазерно-информационные технологии в медицине, биологии, геоэкологии и на транспорте – 2018: тр. XXVI междунар. конф. (г. Новороссийск, Краснодарский край, 10-15 сентября 2018 г.) / Академия инженерных наук России им. А. М. Прохорова [и др.]; под ред. В. Е. Привалова. Новороссийск : РИО ГМУ им. адм. Ф. Ф. Ушакова, 2018. С. 33–34.

5. *Алексеев В. А.* Применение лазеров в криминалистических исследованиях / В. А. Алексеев, Г. Э. Бахтадзе, С. И. Юран и др. // Опotechника: вызовы современности: сб. матер. междунар. конф. (г. Новосибирск, 20 ноября 2018 г.) / ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет геосистем и технологий»; отв. за вып. А. В. Шабурова, Т. Н. Хацевич, В. Г. Нечаев и др. Новосибирск : РИО СГУГиТ, 2018. С. 18–24.

6. *Алексеев В. А.* Совершенствование лазерного устройства для определения направления и расстояния прямого пулевого выстрела / В. А. Алексеев, Г. Э. Бахтадзе, С. И. Юран и др. // Лазерно-информационные технологии в медицине, биологии, геоэкологии и на транспорте – 2019: тр. XXVII междунар. конф. (г. Новороссийск, Краснодарский край, 9-14 сентября 2019 г.) / Академия инженерных наук России им. А. М. Прохорова [и др.]; под ред. В. Е. Привалова. Краснодар : ФГБОУ ВО «КубГУ», 2019. С. 47–49.

7. *Бахтадзе Г. Э.* Лазерное моделирование траектории полёта пули и поражающих элементов взрывных устройств: экспресс-информ. / КГБ СССР, Высш. курсы КГБ СССР. Тбилиси : ВК КГБ СССР, 1991. Вып. 3. 6 с.

8. *Бахтадзе Г. Э.* Технико-криминалистическое обеспечение возможностей определения направления и расстояния выстрела с помощью лазера / Г. Э. Бахтадзе, Г. А. Григорьев, Ю. В. Гальцев, В. С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2013. № 2 (14). С. 130–135.

9. *Бахтадзе Г. Э.* Установление дистанции и расстояния выстрела / Г. Э. Бахтадзе, Ю. В. Гальцев, В. Д. Исаков, В. В. Колкутин // Избранные лекции по судебной медицине и криминалистике: в 2 т. / под ред. В. Д. Исакова; Воен.-мед. акад. Санкт-Петербург : ВМедА, 1997. Т. 1. Лекция 14. С. 336–354.

10. *Гальцев Ю. В.* Лазерные способы определения расстояния на дистанции неблизкого пулевого выстрела / Ю. В. Гальцев, Г. А. Григорьев, Г. Э. Бахтадзе // Проблемы судебной баллистики: сб. науч. тр. / [редкол.: Г. Э. Бахтадзе (отв. ред.) и др.]; Прокуратура Республики Грузия. Тбилиси : Русское слово, 1992. С. 46–53.

11. *Гальцев Ю. В.* Устройство и способ определения расстояния неблизкого выстрела / Ю. В. Гальцев, В. М. Азаренко, Г. Э. Бахтадзе // Усовершенствование методов

и аппаратуры, применяемых в учебном процессе, медико-биологических исследованиях и клинической практике: сб. изобрет. и рац. предложений / [редкол.: В. С. Новиков (отв. ред.) и др.]; Воен.-мед. акад. Вып. 28. Санкт-Петербург : ВМедА, 1997. С. 23.

12. Григорьев Г. А. Методика лазерного моделирования траектории полёта пули // Экспертная техника. Вып. 111: Актуальные вопросы судебно-баллистической экспертизы / отв. ред. И. В. Горбачёв; М-во юстиции СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз. Москва : ВНИИСЭ, 1990. С. 3–7.

13. Григорьев Г. А. Оптический отражатель лазерного луча для моделирования траектории полёта пули по «слепому» повреждению преграды / Г. А. Григорьев, Е. А. Цымбалов // Экспертная техника. Вып. 118: Актуальные вопросы судебно-баллистической экспертизы / науч. ред. И. В. Горбачёв, М. А. Сонис; М-во юстиции РФ, Рос. фед. центр судебной экспертизы. Москва : РФЦСЭ, 1995. С. 92–94.

14. Григорьев Г. А. Фотоэлектрический регистратор для моделирования траектории полёта пули лазерным лучом / Г. А. Григорьев, П. М. Савкин, В. В. Стражнов, Ю. В. Гальцев // Экспертная техника. Вып. 111: Актуальные вопросы судебно-баллистической экспертизы / отв. ред. И. В. Горбачёв; М-во юстиции СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз. Москва : ВНИИСЭ, 1990. С. 89–90.

15. Григорьев Г. А. Фотоэлектрический регистратор для моделирования траектории полёта пули при помощи лазера // Усовершенствование методов и аппаратуры, применяемых в учебном процессе, медико-биологических исследованиях и клинической практике: сб. изобрет. и рац. предложений / [редкол.: Г. М. Яковлев (отв. ред.) и др.]; Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова. Вып. 19. Ленинград, 1988. С. 24–25.

16. Григорьев Г. А. Фотоэлектрический регистратор лазерного луча для моделирования траектории полёта пули по слепому повреждению преграды / Г. А. Григорьев, Ю. В. Гальцев // Удостоверение на рацпредложение № 1737/4, выданное Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова (г. Ленинград) 14.03.1988. Подано 06.10.1987; утв. приказом № 112 от 14.10.1987.

17. Гусев А. В. Технология использования лазерных дальномеров при производстве следственных действий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 1 (51). С. 39–42.

18. Дементев В. Е. Современная геодезическая техника и её применение: учеб. пособие для вузов. Изд. 2-е. Москва : Академический проект, 2008. 591 с.

19. Жаров М. Ю. Об использовании лазерных указателей для визирования в криминалистической баллистике // Российское правоведение: трибуна молодого учёного : сб. ст. Вып. 15 / М-во образования РФ, ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»; [редкол.: В. А. Уткин (отв. ред.) и др.]. Томск : Изд-во ТГУ, 2015. С. 225–226.

20. Колотушкин С. М. Особенности использования лазеров для определения направления выстрела огнестрельного оружия / С. М. Колотушкин, В. А. Федоренко, И. А. Варченко, А. А. Сафонов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6. Ч. 1. С. 319–323.

21. Кухлинг Хорст. Справочник по физике / пер. с нем. под ред. Е. М. Лейкина. Москва : Мир, 1982. 519 с.

22. Лазерная дальнометрия / Л. А. Аснис, В. П. Васильев, В. Б. Волконский и др.; под ред. В. П. Васильева, Х. В. Хинрикус. Москва : Радио и связь, 1995. 257 с.

23. Лазерная локация / И. Н. Матвеев, В. В. Протопопов, И. Н. Троицкий, Н. Д. Устинов; под ред. Н. Д. Устинова. Москва : Машиностроение, 1984. 271 с.

24. Лазерные приборы и методы измерения дальности: учеб. пособие / В. Б. Бокшанский, Д. А. Бондаренко, М. В. Вязовых и др.; под ред. В. Е. Карасика; Моск. гос. тех. ун-т им. Н. Э. Баумана. Москва : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2012. 96 с.

25. *Лоер В.* Криминалистика: учеб. для вузов [Электронный ресурс] // Мир книг: сайт. URL: https://mir-knig.com/read_241062-49 (дата обращения: 13.03.2022).

26. Пат. на изобр. 2668943 РФ, МПК G01S 17/88 (2006.01). Устройство для определения направления прямого пулевого выстрела / В. А. Алексеев, Г. Э. Бахтадзе, С. И. Юран, В. П. Усольцев; заявитель и патентообладатель: ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова». – № 2017116764; заявл. 12.05.2017; опубл. 05.10.2018, Бюл. № 28. 10 с.: ил.

27. Пат. на изобр. 2757994 РФ, МПК G01S 17/88 (2006.01). Устройство для определения направления прямого пулевого выстрела / В. А. Алексеев, В. П. Усольцев, Г. Э. Бахтадзе, С. И. Юран; заявитель и патентообладатель: ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова». № 2020120139; заявл. 11.06.2020; опубл. 25.10.2021, Бюл. № 30. 10 с.: ил.

28. *Петрова М. Д.* Негативное воздействие лазерного излучения видимой области спектра на население. Обзор / М. Д. Петрова, Н. Ю. Малькова // Здоровье населения и среда обитания. 2021. Т. 29, № 9. С. 44–49.

29. *Погребной А. А.* Использование следов рикошета пуль 9-мм пистолетного патрона (57-Н-181С) на древесно-стружечных плитах для обнаружения пули и места выстрела // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (56). С. 98–102.

30. *Погребной А. А.* Определение места выстрела по следам рикошета пуль 5,6-мм патрона кольцевого воспламенения (.22 long rifle) на керамических кирпичях // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 98–103.

31. *Погребной А. А.* Получение поисковой информации по следам рикошета пуль 9-мм пистолетного патрона (57-Н-181С) на керамических кирпичях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3 (22). С. 93–101.

32. *Попов В. Л.* Манекен для лазерного моделирования прямых раневых каналов в теле человека / В. Л. Попов, Г. А. Григорьев, Ю. В. Гальцев // Удостоверение на ращредложение № 1747/4, выданное Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова (г. Ленинград) 14.03.1988. Подано 06.10.1987; утв. приказом № 112 от 14.10.1987.

33. *Фёдоров Б. Ф.* Лазеры. Основы устройства и применение. Москва : ДОСААФ, 1988. 190 с.

МОЛОДЁЖНАЯ ТРИБУНА

УДК 34.01

КАК ИЗУЧАТЬ ПРАВО И ЧТО ЗНАЧИТ ЕГО ИЗУЧАТЬ?

© И. В. Колеганов

Колеганов Иван Васильевич

студент I курса
Юридического института

Самарский национальный
исследовательский
университет

им. С. П. Королёва

e-mail:

ivan-kolega132@yandex.ru

Научный руководитель:

кандидат юридических наук,
доцент,

доцент кафедры теории и
истории государства и права

и международного права
Юридического института

Самарского национального
исследовательского

университета

им. С. П. Королёва

Спирин Михаил Юрьевич

В статье рассматривается не теряющий свою актуальность вопрос об изучении права в зависимости от конкретных особенностей общества (основных способов получения информации; характерной правовой традиции; непосредственного желания человека достигать поставленной цели), влияющих на процесс познания права.

Обращая внимание на теоретическую и практическую составляющие юриспруденции, читателю предлагается универсальный и сбалансированный метод освоения этой дисциплины. При этом учитываются различные точки зрения на право.

Ключевые слова: изучение права, юридическая профессия, юриспруденция, правоведение, законодательство, юридическая практика.

На протяжении всей своей жизни человек знакомится с теми или иными предметами, которые требуют от него зачастую не простого взгляда со стороны, а полноценного изучения. Процесс этот порой бывает изнурительным в связи с затрачиванием немалых усилий; особенно тяжело приходится людям в XXI веке, когда буквально всё привлекает внимание (от шумевшей новости до яркой рекламы), только не сама цель работы. В этом отношении обучение правоведению кажется и вовсе недостижимым, поскольку в ознакомлении с этой наукой необходимо не только быть усидчивым, но и уметь грамотно ориентироваться в действующем законодательстве.

С самого начала возникает логичный вопрос: как изучать это самое право? Можно ли вообще его изучить?

Для ответа на этот вопрос обратимся к позиции человека, который берётся за изучение

права только в силу собственных интересов, не ставя перед собой задачи получения юридического образования. Зачастую это знакомство происходит уже в процессе возникших правовых отношений: например, за совершение вырубки деревьев в неполюженном месте гражданин А. был привлечён к административной ответственности и, собственно, с этого момента у него появилось желание узнать, какие последствия ему стоит ожидать. Если рассматривать право с обывательской точки зрения, то, в целом, каждый из нас знает приблизительные очертания границ дозволенного, так как накапливаемый годами жизненный опыт (при этом задействуется наш уровень воспитания и образования) во многом помогает нам различать, законно или незаконно то или иное наше деяние. На него могут оказать влияние мораль и религия, выступающие наравне с правом «социальными рычагами», с помощью которых происходит регулирование общественных отношений. Так, верующий христианин, соблюдая десять заповедей («не убивай», «не укради» etc.), вряд ли решится совершить убийство или кражу; высоконравственный человек не совершит преступление, исходя из своих устойчивых представлений о добре и зле.

Иной является ситуация, когда человек хочет связать свою жизнь с юриспруденцией. Для этого он отправляется по окончании школьного этапа обучения на следующую ступень образования — в университет. На данном этапе следует выяснить, почему ему захотелось вступить в ряды юристов: в одном случае лицо желает в будущем стать блюстителем закона или защитником прав человека; в другом случае его выбор пал на юридическую профессию в связи с надеждой получения достойного дохода; в третьем случае поступление в университет вовсе не было связано с интересом к праву (например, под влиянием мнения родителей или друзей).

Принимая во внимание вышеназванные причины, будущий студент будет по-разному относиться к изучению права, рассматривая его как инструмент в получении собственной выгоды либо для помощи обществу¹.

Прежде всего, стоит подчеркнуть, что начать знакомство с юриспруденцией можно ещё до вхождения в стены университета. В этом случае для будущего студента такое решение будет обладать только пользой: у него уже будут фундаментальные представления о разных формах реализации прав и обязанностей, с которыми ему предстоит встретиться в жизни. Отправной точкой может стать конституционное право, поскольку закреплённые в нормативных правовых актах, имеющих юридическую силу, права и обязанности в дальнейшем служат основой понимания юриспруденции. Например, в пункте 5 статьи 13 Конституции РФ говорится о запрете создания определённых общественных объединений, следовательно, в Уголовном кодексе РФ студент сможет детально рассмотреть наступающее за нарушение установленного правила негативное последствие в виде наказания. Следующим шагом станет знакомство с общей теорией права, дающей знание о многообразных явлениях юриспруденции, «загадках и тайнах» правового мира. Благодаря данному предмету учащийся научится отличать на первый взгляд схожие категории (такие,

---

¹ См.: *Оробинский В. В.* Хороший юрист, плохой юрист. С чего начать путь от новичка до профи. Ростов-на-Дону : Феникс, 2021. С. 8—10.

как «правонарушение» и «преступление»), встретится с новыми юридическими явлениями, над которыми ему не единожды придётся задуматься, вырабатывая собственное мнение.

В самом университете студент проходит обучение посредством посещения лекций, работы на семинарах, сдачи зачётов и экзаменов.

На лекциях он знакомится с правом через определяющие его дисциплины: например, на конституционном праве студент узнаёт подробнее об основных принципах, на которых строится государство, а на уголовном праве у него будет возможность получить информацию о существующих видах преступлений и предусмотренных за их совершение наказаний. На семинарах полученные теоретические знания практически «оттачиваются» путём ответа на заданный вопрос преподавателя, написания тестовой работы и т. п.

Ключевую роль в получении знаний играет инициатива самого студента. Он может (без специального требования преподавателя) сам вести конспекты лекций, записывать высказанные на занятии тезисы, которые помогут ему лучше понять материал. При подготовке к семинарам студенту также стоит творчески подойти к подготовке своего ответа: например, учащийся свободен воспользоваться как предоставленной университетом, так и найденной им самим специальной литературой. То же самое касается зачётов и экзаменов, ведь от студента требуется логичный ответ на указанный в билете вопрос, так что, чем больше он знает, тем лучше.

В зависимости от правовой традиции общества, в котором человек проживает, в его обучении будет преобладать либо изучение действующих сводов нормативных правовых актов (романо-германская методика), либо исследование конкретных вынесенных в суде решений (англо-американская методика)². Но «преобладает» — не значит «исключает», поэтому студент на протяжении всего времени своей учёбы сможет ознакомиться в полной мере с обоими направлениями.

Таким образом, благодаря универсализму преподавания и изучения права студент при должном отношении к предмету сможет освоить его различные аспекты, составив для себя некий каркас «правового корабля».

Но достаточно ли одного основания, чтобы «судно» было готово в любой момент к отплытию? Конечно же, нет: для того, чтобы оно бороздило океаны, следует построить мачты и поставить руль. Что же послужит в этой ситуации деталями?

Первостепенной базой знаний для правоведа является закон. Юридическая профессия подразумевает постоянное обновление законодательства: сегодня мы живём по одним нормам права, а завтра мы следуем другим. Следовательно, от человека, обучающегося на юридическом факультете, требуется повышенная интеллектуальная мобильность: нередко такие перемены для студента происходят перед зачётами или экзаменами, так что умение быстро реагировать на изменяющиеся условия в подобных ситуациях просто необходимо.

---

² См.: *Алексеев С. С.* Введение в юридическую специальность. М. : Юридическая литература, 1976.

Дело каждого юриста заключается в повышении собственной квалификации путём самообучения, составляющем важную часть образования любого человека. Под этим подразумевается использование различных источников, в том числе не связанных с программой учебного заведения, в котором обучается студент. В известной книге «Чему не учат на юрфаке. Тайны профессионального мастерства юриста» В. В. Оробинский акцентирует внимание на альтернативных университетскому образованию способах получения знания о праве: например, если дисциплина кажется чересчур сложной, возможно, следует обращаться к более простой по содержанию литературе³. Получить новую информацию о праве студент может также путём участия в тематических научных конференциях или научных кружках, так как помимо подготовки собственного доклада у него будет возможность заслушать работы своих коллег. Запись на отдельные курсы — ещё один метод открытия для себя новых границ в правовой сфере. Никто не ограничивает студента в обретении более глубокого понимания предмета: например, преподаватель не затронул в полном объёме, с точки зрения учащегося, определённую терминологию мусульманского права, но при этом никто не запрещает студенту узнать об этом больше самостоятельно.

Не стоит забывать и о практической составляющей правоведения⁴. От человека, вставшего на путь освоения юридической профессии, требуется умение грамотно строить свою речь, снижая при этом эмоциональную нагрузку своего высказывания. При этом юрист должен осознавать, что предъявляемые к нему требования не относятся ко всем участникам правовых отношений: например, адвокат обязан соблюдать правила профессиональной этики, в то время как требовать это от его клиента было бы абсурдно.

Участие в суде — один из главных видов реализации получаемого образования, в процессе которого также происходит определение юридической специализации. Именно практическая деятельность, осуществляемая в прокуратуре или в полицейском участке, поможет студенту ответить на вопрос, кем он видит себя в будущем: в уголовной или гражданской сфере, в роли адвоката или прокурора и т. д. Начиная с нуля на этой извилистой дороге, будущий юрист столкнётся лицом к лицу с проблемами, которые ему в дальнейшем самому придётся решать.

Помимо этого, существуют другие способы применения юриспруденции на практике, которые также помогут студенту развить собственные профессиональные навыки: так, проведение персональных консультаций положительно воздействует на речевой аппарат студента, развивая у него умение быстро отвечать на поставленные вопросы; написание претензий подготовит его к оперативному и качественному оформлению документов⁵.

Подводя итог, следует выделить определённые общие моменты, на основании которых человек, выбравший профессию юриста, мог бы должным образом изучить содержание и структуру права:

---

³ См.: Оробинский В. В. Чему не учат на юрфаке. Тайны профессионального мастерства юриста. Ростов-на-Дону : Феникс, 2022. С. 62–67.

⁴ См.: Алексеев С. С. Указ. соч.

⁵ См.: Оробинский В. В. Чему не учат на юрфаке... С. 74–76.

во-первых, не стоит забывать о простом желании изучать предмет, существо которого юрист должен самостоятельно определить (от помощи нуждающимся в защите людям до получения собственного капитала);

во-вторых, необходимо изучать право тщательно, начиная с базовых предметов, поскольку упущение в них может сильно отразиться на понимании последующих дисциплин;

в-третьих, ведение конспектов (причём необязательно больших по объёму) лекций и семинаров поможет закрепить знания, заодно улучшив память;

в-четвёртых, требуется ознакомление с внеуниверситетскими источниками информации, в том числе использование как сложной, так и относительно лёгкой для понимания специальной литературы;

в-пятых, будущий борец за право должен реализовывать по максимуму полученные им знания в стенах судебных учреждений, а также в частном общении.

Периодически обращая внимание на названные моменты, человек получит необходимые ему сведения о юриспруденции (при этом научится самостоятельно её применять на практике).

В конечном счёте, сможем ли мы познать всё право с его многогранностью и многочисленными особенностями? По причине временной ограниченности самой жизни один человек вряд ли сможет освоить достаточную его часть: в современном правоведении существует множество юридических концепций и категорий, которые со временем только усложняются и дополняются. Но, если у одного не получится добиться идеального результата, скорее всего, у многих это выйдет.

Выбирая отдельные направления юриспруденции, мы, по сути, расставляем приоритеты: так, адвокат по гражданским делам отстаивает позицию своего доверителя в суде, а нотариус закрепляет за клиентами право на наследование имущества. Каждый из юристов концентрируется на одной области, следовательно, сложив их воедино, мы можем прийти к совершенному представлению о праве. Юристы, специализирующиеся по отраслям права, занимают конкретные позиции на обширной «правовой лестнице» и с помощью их отдельно взятых знаний формируется целая правовая система, которую и изучают студенты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Алексеев С. С.* Введение в юридическую специальность. Москва : Юридическая литература, 1976.
2. *Алексеев С. С.* Общая теория права. Курс в 2 томах. Москва : Юридическая литература, 1981-1982.
3. *Жалинский А. Э.* Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность. Москва : БЕК, 1997.
4. *Общая теория права и государства : методические рекомендации / сост. М. Ю. Спириной.* Самара : Изд-во Самарского университета, 2021.
5. *Оробинский В. В.* Хороший юрист, плохой юрист. С чего начать путь от новичка до профи. Ростов-на-Дону : Феникс, 2021.
6. *Оробинский В. В.* Чему не учат на юрфаке. Тайны профессионального мастерства юриста. Ростов-на-Дону : Феникс, 2022.

УДК 340.113.1

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ

© К. А. Захарова

Захарова Ксения Алексеевна

студентка I курса
Юридического института

Самарский национальный
исследовательский
университет
им. С. П. Королёва
e-mail: 4351060@mail.ru

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры теории и
истории государства и права
и международного права
Юридического института
Самарского национального
исследовательского
университета
им. С. П. Королёва

Спирин Михаил Юрьевич

В данной статье определяется порядок изучения юридической терминологии и её значение как для обычных граждан, которые не имеют прямого отношения к юридической сфере, так и для самой юриспруденции как науки и практической деятельности.

Актуальность темы исследования заключается в том, что юридическая терминология является одним из важных аспектов всего правоведения; она активно применяется не только в одной конкретной среде, но и во многих сферах социальной коммуникации. Этим обусловлен спрос на изучение правового языка. Юридическая терминология постоянно находится в развитии, происходит расширение границ её использования. Над исследованием правового языка работают не только юристы, но также — терминологи и лингвисты.

Юридическая терминология является уникальным объектом для изучения, поскольку может характеризоваться широким разнообразием сфер применения по сравнению с другими терминологическими системами. Данное многообразие связано с множественностью формальных источников в различных отраслях права.

Ключевые слова: юридическая терминология, юриспруденция, языковая коммуникация, источники права, термин, законотворчество, общественные отношения.

Слово «термин» берёт своё происхождение от латинского «terminus» (граница, предел). Лингвисты дают различные дефиниции данному понятию, но самая общая и подходящая для всех областей науки — следующая: «термин — слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знаний, науки или культуры»¹.

¹ *Лейчик В. М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2007.

Традиционно основным требованием, предъявляемым к термину, является его однозначность. В терминах мы находим наиболее точное, концентрированное и экономное определение научной или технической идеи; в отличие от большинства лексических единиц термины обозначают точно определённые понятия, предметы и явления.

Термины существуют не в отдельном виде, а в составе определённой терминологии. Терминология — совокупность терминов определённой отрасли знания или производства, а также — учение об образовании, составе и функционировании этих терминов.

Переходя непосредственно к теме исследования, необходимо дать определение соответствующему понятию: юридическая терминология — это совокупность устоявшихся юридических терминов, используемых в процессе правотворческой и правоприменительной практики. Также это — система общепринятых, упорядоченных, единообразных и надлежаще оформленных, унифицированных юридических терминов. Терминология характеризует особенности законодательного стиля. В качестве подтверждения этому можно привести замечание Рудольфа фон Иеринга, который утверждал, что благодаря юридической терминологии, создаётся экономия сотни слов².

Терминологическая развитость законодательства свидетельствует об уровне культуры законотворчества. А. Д. Керимов считал, что чем богаче терминологический фонд, чем подробнее отработана и шире используется законодательная терминология, тем в большей мере достигается устойчивость, эффективность и лаконичность закона³. Существует мнение о том, что употребление в законе исключительно терминов — это идеал, к которому право стремится и которого оно никогда не достигнет из-за сложности самой сущности, составляющей предмет права и его цель. Это — основной и наиболее информативный пласт законодательства. Занимая в законах относительно небольшой объём нормативного текста, юридическая терминология представляет собой его основное смысловое содержание.

Насыщенность законодательства терминологией в значительной степени определяется профессионализмом разработчиков законопроектов: количество терминов, их сочетание друг с другом может быть самым разнообразным. Это зависит от темы, самой идеи законодательного текста, общей культуры законодателя. Распространённость терминологии в законодательном языке в большей мере обусловлена свойствами права. Основной фонд юридической терминологии содержится в наиболее важных законодательных актах, именно они определяют терминологические «эталоны», на них ориентируются другие правотворческие органы, издавая подзаконные нормативные правовые акты. Например, можно сказать, что Конституция является источником основополагающих юридических терминов.

---

² См.: Элементарные начала общей теории права / под общ. ред. В. И. Червонюка. М. : Право и закон, 2003. С. 323.

³ См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 341.

Системность (внутренняя согласованность) — важная черта юридической терминологии. Юридические термины образуют сложную органическую систему, находятся между собой в разнообразных связях. Взаимная зависимость терминов состоит в том, что от одного основополагающего термина можно образовать устойчивые словосочетания, которые выражают близкие по смыслу понятия. Например, с помощью термина «право» появляются такие словосочетания-термины, как «правоотношение», «правосознание», «правонарушение» etc. Необходимо также заметить, что в законодательстве по сравнению с повседневной (бытовой) лексикой существует гораздо больше терминов, содержание которых имеет условный характер и требует дополнительных пояснений (например, термины «исковая давность», «юридическое лицо», «недвижимое имущество» и многие другие).

Одной из характерных черт юридической терминологии является её общераспространённость. Самые разнообразные общественные отношения регулируются правовыми нормами. Практически нет такой сферы жизни, которой бы прямо или косвенно не касалось право. Поэтому в нормативных правовых актах используются и бытовая лексика, и номенклатура производственных изделий, и наименования различных услуг, т. е., словарный состав самых различных отраслей знания.

Терминология правовой сферы отличается от терминологических систем других областей знания. Нужно отметить значительное влияние латинского языка на формирование правовой терминологии, что приводит в целом ряде случаев к утрате связи между юридическим и общелитературным языками. Заимствованные из латыни слова стали узкоспециальными, значение большинства из них (сервитут, узуфрукт и т. п.) неизвестно людям без юридического образования.

На основании вышесказанного можно сформулировать некоторые основные выводы.

Юридическая терминология необходима для точного и ясного формулирования правовых предписаний, достижения максимальной лаконичности юридического текста. Занимая, в принципе, небольшой объём нормативного текста, юридическая терминология формирует его базу, основной смысловой фундамент.

Также, являясь первичным материалом для написания (составления) норм права, юридические термины имеют «сквозное» значение. Используя их, государство в лице своих органов публичной власти говорит на «языке права» и соответствующим образом выражает свою волю: изменяет и отменяет социальные нормы; устанавливает новые правила поведения; закрепляет сложившиеся общественные отношения. С помощью юридических терминов отдельные волеизъявления принимают форму текущих законов, постановлений Правительства и других нормативных правовых актов.

В завершении необходимо отметить, что важность изучения терминологии в современной науке неоспорима, так как терминология является, с одной стороны, связующим звеном между различными областями знания, а с другой стороны, необходима для чёткого разграничения содержания соответствующих понятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Лейчик В. М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. Москва : Изд-во ЛКИ, 2007.
2. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. Москва, 1998.
3. *Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.* Юридическая энциклопедия. Москва, 1997.
4. *Элементарные начала общей теории права / под общ. ред. В. И. Червонюка.* Москва : Право и закон, 2003.

УДК 340.124

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА КАК ТИПА ПОНИМАНИЯ ПРАВА ОТ ЛЕГИЗМА ШАН ЯНА ДО НАШИХ ДНЕЙ

© П. А. Горещкий

Горещкий Пётр Алексеевич

студент I курса
Юридического института

Самарский национальный
исследовательский
университет
им. С. П. Королёва
e-mail:
goretskiypetechka@mail.ru

Научный руководитель:

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры теории и
истории государства и права
и международного права
Юридического института
Самарского национального
исследовательского
университета
им. С. П. Королёва

Спирин Михаил Юрьевич

Предметом исследования в статье является история развития юридического позитивизма как типа понимания права с момента его возникновения до современного периода времени. При рассмотрении юридического позитивизма достаточно подробно описаны его характерные признаки и черты, указаны представители отдельных направлений юридического позитивизма и их правовые учения, дана краткая характеристика каждому такому направлению.

Также приведены примеры реализации юридического позитивизма как типа понимания права в рамках конкретных правовых систем с их особенностями и спецификой, достоинствами и недостатками.

Ключевые слова: юридический позитивизм, правовой легизм, этатистская школа Шан Яна, нормативизм, командная теория права, реалистический позитивизм, советский легизм, легизм КНР.

Основные черты юридического позитивизма как типа понимания права

Юридический позитивизм как тип понимания права представляет собой достаточно сложное явление, поскольку содержит в себе множество различных направлений, отличающихся друг от друга определёнными чертами, но всё же обладающее общими признаками, характерными для большинства позитивистских течений, которые далее необходимо обозначить.

Во-первых, любому направлению юридического позитивизма свойственно признавать собственно правом только писанные источники — позитивное право, т. е. только то, что зафиксировано в нормативных правовых актах, принятых компетентными государственными органами

ми, и в международных договорах, если они ратифицированы государством и интегрированы в национальную правовую систему конкретной страны.

Во-вторых, юридический позитивизм не обращает внимание на то, справедливо ли право, господствующее в обществе и принятое государством, поскольку главная позитивистская доктрина гласит: «право даровано государством и воплощено в законах, поэтому оно должно исполняться».

В-третьих, практически любой юридический позитивизм, за некоторыми исключениями (нельзя забывать о том, что в юридической среде отдельные учёные, в частности А. С. Яценко и О. В. Мартышин, пытаются «примирить» юридический позитивизм и юснатурализм при помощи выстраивания концепции «мягкого позитивизма», которая допускает морально оценивать нормы, утверждаемые государством), как тип понимания права является противоположностью естественно-правовому подходу — юснатурализму, противостоит ему, поскольку последний отделяет право от государства, говоря о том, что право независимо от государства. В свою очередь, для юридического позитивизма государство и право есть единое неразрывное целое, так как последнее государством устанавливается.

Обозначив основные черты юридического позитивизма, нам необходимо перейти к рассмотрению ключевых направлений, раскрывающих его сущность.

Этатистская школа юридического позитивизма (правовой легизм Шан Яна).

Одним из самых важных, фундаментальных направлений юридического позитивизма является правовой легизм Шан Яна или этатистская школа юридического позитивизма. Этатистская школа признаёт государство единственным источником права, полностью стирая все возможные конфликты между государством и правом, поскольку последнее превращается в его инструмент, личный атрибут.

В своей работе под названием «Книга правителя области Шан»¹ Шан Ян отстаивает «доктрину образцового государства» — восточную деспотию с ничем не ограниченной властью монарха с идеей управления, опирающуюся на законы «фа» и жестокие наказания за их нарушение. Основная идея легизма Шан Яна заключалась в том, что обществу невозможно привить ценности добродетели, к тому же это не только не поможет установить порядок в обществе и государстве, а только навредит социуму. Вместо этого Шан Ян предложил усилить централизованную государственную администрацию, которая должна обеспечить безоговорочную преданность и страх подданных перед мудрым и всемогущим верховным правителем, скромно поощрять подданных за беспрекословное подчинение всем законам и достижения в службе и, наоборот, жестоко карать за всякое противозаконное деяние (реализация правовой доктрины «много наказаний, мало поощрений»). Шан Ян считал, что закон обязан быть универсальным, общеобязательным, жестоким, соблюдаться под страхом очень строгого наказания, не подлежит обсуждению и должен исполняться беспрекословно.

Таким образом выстраивается сама суть легистской концепции, которая заключается в том, что право принудительно, обязательно и официально, не

---

¹ Шан Ян. Книга правителя области Шан / пер. с кит. М. : РИПОЛ-классик, 2017.

подлежит никакому обсуждению, потому что оно установлено государством, а то, в свою очередь, регулирует все социальные отношения так, как считает нужным, простым же обывателям остаётся только подчиняться и слепо выполнять все идущие сверху правовые нормы.

Нормативистская школа юридического позитивизма

Один из самых известных представителей данной школы — австрийский юрист Ганс Кельзен. В своей работе «Чистое учение о праве»² он пытался рассмотреть и проанализировать право через доктрину «очищения права», т. е., через «избавление» права от всех элементов, которые чужды юридической науке (удаление факторов психологии, этики, политических учений, социологических доктрин и т. д., оценок с позиций различных правовых течений и т. п.). Особое внимание уделяется т. н. «чистой теории права», которая заключается в отделении законов от сферы влияния политики и морали путём создания соответствующих правовых механизмов. Кельзен рассматривал право в «чистом смысле»: как совокупность общеобязательных правовых норм, регулирующих отношения внутри социума и обеспеченных силой государственного принуждения.

Не менее важный представитель нормативистской школы права — М. И. Байтин. В своей работе под названием «Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков)»³ Байтин даёт чёткое определение современному нормативному пониманию права, которое характеризуется государственно-волевым признаком, нормативностью и властно-регулятивной природой, обосновывает необходимость нормативного понимания права и аргументированно защищает юридический позитивизм от критики со стороны представителей других типов понимания права, сравнивает нормативное и «широкое» понимание права. В частности, Байтин опровергает утверждение известного правоведа Г. В. Мальцева о том, что юридический позитивизм не способен выработать определение права в содержательных и качественных аспектах, дать ответы на вопросы: «что есть право и каким оно должно быть?»

Автор доказывает, что только нормативная трактовка права способна ответить на поставленные выше вопросы, поскольку именно на позитивистском подходе держится теоретический фундамент правового регулирования, юридической практики, подготовки юридических кадров, укрепления законности и правопорядка. М. И. Байтин подробно раскрывает все подходы к пониманию права, анализирует и сопоставляет их. Также обосновывается, почему не следует считать естественное право собственно правом. В этом вопросе Байтин придерживается позиции, согласно которой следует считать, что естественное право есть форма общественного сознания, а именно правосознание и мораль, т. е. в юридическом смысле — «неправо».

---

² Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. СПб. : Издат. дом «Алеф-Пресс», 2015.

³ Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов : Изд-во СГАП, 2001.

В нормативистской школе право понимается как принудительный нормативный порядок, установленный и охраняемый законодательством. При этом иные факторы общественной жизни, сильно влияющие на право, недооцениваются. В понимании нормативистов право выстраивается в формально определённую «пирамиду норм», вершиной которой является норма, обладающая высшей юридической силой и установленная законодателем, а все остальные нормы обязаны ей подчиняться и не могут ей противоречить — в противном случае они должны быть отменены. «Правовая пирамида» нормативистов представляет собой своеобразную «гору», в которой более слабые нормы находятся в самом низу, у подножья «горы», нормы посильней — выше, на склоне, самые сильные нормы, уступающие только главной норме, располагаются около вершины, и, наконец, главная норма располагается на самой вершине.

Командная теория юридического позитивизма

Важность данного направления юридического позитивизма во многом определяется тем, что именно представитель этой школы — Джон Остин закрепил феномен правового позитивизма как такового, сформулировал доктрину юридического позитивизма.

В своей работе 1832 года под названием «Определение предмета юриспруденции»⁴ Джон Остин «очищает» право от многообразия различных правовых подходов (социологического, исторического, естественно-правового и т. д.) и неправовых факторов — политики, морали, религии, этики и т. п., формируя необходимость рассматривать право в собственном смысле этого слова — постулируется смысл воспринимать позитивное право как действующие законы, независимо от того, плохи они или хороши. Это обосновывается тем, что для права первичны не ценностные суждения о добре и зле, справедливости или произволе, а выраженные в законах и других нормативных правовых актах правовые логические конструкции.

Остин, разграничивая право и неправовые явления, выделяет три основных класса норм:

- 1) нормы, адресованные Богом к созданным им людям (религия);
- 2) нормы, созданные обладающими политическим господством людьми (право);
- 3) нормы доброй воли (мораль).

Внимание акцентируется прежде всего на юридической форме права (правилах, формально закреплённых в актах государства), которая придаёт ему характер общеобязательного правила поведения, охраняемого напрямую силой государства. Джон Остин утверждал: «право — агрегат правил, установленных руководителями или сувереном». В свою очередь, суверен по Остину — это не только монарх, но и любое государственное учреждение, издающее нормативные правовые акты.

Остин считал, что лучшей формой права является право кодифицированное, т. е. выраженное в кодексах, потому что оно обеспечивает порядок и удобство при практическом использовании всего массива нормативных право-

---

⁴ *Остин Дж.* Определение предмета юриспруденции [Austin, L., 1832]

вых актов, группирует их. В отличие от Иеремии Бентама, Джон Остин признавал источниками права и судебные прецеденты, поскольку в условиях английской правовой системы XIX века статутное право было неполным и содержало различные правовые пробелы, которые могли быть «заполнены» судебными прецедентами.

Остин создал свою собственную правовую теорию — командную теорию права. Центральное место в этом правовом учении занимает понятие команды — повеления. Все законы, согласно Остину, являются приказами, даже когда они не выражены в повелительной форме. Это подкрепляется тем обстоятельством, что исполнение всякого закона осуществляется методом принудительного социального контроля. Всякий закон обязывает подчиняющихся ему выполнять его требования и директивы с особым вниманием и повиновением во избежание санкций за его нарушение.

Реалистическая школа юридического позитивизма

Данное направление юридического позитивизма достаточно необычно по своей сути, потому что совмещает в себе элементы социологической и позитивистской школ понимания права, образуя интегративную теорию правопонимания.

Реалистический позитивизм, так же, как и другие ветви позитивизма, рассматривает в качестве права только то, что является системой реально действующих норм, оказывающих регулятивное воздействие на общественные отношения, однако он сильно отличается от классического позитивизма, что мы можем видеть в работе представителя данного подхода Р. А. Ромашова «Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правопонимания»⁵. Ромашов не только отграничивает право в рамках писаного, позитивного права, как и другие позитивистские правовые школы, но определяет сферу его практического действия, различая, с одной стороны, право в формально-юридическом смысле (право, которое законодательно принято) и, с другой стороны, право в практическом смысле (право, которое реально функционирует).

Таким образом, определяется граница между реальным действием права в обществе и его формальным действием, т. е. обозначается факт того, что не всегда формально принятые законы действуют на практике — для их действия необходима хорошо выстроенная система стимулов, заставляющая субъектов правоотношений действовать в соответствии с законом и подчиняться ему. Реальное действие права может быть обеспечено сочетанием двух типов воздействия: стимулом страха и стимулом выгоды.

Практические примеры реализации юридического позитивизма

Одним из самых ярких примеров практической реализации юридического позитивизма на практике являлась советская правовая система в годы существования СССР (1922-1991) в рамках идеологической (социалистической) правовой семьи, влияние которой на современную правовую систему РФ неоспоримо и до сих пор находит своё отражение. В классической форме

---

⁵ Ромашов Р. А. Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правопонимания // Правоведение. 2005. № 1. С. 4—12.

советский легизм стал утверждаться в годы правления Сталина при активной поддержке Генерального прокурора СССР А. Я. Вышинского.

С 16 по 19 июля 1938 года, после принятия в 1936 году Конституции СССР, проходило Всесоюзное совещание по вопросам науки советского государства и права, на котором была утверждена официальная концепция советского правопонимания. Она выражалась в следующем определении права: «советское право есть совокупность правил поведения, установленных в законодательном порядке властью трудящихся, выражающих их волю и применение которых обеспечивается всей принудительной силой социалистического государства, в целях защиты, закрепления и развития отношений и порядков, выгодных и угодных трудящимся, полного и окончательного уничтожения капитализма и его пережитков в экономике, быту и сознании людей, построения коммунистического общества».

Данная концепция отождествляла право и закон, закрепляя легистское понимание права в советском обществе. Иными словами, по мнению Вышинского, право суть приказы действующей в обществе в данный момент времени государственной власти.

Таким образом, данная концепция стала фундаментальной основой всей советской системы права и действовала с определёнными изменениями с учётом проводившихся реформ (к примеру, в связи с принятием в 1977 году новой Конституции СССР с концепцией «социализма с человеческим лицом») вплоть до распада Советского Союза в 1991 году. Правовая система современной России в значительной степени продолжает испытывать влияние советского легизма, что выражается в господствующем позитивистском типе понимания права, несмотря на влияние либерально-демократических реформ 1990-х гг., отразившихся на национальной правовой системе РФ.

Другим ярким практическим примером реализации юридического позитивизма как типа понимания права является континентальный Китай — Китайская Народная Республика. Национальная правовая система КНР во многом унаследовала черты советского легистского подхода к пониманию права, поскольку как советская школа права, так и официальная правовая доктрина КНР являются знаковыми частями идеологической правовой системы, однако каждая со своей спецификой. В частности, важно обозначить, что право КНР имеет очень сильное влияние не только со стороны легистских социалистических правовых традиций (в КНР, как и в СССР, отождествляются право и закон), но и со стороны норм древнекитайского традиционного права. Важно отметить, что для права КНР не потеряли актуальность идеи правового легизма Шан Яна, смягчённого в определённых моментах элементами школы конфуцианства, потому что на практике видна чёткая преемственность и реализация легистских идей в Китае с учётом реальности XXI века. В частности, в Китае право очень тесно связано и постоянно взаимодействует с нормами морали и социальными обычаями, во многом определяется такими моральными категориями как «добро», «долг», «честь». К тому же, в связи с проведёнными рыночными реформами Дэн Сяопина в Китае по восстановлению ранее уничтоженных рыночных капиталистических отношений, право КНР стало дистанцироваться от советской правовой системы, основанной на плановой

экономике, чтобы адаптировать свою правовую систему к строящейся рыночной экономике с сильным влиянием государственного сектора.

Также важно отметить, что начало формирования современного права континентального Китая в том облике, в котором оно действует на текущий момент, происходило не с 1949 года — с момента образования КНР, а уже после смерти первого председателя ЦК КПК — Мао Цзэдуна и завершения разрушительной для Китая эпохи «культурной революции», когда была принята третья Конституция КНР, которая использовала ключевые положения о государственном строительстве из Конституций 1954 и 1975 годов и послужила фундаментом для действующей на данный момент Конституции КНР 1982 года.

Таким образом, юридический позитивизм как тип понимания права реализуется на практике в таких значимых для международного правопорядка государствах, как РФ и КНР, национальные правовые системы которых во многом основаны на одном из ключевых направлений юридического позитивизма — правовом легизме.

Также мы полагаем, что юридический позитивизм до сих пор значим ещё и потому, что он остаётся своеобразным фундаментом, который систематизирует, обобщает и группирует теоретический базис юриспруденции, создаёт для неё теоретико-правовую основу, обогащая и развивая право во всём его многообразии, красоте и гармонии.

Юридический позитивизм как тип понимания права имеет длительную историю своего развития, на протяжении которой появлялись различные его направления (правовой легизм или этатистская школа, юридический нормативизм, командная теория юридического позитивизма, реалистический позитивизм и т. д.) и их ключевые представители (Шан Ян, Джон Остин, Ганс Кельзен, М. И. Байтин, Р. А. Ромашов и др.).

Благодаря развитию юридического позитивизма в различных странах на протяжении многих веков правоведо-позитивистами было создано много важных научных работ, посвящённых данному направлению правопонимания, обогативших юридическую науку и остающихся актуальными вплоть до сегодняшнего дня. Научные работы позитивистов имеют значение для дальнейшего развития права в целом, что выражается в обращении к их конкретным трудам при развитии и реформировании законодательства в соответствующих правовых системах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Байтин М. И.* Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов : Изд-во СГАП, 2001. 416 с.
2. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. Санкт-Петербург : Издат. дом «Алеф-Пресс», 2015. 542 с.
3. *Остин Дж.* Определение предмета юриспруденции [Austin, L., 1832].
4. *Ромашов Р. А.* Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правопонимания // Правоведение. 2005. № 1. С. 4–12.
5. *Шан Ян.* Книга правителя области Шан : пер. с кит. Москва : РИПОЛ-классик, 2017. 426 с.

УДК 340.142

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ В СУДЕБНЫХ ПРЕЦЕДЕНТАХ

© Д. Е. Ласкина

Ласкина Дарья Евгеньевна
студентка I курса
Юридического института
Самарский национальный
исследовательский
университет
им. С. П. Королёва
e-mail: laskina2021@bk.ru

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры теории и
истории государства и права
и международного права
Юридического института
Самарского национального
исследовательского
университета
им. С. П. Королёва

Спирин Михаил Юрьевич

В статье рассматривается история развития судебного прецедента в Англии. При помощи исторического метода выявляются наиболее характерные особенности юридических норм, содержащихся в судебном прецеденте.

Также изучается внутреннее строение судебного прецедента, которое позволяет установить характерные особенности прецедентных норм и его правовую сущность. На основе краткого исторического обзора делается ряд выводов, позволяющих определить специфику судебного прецедента. Также исследуются место и роль судебного прецедента в романо-германской правовой традиции.

Ключевые слова: судебный прецедент, судейское право, правовая система «общего права», романо-германская правовая система, судебное решение, юридические нормы, судейские нормы, история «общего права».

Юридическая природа традиционного судебного прецедента (case law) характеризует правовую систему «общего права» как уникальное правовое явление, имеющие своеобразные черты, отличающие её от других правовых систем.

Это обусловлено тем, что английский судебный прецедент имеет особый исторический путь развития, который значительно повлиял на становление самого «общего права» и определил его внутреннее строение¹. В странах с правовой системой «общего права» законодатель отводит особую роль судейской практике, содержащей в

¹ См.: Спирин М. Ю. Судебный прецедент как формальный источник права: теоретические вопросы // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 4. С. 110–111.

себе нормы судебных прецедентов, а также признаёт судебный прецедент в качестве официального источника права.

Чтобы выяснить причину особой роли прецедента в данной правовой системе, необходимо рассмотреть историю возникновения и дальнейшего развития английского судебного прецедента.

Становление «общего права» связано с политикой централизации нормандских королей. Король Генрих II с целью укрепления и централизации государства ввёл практику разъездных судей в качестве постоянно действующего судебного присутствия на местах. По этому поводу Н. А. Крашенинникова писала: «типичная для раннего Средневековья практика разъездного управления приняла в Англии более постоянный и упорядоченный характер»². Судьи решали споры на местах и выносили решения, далее схожий инцидент решался аналогично предыдущему. Таким образом рождался судебный прецедент, который имел устойчивую практику и выражал собой правотворчество судей. После разъездных сессий судьи собирались в Лондоне и делились своим опытом на основе наработанной практики. А. К. Романов раскрывает роль данных судебных съездов для становления «общего права»: «они [судьи] имели возможность тесно общаться друг с другом и невольно сравнивать решения, принимаемые ими по сходным делам, но на основании разных местных правовых обычаев, так появлялись общие позиции и взгляды»³.

Юридические нормы в судебном прецеденте, в основании которых лежат сформулированные общие принципы и идеи, являются результатом судебного правотворчества, построенного на субъективном понимании справедливости.

Именно это подчёркивает А. К. Романов: «общие взгляды, которые разделяли судьи, были по существу выражением их профессионального мнения»⁴. Свод сформулированных доктринальных идей постепенно вытесняет обычное право и упорядочивает правовую систему, определяя дальнейший характер её развития. «В конце XIV века в связи с окончательным переходом к профессиональному принципу деятельности корпуса судей? и к адвокатуре обычное право окончательно поглощается общим правом»⁵. В то же время судьи учитывали ряд важных факторов: социальных, экономических и исторических, которые не зависят от воли субъекта, уполномоченного осуществлять правосудие. Следовательно, нельзя категорично считать правотворчество судьи исключительно субъективным. Принципы и доктринальные идеи, сформулированные в прецеденте, стали всеобщими и обязательными, а значит, нижестоящим судебным инстанциям необходимо было неукоснительно следовать им на протяжении длительного времени. Это постепенно привело к «закостенелости» судебной практики и, в целом, к стагнации судебной системы.

Кроме того, следует отметить, что английское право уделяло особое внимание процессуальным нормам, что предполагало значительную важность со-

---

² История государства и права зарубежных стран в 2 частях. Ч. 1 / под общ. ред. О. А. Жидкова и Н. А. Крашенинниковой. 2-е изд. М. : Норма, 2004. С. 341.

³ Романов А. К. Правовая система Англии. 2-е изд. М. : Дело, 2002. С. 69.

⁴ Там же. С. 69.

⁵ Там же. С. 70.

блюдения процедуры при подаче иска в судебный орган. Исковые формуляры по конкретному делу составлялись судебным чиновником и неправильное заполнение иска влекло за собой отказ суда рассматривать дело. В связи с этим А. М. Михайлов указывает на особое отношение английских юристов к процессуальной стороне судопроизводства: «процедура выбора правильного формуляра стала для английских юристов более важной, нежели сами права и обязанности сторон. Отсюда приоритет процедуры над правом, формы над содержанием — формализм»⁶. Стоит отметить, что содержание искового формуляра и его форма зависят от обстоятельств и фактов, которые составляли прошлый конкретный правовой спор и соответствующее судебное решение. Отклонение от строгих инструкций, содержащих процессуальные нормы, не повлекло бы за собой судебного разбирательства, и, следовательно, правовой спор не мог быть разрешён.

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов, которые дают общую характеристику судебного прецедента и определяют его роль в «общем праве».

Во-первых, на становление судебного прецедента повлиял разъездной характер деятельности судей, которые законодателем изначально были наделены не только правоприменительной функцией, но и правотворческой.

Во-вторых, судьи создавали нормы, исходя из принципов разумности, целесообразности и справедливости, а также на основе местных обычаев. Это стало идейным «ядром» правотворчества, реализованного в судебных прецедентах.

В-третьих, на общих съездах судьи делились своим опытом и, тем самым, выделяли из своих доктринальных идей общие принципы и нормы права.

В-четвертых, нормы права, созданные судьями в одном случае, должны были применяться в следующем случае при схожих фактах и обстоятельствах. В этом заключался принцип подобия (правило «like cases treated alike» — «подобные дела рассматриваются подобным образом»).

В-пятых, особое внимание в английском праве уделялось процессуальным нормам, что привело к формализму и пресловутой «закостенелости» права.

В связи с усложнением общественных отношений и экономических процессов в английском обществе XIV-XV веков судебское «общее право» постепенно становилось малоэффективным. Несовершенство судебного прецедента «общего права» обусловило необходимость появления «права справедливости».

В настоящее время английское прецедентное право состоит из норм «общего права» и норм «права справедливости». Они имеют ряд существенных различий, в частности, у них существует разграничение по подсудности судебных дел и различие в правилах процедуры при подаче иска.

Рассмотрев судебный прецедент в историческом аспекте, можно сделать вывод о том, что судебские нормы имеют специфическую особенность, связанную с тем, что исторически английский законодатель наделял суд правотворческой функцией.

---

⁶ Михайлов А. М. Сравнительное правоведение: судебная власть в правовой системе Англии. 2-е изд. М. : Юрайт, 2022. С. 36.

Обратимся к элементам судебного прецедента, чтобы определить особенности выражения в нём юридических норм.

Судебный прецедент состоит из положений, определяемых как «ratio decidendi» и «obiter dictum». Именно «ratio decidendi» является правовой основой, которая и создаёт прецедент. Профессор Оксфордского университета Руперт Кросс писал, что «единственной частью предыдущего решения, которой? необходимо следовать, является «ratio decidendi» (сущность решения)»⁷. В мотивировочной части судья рассматривает доказательства, заслушивает стороны и выносит решение на основе выводов, сделанных во время судебного процесса. В то же время, по мнению Кросса, не всё сказанное судьёй в его выводах по делу образует прецедент, а только его правовая аргументация. Остальное — лишь «obiter dictum» (попутно сказанное), которое не является прецедентной нормой и, соответственно, не обязательно для правоприменения в следующем конкретном споре. Жёсткое требование следовать прошлому прецеденту обозначается правилом «stare decisis». То есть, чтобы реализовать данное правило, судье важна только норма «ratio decidendi». Её особенность заключается в том, что именно судья наделяет такую норму соответствующей силой. Кросс обращает особое внимание на то, что «только те нормы, которые он [судья] считает непосредственно необходимыми для своего решения, образуют «ratio decidendi», остальное является нормой «obiter dictum», которая имеет силу лишь убеждающего действия»⁸. В случае обнаружения нормы «ratio decidendi» судья обязан применить её, даже если он не согласен с данной нормой, поскольку «связан» правилом «stare decisis» (binding precedent).

Что относится к «ratio decidendi», а что — к «obiter dictum», определяет только сам судья, поэтому существует «различие между обязательным и убеждающим прецедентом»⁹. При этом не существует единых методов и подходов к обнаружению «ratio decidendi»; по мнению Кросса, то, что будет обсуждаться с «меньшей глубиной и тщательностью», является «obiter dictum». Из этого следует, что «ratio decidendi» является то, что по предположениям и доводам судьи будет применимо к возникшему спору. Следовательно, более подробно будет изучаться только этот элемент судебной практики. Однако довольно сложно выявить в судебном прецеденте обязательную для правоприменителя норму. Кросс подчёркивает, что для английских судов отличие «ratio decidendi» от «obiter dictum» — реальная проблема. Это связано с тем, что подход к пониманию «ratio decidendi» строится на субъективном мнении судьи. В научной литературе существует большое количество методов, подходов и принципов обнаружения «ratio decidendi» в прецеденте. Тем не менее, до настоящего времени учёные не сошлись в едином мнении о том, какой метод считать наиболее правильным и подходящим для всех случаев. При этом в судебной практике встречаются судебные прецеденты, которые требуют применения разных методов для выявления «ratio decidendi». Например, Кросс приводит два

---

⁷ Кросс Р. Прецедент в английском праве : пер. с англ. М. : Прогресс, 1985. С. 55.

⁸ Там же. С. 57.

⁹ Там же. С. 57.

наиболее известных метода (логические методы Уэмбо и Гудхарта), однако существуют примеры из судебной практики, где данные методы не работают.

Изучив элементы судебного прецедента, можно определить одну примечательную особенность, которая выражается в том, что только определённая норма важна для применения в будущих делах. В данной норме заключена вся сущность английского судебного прецедента и его юридический смысл.

В своё время известный правовед Г. Ф. Шершеневич давал термину «судебное решение» два понятия: первое определяет «судебное решение» как прецедент, который обязателен для применения по аналогичным делам. В таком смысле рассматривается «судебное решение» в правовой системе «общего права». Второе понятие данный учёный раскрывал как «конкретный случай, который вызвал судебную деятельность», т. е., решение судьи является «заключением из силлогизма или третьим суждением, вытекающим из положений, прописанных в законе или в обычае»¹⁰. Но судья не обязан следовать этому решению в схожих случаях, соответственно, оно не становится прецедентом и нормой права. В связи с тем, что, как правило, судебная система не обладает правотворческой властью, только законодатель имеет такую компетенцию, поэтому судья «связан буквой закона». Из этого следует, что судебная практика менее авторитетна, чем законодательство, что характерно для стран романо-германской правовой традиции.

Россия традиционно включается в романо-германскую правовую семью, которая определяет ряд специфических особенностей юридических норм. Как известно, романо-германская правовая традиция не признаёт судебный прецедент в качестве официального источника права. Следовательно, континентальные европейские судьи не создают прецедентные нормы, т. е., они не обладают правотворческой функцией, поскольку только законодательный орган в этом случае наделён таким правом.

М. Н. Марченко отмечал, что для романо-германской правовой системы характерна особая значимость закона (позитивного права) в системе источников права, исходя из чего законодательному органу отводится особая роль в правотворчестве¹¹. Законодательный орган создаёт общеобязательные юридические нормы, которые закрепляются в законах. В России судебный прецедент относится к вторичным источникам права, из чего следует, что положения такого судебного решения носят лишь убеждающий характер, формально необязательный для нижестоящих судов.

При этом в России *de facto* широко распространена судебная практика, единообразное использование которой, по сути, является общеобязательным. Также такие акты как постановления Конституционного Суда РФ содержат в себе прецедентные нормы, поскольку данные акты распространяются в дальнейшем на неограниченный круг лиц, имеют обязательный характер и общенормативное значение. Таким образом, можно сделать вывод, что акты органов конституционной юстиции, как правило, имеют правотворческий характер.

---

¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: философия права. М. : Издание бр. Башмаковых, 1910-1913. С. 465— 466.

¹¹ См.: Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское право. М. : Проспект, 2011.

В целом, нормы, отражённые в содержании судебных прецедентов, оказывают огромное влияние на динамику законов. Специфические свойства юридических норм в судебных прецедентах всегда обусловлены особым историческим типом развития соответствующей национальной правовой системы и правовой традицией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История государства и права зарубежных стран в 2 частях. Ч. 1 / под общ. ред. О. А. Жидкова и Н. А. Крашенинниковой. 2-е изд. Москва : Норма, 2004.
2. *Кросс Р.* Прецедент в английском праве / пер. с англ. ; под общ. ред. Ф. М. Решетникова. Москва : Прогресс, 1985.
3. *Марченко М. Н.* Судебное правотворчество и судебское право. Москва : Проспект, 2011.
4. *Михайлов А. М.* Сравнительное правоведение: судебная власть в правовой системе Англии. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2022.
5. *Романов А. К.* Правовая система Англии. 2-е изд. Москва : Дело, 2002.
6. *Стирин М. Ю.* Судебный прецедент как формальный источник права: теоретические вопросы // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 4. С. 109–116.
7. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права: философия права. Москва : Издание бр. Башмаковых, 1910-1913.

УДК 340.5

ОСНОВЫ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА: ЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИИ И ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

© М. И. Лих

Лих Макар Иванович

студент II курса
Юридического института

Самарский национальный
исследовательский
университет
им. С. П. Королёва
e-mail: likh2002@bk.ru

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры теории и
истории государства и права
и международного права
Юридического института
Самарского национального
исследовательского
университета
им. С. П. Королёва

Спирин Михаил Юрьевич

В статье рассматриваются особенности мусульманского права, определяется его классическое и современное понимание.

Ставится вопрос о том, насколько велико влияние традиции на мусульманскую правовую систему. Исследуются источники и способы модернизации данной правовой системы; освещаются проблемы, существующие в рамках классического и современного мусульманского права, а также производится поиск их решения.

Делается вывод об относительной динамичности мусульманской правовой системы при одновременном сохранении значения многих традиций. Методы преобразования и постепенного обновления мусульманского права признаются эффективными.

Ключевые слова: фикх, иджма, кияс, модернизация мусульманского права, фетва, юридическая фикция.

Как известно, мусульманское право — это система правовых норм, основанная на религиозных положениях ислама. Сразу же стоит отметить, что оно не является синонимом шариата: так, Л. Р. Сюкияйнен указывал на то, что шариат выступает в качестве сугубо религиозного явления, в то время как мусульманское право хоть и может существовать в определённых религиозных формах, но, прежде всего, характеризуется именно как правовая система¹.

По этой причине в шариате различают два основных элемента: помимо собственно правовой части — фикха, определяющей параметры

¹ См.: Сюкияйнен Л. Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М. : ИГП РАН, 1997.

мусульманского права, в состав шариата входит ещё и религиозно-этическая составляющая — акида.

Фихх, в свою очередь, также состоит из нескольких элементов: во-первых, он содержит предписания и обязательства по отношению к Аллаху — ибадат (правила религиозного культа), во-вторых, включает в себя нормы поведения по отношению к себе подобным — муамалат (правила социального регулирования), в-третьих, содержит укубат — нормы, определяющие применение наказаний.

В целом, фихх как система мусульманского права начал складываться одновременно с возникновением ислама, однако окончательно сформировался только в X веке. Эта правовая система является двусоставной, она включает в себя классическое и современное мусульманское право².

Почему возможно именно такое деление? Оно связано с необходимостью адаптировать фиксированные и неизменные нормы классического мусульманского права под изменяющиеся условия общественной жизни, ведь, как известно, мусульманские традиции всегда характеризовались своей силой, и это было необходимо в определённых случаях как-то преодолевать.

Исходя из данного положения и формируется цель настоящей статьи — определить, какую роль играют традиционные ценности в мусульманском праве и сделать выводы об эффективности возможных способов его модернизации.

Для достижения поставленной цели необходимо:

- 1) исследовать источники и особенности классического мусульманского права;
- 2) изучить способы, применяемые для его модернизации, а также проблемы, связанные с этим процессом;
- 3) рассмотреть характерные черты, свойственные современному мусульманскому праву.

Начнём мы с классической составляющей мусульманской правовой системы: её отличительными чертами выступают строгая ограниченность источников, замкнутость (влияние иных правовых систем почти полностью ограничено) и стабильность.

Такой набор характеристик объясняется тем, что в рамках мусульманского права все законы общепризнанно устанавливаются только волей Аллаха, выраженной в Священных текстах. Данный факт означает, что люди не могут создавать новое право, для них существует возможность только выделять и объяснять отдельные положения Корана и Сунны, но не более того. Поэтому к источникам классического мусульманского права, помимо Священных текстов, относятся лишь иджма (единодушное соглашение докторов ислама, в соответствии с которым мусульмане должны осуществлять свою деятельность) и суждения по аналогии (кияс), напрямую связанные с казусами из Корана и Сунны³.

Столь узкий круг источников, безусловно, создаёт определённые проблемы: такая замкнутость и стабильность, граничащая с застоем, приводит к тому,

---

² См.: Давид Р. Основные правовые системы современности : пер. с франц. М. : Прогресс, 1988. С. 382—407.

³ См.: Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М. : Наука : ГРВЛ, 1986. С. 79.

что право находится в состоянии стагнации и с его помощью нельзя эффективно осуществлять регулирование общественных отношений, находящихся в постоянном развитии. Казуистичность и несистематизированность классического мусульманского права определяют его архаичность.

Вместе с тем, несмотря на всю свою внешнюю монументальность и неизменность, эта правовая система всё-таки должна была как-то модернизироваться, чтобы в будущем не возникло ситуации отставания правового регулирования от реалий социальной жизни. Данное стремление и привело к созданию современного мусульманского права.

Сегодня преобразование данной классической регулятивной системы осуществляется при помощи ряда способов. Первый из них и, пожалуй, самый древний — это обычаи. Их классический пример — нормы, касающиеся порядка выплаты приданого. Другая наглядная иллюстрация правового обычая — это правила поведения, касающиеся урегулирования использования речных источников, протекающих на смежных земельных участках. Понятно, что ни о сумме приданого, ни о порядке использования речных источников в Коране и Сунне речи не ведётся, поэтому данные нормы необходимо было создавать отдельно.

На обычаи очень похожи соглашения-оговорки, незапрещённые Священными текстами. От обычаев их отличает более узкий круг лиц, на который распространяется действие создаваемого правила поведения (не целая община (умма), а только те лица, которые непосредственно участвуют в соглашении). Пример оговорки — это установление по договорённости между супругами права жены на односторонний отказ от брака при многожёнстве мужа⁴.

Практически каждый житель мусульманской общины может участвовать в формировании обычая или в заключении соглашения, главный же критерий действительности возникающих на этой основе норм — соответствие Корану, Сунне и светскому закону. Вместе с тем, данные способы преобразования классического мусульманского права в большей степени носят частный характер и не вполне отвечают нуждам обновления целой правовой системы.

Справиться с этой задачей получается при помощи применения таких способов модернизации, как решения правителей и духовных лидеров (фетва) и вводимые на территориях мусульманских государств юридические фикции.

Фетвы схожи по своей сути с судебными толкованиями. Они всё чаще встречаются в мусульманском праве благодаря своей эффективности и простоте реализации. Так, именно при помощи фетвы в Турции была введена погасительная исковая давность и судам запретили принимать к рассмотрению иски с истёкшими сроками давности.

Также широко применяются в рамках современного мусульманского права и фикции. Они возникли вследствие формализма существующих в исламских обществах правовых систем и их основное предназначение — это «обход» тех положений Корана и Сунны, которые «тормозят» развитие правового

---

⁴ См.: ван ден Берг Л. В. С. Основные начала мусульманского права согласно учению имама Абу Ханифы и Шафии. Ч. 3. О личном и семейном праве. Отд. I. О браке : пер. с голланд. М. : Наталис : Рипол Классик, 2005.

регулируемого. Например, поскольку ростовничество запрещается Священными текстами ислама, но современные рыночные отношения без данного института представить невозможно, то вместо договора займа под проценты осуществляется как бы купля-продажа денежных средств кредитора за большую сумму денег должника и с рассрочкой выплаты данного долга.

В то же время, хотя на первый взгляд и кажется, что все эти способы позволяют с лёгкостью решать проблемы, характерные для классического мусульманского права, но в действительности всё не так просто. Проблемой является тот факт, что с доктринальной точки зрения современное мусульманское право не признаётся правовой системой вовсе: оно выступает лишь в роли дополнительного элемента к классическому праву. Кроме того, эти нововведения нередко тяжело принимаются докторами ислама и рядовыми членами мусульманских общин.

Но есть ли разница в том, называть или не называть какое-либо явление правом, если оно выполняет все его функции и обладает соответствующими характеристиками? Как представляется, в этом не стоит усматривать принципиальную проблему. Нельзя также забывать, что принятие или непринятие мусульманской общиной правовых новелл зависит прежде всего от типа этой общины: в мире осталось не так много стран фундаментального ислама, поэтому «осовременивание» мусульманского права происходит довольно высокими темпами в самых разных государствах⁵. Также важно помнить, что «обновлённая» мусульманская правовая система всё равно характеризуется сохранением традиций и устоев применительно к правам личности, браку и наследованию. Однако сложившиеся абстрактность, систематизированность и открытость для внешних заимствований всё же делают современное мусульманское право более мобильным и актуальным.

Подводя итог, необходимо сказать о том, что, несмотря на свою внешнюю категоричность и неизменность правовых норм, мусульманскую правовую систему можно назвать динамичной, а способы её модернизации — эффективными, хоть данный процесс обновления и сдерживается большой ролью традиций. Однако таков менталитет исламского мира, и лишать мусульман определённых обычаев и устоев или навязывать им свою точку зрения было бы не только бессмысленно и странно, но и негуманно, неправильно, ведь, в конце концов, это — их традиционное и привычное право.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *ван ден Берг Л. В. С.* Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. Ч.: 3. О личном и семейном праве. Отд. I: О браке : пер. с голланд. М. : Наталис : Рипол Классик, 2005.
2. *Давид Р.* Основные правовые системы современности : пер. с франц. М. : Прогресс, 1988.

---

⁵ См.: *Колесников П. М.* Мусульманское право в правовых системах исламских государств: тенденции, современное состояние и перспективы развития // Право и политика. 2011. № 2. С. 140–149.

3. Колесников П. М. Мусульманское право в правовых системах исламских государств: тенденции, современное состояние и перспективы развития // Право и политика. 2011. № 2. С. 140–149.

4. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М. : Наука : ГРВЛ, 1986.

5. Сюкияйнен Л. Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М. : ИГП РАН, 1997.

IN MEMORIAM

В ПАМЯТЬ ОБ ЭКСПЕРТЕ-КРИМИНАЛИСТЕ ГЕННАДИИ АЛЕКСЕЕВИЧЕ ГРИГОРЬЕВЕ

Геннадий Алексеевич Григорьев родился 8 сентября 1944 года в деревне Церковново Комсомольского района Ивановской области. Там же он провёл своё детство, отрочество и юность.

После окончания школы в 1962 году начал трудовую деятельность. До июля 1964 года работал на Октябрьском торфопредприятии треста «Ивгосторф» учеником фрезеровщика, трактористом и начальником отряда поселковой пожарной охраны. Производственную работу сочетал с общественной — являлся дружинником и помощником следователя прокуратуры на общественных началах.

Получив направление от прокуратуры Ивановской области, успешно сдал вступительные экзамены и поступил на вечернее отделение Саратовского юридического института имени Д. И. Курского (1964), который окончил в 1971 году. Между работой и учёбой занимался спортом, был старостой кружка криминалистики, подрабатывал артистом миманса в Саратовском академическом театре оперы и балета, а также в Московском академическом театре имени Владимира Маяковского, приехавшем в Саратов на летние каникулы, снялся в роли актёра эпизода в историко-приключенческом телефильме «...И снова май!», снятом по мотивам повести С. Славича режиссёром Марией Муат в 1968 году.

Ещё во время учёбы в высшем учебном заведении был рекомендован замечательными криминалистами — заведующим кафедрой криминалистики

Д. П. Рассейкиным (1909-1973) и деканом юридического факультета В. В. Степановым (1934-2019) на должность эксперта Саратовской лаборатории судебной экспертизы.

К экспертной работе приступил 18 ноября 1967 года. Прошёл курсы повышения квалификации во Всесоюзном научно-исследовательском институте судебных экспертиз при Юридической комиссии Совмина РСФСР по баллистике (1969), трасологии (1970) и транспортной трасологии (1981), а также в Российском федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте РФ по портретной и фототехнической экспертизе (2007). Работал экспертом Саратовской научно-исследовательской криминалистической лаборатории (НИКЛ) при Юридической комиссии Совмина РСФСР (1967-1968), научным сотрудником Грозненской (1968-1971) и Саратовской (1971-1973) НИКЛ, руководителем группы и заведующим отделом Горьковской НИКЛ (1973-2013), специалистом, главным экспертом Торгово-промышленной палаты Нижегородской области (с мая 2013 года по август 2021 года, т. е. до самой смерти).

Провёл свыше 3,5 тысяч экспертиз, многие из которых были сопряжены с производством сложных и неординарных экспертных исследований, неизменно иллюстрируемых им в целях наглядности, которой всегда уделял самое пристальное внимание¹.

К числу таких экспертиз относится, например, идентификация одного из расстрелянных фашистами узников концлагеря смерти, бойца Советской Армии, горьковчанина А. Ф. Поляшова, попавшего в кадр немецкой кинохроники, добытой в качестве трофея, а позже включённой в последнюю, двадцатую серию документальной киноэпопеи «Великая Отечественная»².

Положительный опыт экспертной работы Геннадия Алексеевича, его научно-практический авторитет в области судебной экспертизы неоднократно отмечались в представлениях и определениях судебно-следственных органов, в местной и центральной периодической печати, а его консультации по сложным и резонансным уголовным делам (по убийству певца и композитора Игоря Талькова и многим другим) были очень востребованы.

Многогранная деятельность Г. А. Григорьева была отмечена медалями «За усердие» I и II степени, Почётной грамотой Минюста РФ, включением его имени в биографический справочник «Кто есть кто в Нижегородской области». Он имел 2 патента на изобретения РФ и 6 удостоверений на рационализаторские предложения по судебной баллистике, опубликовал свыше 30 научных и научно-методических работ по вопросам комплексных, ситуационных экспер-

---

¹ См.: *Григорьев Г. А.* Наглядность — неотъемлемая часть заключения экспертизы // Законность и правопорядок: сборник научно-практических статей / редкол.: Е. В. Чупрунов, О. Ю. Понасенко, А. В. Петров и др. Вып. 1 (11). Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 102–103.

² Подробнее см.: *Григорьев Г. А.* Нюрнбергский процесс — забытый Западом исторический урок // Законность и правопорядок: сборник научно-практических статей / редкол.: Е. В. Чупрунов, О. Ю. Понасенко, А. В. Петров и др. Вып. 1 (11). Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 104–107.

тиз и экспертного исследования места происшествия³. Являлся автором паспортизированной методики лазерного моделирования траектории полёта пули⁴, соавтором первого в России государственного стандарта «Оружие холодное. Термины и определения»⁵ (1998), разработчиком концепции первой в стране выставки холодного оружия «Нижегородский клинок» (1999). Кроме того, он способствовал развитию стрелкового спорта, поскольку по инициативе Центра лицензионно-разрешительной работы ГУ МВД РФ по Нижегородской области обследовал в 1995-2015 гг. 14 тиров и 6 стрельбищ на предмет их пригодности для безопасной эксплуатации.

Геннадий Алексеевич был творческим, талантливым человеком. Он увлечённо занимался художественной фотографией, имел богатую коллекцию фотопейзажей и неоднократно участвовал в фотовыставках. Одна из них была персональной и проходила под названием «Это русское раздолье». Она имела оглушительный успех и получила массу восторженных отзывов⁶.

Патриарх отечественной криминалистики, профессор Р. С. Белкин (1922-2001) отметил Г. А. Григорьева в числе трёх идентификаторов личности [на-

---

³ См., например: *Григорьев Г. А.* 1) Некоторые аспекты методики экспертного исследования места происшествия // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований: материалы межведомственной научно-практической конференции. Горький, 1987. С. 110–119; 2) Об эффективности использования специальных познаний эксперта при ситуационном анализе происшедшего события // Пути дальнейшего совершенствования взаимодействия судебно-следственных органов с СЭУ Горьковской области: материалы межведомственной научно-практической конференции. Горький, 1989. С. 68–76.

⁴ См.: *Григорьев Г. А.* 1) Современные возможности лазерного моделирования траектории снаряда на месте происшествия // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. Вып. 3 / отв. ред. Д. Я. Мирский. М.: ВНИИСЭ, 1986. С. 9–14; 2) Методика лазерного моделирования траектории полёта пули // Экспертная техника. Вып. 111: Актуальные вопросы судебно-баллистической экспертизы / отв. ред. И. В. Горбачёв. М.: ВНИИСЭ, 1990. С. 3–7; 3) К вопросу применения методики лазерного моделирования траектории полёта пули на месте происшествия при установлении взаимного расположения стрелявшего и потерпевшего // Законность и правопорядок: сборник научно-практических статей / редкол.: Е. В. Чупрунов, К. М. Кожевников, А. В. Петров и др. Вып. 4 (7). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2013. С. 25–30.

⁵ См.: ГОСТ Р 51215-98. Оружие холодное. Термины и определения: государственный стандарт РФ: принят и введён в действие постановлением Госстандарта РФ от 17 декабря 1998 г. № 401: введён впервые: дата введения 1999-07-01 / разработан рабочей группой Технического комитета по стандартизации ТК 384 «Службное и гражданское оружие и патроны к нему» в составе: Российский федеральный центр судебных экспертиз при Минюсте РФ, Экспертно-криминалистический центр МВД РФ, Московский юридический институт МВД РФ, Промышленная корпорация «Айсберг», Центральная Нижегородская лаборатория судебных экспертиз, Ассоциация историков-оружиеведов «Арсеналь» и ВНИИСтандарт. М.: Госстандарт РФ, 1999.

⁶ Подробнее см.: *Лушеникова Н. Ф.* Профессия — это жизнь // Законность и правопорядок: сборник научно-практических статей / редкол.: Е. В. Чупрунов, О. Ю. Понасенко, А. В. Петров и др. Вып. 2 (12). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 86–91.

ряду с историком, антропологом М. М. Герасимовым (1907-1970) и основоположником теории криминалистической идентификации С. М. Потаповым (1873-1957)], внёсших посильный вклад в нашу культуру путём проведения нескольких портретно-криминалистических экспертиз, не связанных с решением криминалистических задач⁷.

Одну из таких задач пришлось решать Г. А. Григорьеву, когда по инициативе Т. А. Рыжовой (директора Государственного музея А. М. Горького) был актуализирован вопрос о личности человека, изображённого на фотографии известного в прошлом нижегородского фотомастера М. П. Дмитриева (1858-1948). Нужно было выяснить, кто этот человек — барон Бухгольц (прототип Барона из пьесы Горького «На дне») или кто-либо другой?

Эта фотография постоянно появлялась в музейных экспозициях, мелькала в кадрах документального кино и воспроизводилась в отдельных книгах.

В распоряжение Геннадия Алексеевича представили несколько фотографий. После тщательного исследования признаков внешности запечатлённых на них людей он пришёл к категорическому выводу, что на балконе квартиры Дмитриева в образе типичного представителя волжских босяков конца XIX-начала XX столетия сфотографировался писатель Леонид Андреев⁸ (1871-1919), оставивший заметный след в русской литературе прошлого века⁹.

В романе «Преступники» писателя советского детективного жанра, доктора юридических наук и ведущего телевизионной программы «Человек и закон» А. А. Безуглова (1928-2022), прототипом эксперта-криминалиста Владимира Ефимовича Хрусталёва являлся Г. А. Григорьев, которого этот незаурядный человек очень хорошо знал лично¹⁰.

Нижегородская писательница Е. А. Грушко, пишущая детективные, исторические и иные произведения под псевдонимом Елены Арсеньевой, в романе «Последняя женская глупость» вывела эксперта-криминалиста Г. А. Григорьева под его подлинной фамилией¹¹.

Таким замечательным и незаурядным человеком был и навсегда останется на скрижалях истории криминалистики и в наших сердцах Геннадий Алексеевич Григорьев, гордо пронёсший через всю свою сознательную жизнь беззаветную верность чести, совести, экспертной работе, семье, друзьям и художественной фотографии.

---

⁷ См.: *Белкин Р. С.* «Скучная» криминалистика: рассказ об известных, малоизвестных и почти неизвестных средствах и методах поиска истины в правосудии. Ижевск : ХЦ «Глобус», 1993. С. 251.

⁸ Подробнее см.: *Рыжова Т.* Загадка фотографии волжского «босняка» // Записки криминалистов: правовой общественно-политический и научно-популярный альманах / гл. ред. В. А. Образцов. М. : Юрикон, 1995. Вып. 5. С. 124–134.

⁹ См.: *Быков Д. Л.* Время потрясений. 1900-1950 гг. М. : Эксмо, 2018. С. 11–22.

¹⁰ См.: *Безуглов А. А.* Преступники: роман. М. : Молодая гвардия, 1987. 480 с.

¹¹ См.: *Арсеньева Е. А.* Последняя женская глупость: роман. М. : Эксмо, 2008. 349 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК НЕКОТОРЫХ РАБОТ Г. А. ГРИГОРЬЕВА

1. *Бахтадзе Г. Э.* Криминалистическое исследование пуль для гладкоствольного оружия, их комплектующих элементов и компонентов снаряжения в патроны: учеб.-метод. пособие для экспертов, следователей, дознавателей, прокуроров, адвокатов и судей / Г. Э. Бахтадзе, В. С. Голенев, Г. А. Григорьев ; под ред. Г. Э. Бахтадзе ; ФГБУН Самар. науч. центр Рос. акад. наук. Самара : Изд-во СамНЦ РАН, 2018. 165 с.
2. *Бахтадзе Г. Э.* Определение вида снаряжения охотничьего патрона по стреляной полиэтиленовой гильзе / Г. Э. Бахтадзе, Ю. В. Гальцев, Г. А. Григорьев // Проблемы судебной баллистики: сб. науч. тр. / [редкол.: Г. Э. Бахтадзе (отв. ред.) и др.]; Прокуратура Республики Грузия. Тбилиси : Русское слово, 1992. С. 88–90.
3. *Бахтадзе Г. Э.* Определение расстояния прямого пулевого выстрела с помощью лазерного моделирования траектории полёта пули на месте происшествия / Г. Э. Бахтадзе, Г. А. Григорьев, Ю. В. Гальцев, В. С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2013. № 2 (14). С. 121–129.
4. *Бахтадзе Г. Э.* Техничко-криминалистическое обеспечение возможностей определения направления и расстояния выстрела с помощью лазера / Г. Э. Бахтадзе, Г. А. Григорьев, Ю. В. Гальцев, В. С. Голенев // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2013. № 2 (14). С. 130–135.
5. *Бахтадзе Г. Э.* Установление вида снаряжения охотничьего патрона по стреляной бумажной гильзе / Г. Э. Бахтадзе, Ю. В. Гальцев, Г. А. Григорьев // Проблемы судебной баллистики: сб. науч. тр. / [редкол.: Г. Э. Бахтадзе (отв. ред.) и др.]; Прокуратура Республики Грузия. Тбилиси : Русское слово, 1992. С. 85–88.
6. *Гальцев Ю. В.* Лазерные способы определения расстояния на дистанции неблизкого пулевого выстрела / Ю. В. Гальцев, Г. А. Григорьев, Г. Э. Бахтадзе // Проблемы судебной баллистики: сб. науч. тр. / [редкол.: Г. Э. Бахтадзе (отв. ред.) и др.]; Прокуратура Республики Грузия. Тбилиси: Русское слово, 1992. С. 46–53.
7. *Гальцев Ю. В.* Лазерный метод определения расстояния в пределах дистанции неблизкого пулевого выстрела / Ю. В. Гальцев, Г. А. Григорьев, В. В. Колкутин // Актуальные вопросы теории и практики судебной медицины: сб. науч. тр. / 1-й Ленингр. мед. ин-т им. И. П. Павлова, Ленингр. науч. о-во суд. медиков и криминалистов; под ред. В. Л. Попова, И. В. Семёнова. Ленинград : И ЛМИ, 1989. С. 75–77.
8. *Гальцев Ю. В.* Современные возможности определения расстояния неблизкого пулевого выстрела / Ю. В. Гальцев, Г. А. Григорьев, Г. Э. Бахтадзе // Труды Высших курсов военной контрразведки. 1991. № 12. С. 99–107.
9. *Григорьев Г. А.* Использование лазера для определения места стрелявшего при ранении потерпевшего в движущемся транспорте // Законность и правопорядок: сб. науч.-практ. ст. / [редкол.: Е. В. Чупрунов, О. Ю. Понасенко, А. В. Петров и др.]; Прокуратура Нижегород. обл.; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нац. исслед. ун-т. Вып. 2 (9). Н. Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2014. С. 132–136.
10. *Григорьев Г. А.* Использование лазера для определения направления выстрелов и положения тела потерпевшего при огнестрельных ранениях / Г. А. Григорьев, В. А. Лопатин, В. И. Макаров, А. Л. Федоровцев // Судебно-медицинская экспертиза. 1990. Т. 33, № 1. С. 17–18.
11. *Григорьев Г. А.* К вопросу применения методики лазерного моделирования траектории полёта пули на месте происшествия при установлении взаимного расположения стрелявшего и потерпевшего // Законность и правопорядок: сб. науч.-практ. ст. / [редкол.: Е. В. Чупрунов, К. М. Кожевников, А. В. Петров и др.]; Прокуратура Нижегород. обл.; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нац. исслед. ун-т. Вып. 4 (7). Н. Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2013. С. 25–30.

12. Григорьев Г. А. Методика лазерного моделирования траектории полёта пули // Экспертная техника. Вып. 111: Актуальные вопросы судебно-баллистической экспертизы / отв. ред. И. В. Горбачёв; М-во юстиции СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз. Москва : ВНИИСЭ, 1990. С. 3–7.

13. Григорьев Г. А. Наглядность — неотъемлемая часть заключения экспертизы // Законность и правопорядок: сб. науч.-практ. ст. / [редкол.: Е. В. Чупрунов, О. Ю. Понасенко, А. В. Петров и др.]; Прокуратура Нижегород. обл.; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нац. исслед. ун-т. Вып. 1 (11). Н. Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 102–103.

14. Григорьев Г. А. Некоторые аспекты обобщения практики судебно-баллистической экспертизы // Законность и правопорядок : сб. науч.-практ. ст. / [редкол.: Е. В. Чупрунов, К. М. Кожевников, А. В. Петров и др.]; Прокуратура Нижегород. обл.; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нац. исслед. ун-т. Вып. 2 (5). Н. Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2013. С. 53–54.

15. Григорьев Г. А. Нюрнбергский процесс — забытый Западом исторический урок // Законность и правопорядок: сб. науч.-практ. ст. / [редкол.: Е. В. Чупрунов, О. Ю. Понасенко, А. В. Петров и др.]; Прокуратура Нижегород. обл.; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нац. исслед. ун-т. Вып. 1 (11). Н. Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 104–107.

16. Григорьев Г. А. Оптический отражатель лазерного луча для моделирования траектории полёта пули по «слепому» повреждению преграды / Г. А. Григорьев, Е. А. Цымбалов // Экспертная техника. Вып. 118: Актуальные вопросы судебно-баллистической экспертизы / науч. ред. И. В. Горбачёв, М. А. Сонис ; М-во юстиции РФ, Рос. фед. центр судебной экспертизы. Москва : РФЦСЭ, 1995. С. 92–94.

17. Григорьев Г. А. Современные возможности лазерного моделирования траектории снаряда на месте происшествия // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы: экспресс-информ. Вып. 3 / отв. ред. Д. Я. Мирский; М-во юстиции СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства, Отдел науч. информ. и координац. работы по совершенств. законодательства. Москва : ВНИИСЭ, 1986. С. 9–14.

18. Григорьев Г. А. Способ моделирования траектории полёта пули в пределах дистанции прямого неблизкого выстрела при помощи лазера ЛГ-78 / Г. А. Григорьев, Ю. В. Гальцев // Удостоверение на ращредложение № 1741/4, выданное Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова (г. Ленинград) 14.03.1988. Подано 10.10.1987; утв. приказом № 112 от 14.10.1987.

19. Григорьев Г. А. Способ моделирования траектории полёта пули на дистанции прямого неблизкого выстрела при помощи лазера / Г. А. Григорьев, Ю. В. Гальцев // Усовершенствование методов и аппаратуры, применяемых в учебном процессе, медико-биологических исследованиях и клинической практике : сб. изобрет. и рац. предложений / [редкол.: Г. М. Яковлев (отв. ред.) и др.]; Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова. Вып. 19. Ленинград, 1988. С. 25–26.

20. Григорьев Г. А. Судебно-баллистическая диагностика бумажных гильз с целью определения состояния снаряжения патронов (боевой — холостой) после их отстрела // Законность и правопорядок: сб. науч.-практ. ст. / [редкол.: Е. В. Чупрунов, О. Ю. Понасенко, А. В. Петров и др.]; Прокуратура Нижегород. обл.; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Вып. 3-4 (13). Н. Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. С. 143–144.

21. Григорьев Г. А. Фотоэлектрический регистратор для моделирования траектории полёта пули лазерным лучом / Г. А. Григорьев, П. М. Савкин, В. В. Стражнов, Ю. В. Гальцев // Экспертная техника. Вып. 111: Актуальные вопросы судебно-бал-

листической экспертизы / отв. ред. И. В. Горбачёв; М-во юстиции СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судебных экспертиз. Москва : ВНИИСЭ, 1990. С. 89–90.

22. *Григорьев Г. А.* Фотоэлектрический регистратор для моделирования траектории полёта пули при помощи лазера // Усовершенствование методов и аппаратуры, применяемых в учебном процессе, медико-биологических исследованиях и клинической практике: сб. изобрет. и рац. предложений / [редкол.: Г. М. Яковлев (отв. ред.) и др.]; Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова. Вып. 19. Ленинград, 1988. С. 24–25.

23. *Григорьев Г. А.* Фотоэлектрический регистратор лазерного луча для моделирования траектории полёта пули по слепому повреждению преграды / Г. А. Григорьев, Ю. В. Гальцев // Удостоверение на рацпредложение № 1737/4, выданное Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова (г. Ленинград) 14.03.1988. Подано 06.10.1987; утв. приказом № 112 от 14.10.1987.

24. *Колыш Л. Б.* О целесообразности назначения комплексных судебно-медицинских и криминалистических экспертиз / Л. Б. Колыш, Г. А. Григорьев // Вопросы судебно-медицинской экспертизы и криминалистики: [сб. ст.] / под общ. ред. А. П. Загрядской. Горький: [б. и.], 1977. № 6. С. 12–13. (Тр. Горьк. гос. мед. ин-та им. С. М. Кирова / М-во здравоохранения РСФСР. Вып. 83).

25. Пат. на изобр. 2067746 РФ, МПК⁶ F 42 В 35/00. Способ определения вида снаряжения охотничьего патрона по стреляной бумажной гильзе / авторы и заявители Ю. В. Гальцев, Г. А. Григорьев, Г. Э. Бахтадзе ; патентообладатель Г. Э. Бахтадзе. № 5037326/08; заявл. 18.02.1992; опубл. 10.10.1996. 5 с.

26. Пат. на изобр. 2068235 РФ, МПК⁶ А 61 В 5/117. Способ дифференциального определения боевых и холостых охотничьих патронов по стреляным полиэтиленовым гильзам / авторы и заявители Ю. В. Гальцев, Г. А. Григорьев, Г. Э. Бахтадзе; патентообладатель Г. Э. Бахтадзе. № 5036455/14; заявл. 27.01.1992; опубл. 27.10.1996. 5 с.

27. *Попов В. Л.* Манекен для лазерного моделирования прямых раневых каналов в теле человека / В. Л. Попов, Г. А. Григорьев, Ю. В. Гальцев // Удостоверение на рацпредложение № 1747/4, выданное Воен.-мед. акад. им. С. М. Кирова (г. Ленинград) 14.03.1988. Подано 06.10.1987; утв. приказом № 112 от 14.10.1987.

Кандидат юридических наук,
полковник юстиции в отставке
Г. Э. Бахтадзе (г. Самара),

кандидат медицинских наук, доктор естественных наук,
профессор, заслуженный изобретатель РФ
Ю. В. Гальцев (г. Санкт-Петербург),

ведущий эксперт Уральского регионального
центра судебной экспертизы Минюста РФ
В. С. Голенев (г. Екатеринбург).

**ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ,
ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК ОБЩЕЙ И ОТРАСЛЕВОЙ ТЕОРИИ ПРАВА»**

1. Материалы предоставляются в электронном виде в формате Word 7.0 или поздней версии. Параметры страниц: поля — 2 см с каждой стороны. Набор текста: тип шрифта — Times New Roman; размер шрифта — 14 пт. Межстрочный интервал «Полуторный». Страницы не нумеруются. Сноски постраничные.

Библиографический список приводится в конце статьи (составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в сносках по тексту статьи). Библиографическое описание оформляется в соответствии с действующим государственным стандартом.

В начале статьи необходимо указать фамилию, имя, отчество автора, сведения о должности, ученой степени, ученом звании и месте работы, название статьи, краткую аннотацию (до 150 слов) и ключевые слова (6-10 слов или словосочетаний)

Таблицы оформляются в табличном процессоре MICROSOFT EXCEL.

Объем материала не должен превышать 20 страниц. Рукописи не возвращаются. Опубликованные ранее материалы не принимаются.

2. Автор получает информацию, будет ли его статья опубликована, при отказе в публикации — о причинах отказа.

3. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в информационных системах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение.

4. Автор представляет код УДК, который соответствует содержанию статьи (<http://teacode.com/online/udc/> или <http://www.udk-codes.net/>).

Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут находиться в свободном доступе в сети Интернет.

5. Материалы, не соответствующие указанным требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

*Статьи направляются по адресам:
skvoznikov2003@mail.ru, smy@samaradom.ru*

*При возникновении трудностей, связанных с оформлением материалов,
справки можно получить по телефону
+7 9061276593*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Вестник общей и отраслевой теории права. 2022. № 2 (4)

Самарское региональное отделение МАТГиП
443086, Самара, ул. Академика Павлова, 1.

Телефон: (846) 990-89-65

E-mail: skvoznikov2003@mail.ru, smy@samaradom.ru

Подписано в печать 31.08.22.

Формат 70x100/16. Печать оперативная.

Усл. печ. л. 8,61. Печ. л. 6,63.

Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета
в типографии ООО «Прайм»

443069, Самара, Байкальский пер., 12

тел.: 8 927 201 82 95